

Ф. СЕРГЕЕВ

ТАЙНАЯ
ВОЙНА
ПРОТИВ
КУБЫ

МОСКВА ПРОГРЕСС

Ф. СЕРГЕЕВ

**ТАЙНАЯ
ВОЙНА
ПРОТИВ
КУБЫ**

МОСКВА ПРОГРЕСС 1982

Редактор Тимофеев И. В.

Редакция литературы по международным отношениям

**Ф. Сергеев. Тайная война против Кубы. — М.: Прогресс,
1982. — 208 с.**

© Издательство "Прогресс", 1982

C $\frac{11100-799}{006(01)-83}$ без объявл.

0800000000

ВВЕДЕНИЕ

“В 20 минутах езды от Вашингтона, в тихом городке Лэнгли, расположеннном на южном берегу реки Потомак (штат Виргиния), стоит огромное здание. Это штаб-квартира Центрального разведывательного управления...” Примерно так начинается большинство опубликованных в США статей, брошюр, книг, посвященных “невидимому правительству”, “государству в государстве”, “тайному тайных” — как только не называли ЦРУ в той шумихе, которая вот уже много лет сопровождает деятельность американской разведки. Более трех десятилетий вокруг этой все разраставшейся организации глобального шпионажа настойчиво создавался романтический ореол.

С помощью разнохарактерной, но целенаправленной пропаганды, проводившейся то в форме дебатов вокруг неких “разведывательных проблем” или “ассигнований на разведку”, то в виде сенсационных репортажей, основанных на “сверхсекретных документах”, достигалась основная цель: средний американец стал воспринимать Центральное разведывательное управление как вполне респектабельную организацию. Понятия “ЦРУ”, “шпионаж”, “разведка”, “разведывательная акция” во второй половине XX века вошли в обиход американского общества наравне с понятиями “армия”, “война”, “политическая стратегия”, “дипломатия”. Шпионаж превратился в легальную профессию. Более

того, президент Линдон Джонсон, приводя к присяге очередного директора ЦРУ и высоко оценивая деятельность ведомства "плаща и кинжала", поставил даже знак равенства между разведчиком и ученым, о чем тотчас же с восторгом поведала американская пресса. "Работники ЦРУ, — сказал Джонсон, — настоящие ученые, самые значительные достижения которых родились не в каком-то таинственном мраке, а в кабинетах, в результате многочасового утомительного чтения серьезных технических изданий".

Американская печать сообщала, что ЦРУ — самая крупная и дорогостоящая разведывательная служба в мире, ежегодно тратящая до 2—3 миллиардов долларов, что штат его достиг то ли 15, то ли 20 тысяч человек: половина сотрудников разбросана по разным странам мира под прикрытием всевозможных миссий, представительств, сообществ, а другая сосредоточена в центральном аппарате.

Известный американский специалист в области разведки Гарри Рэнсом еще в 1959 году утверждал, что ЦРУ является "главной движущей силой в международных политических маневрах"¹. В таком утверждении нетрудно заметить попытку возвеличить ЦРУ, изобразить его "правительством над правительством". А за этим стоит не что иное, как желание затушевать роль подлинных вершителей политики, скрыть тот факт, что ЦРУ в действительности выступает послушным орудием правящих кругов. Бесцеремонно вмешиваясь во внутренние дела других государств, ЦРУ тем самым проводит в жизнь экспансионистские планы монополистического капитала, преследующего цель утвердить свое господство во всем мире.

Уильям Рейборн, бывший одно время директором

¹ Ransom H. H. The Central Intelligence and National Security. Cambridge (mass.), 1959, p. 87.

ЦРУ, публично признавал: "Это ведомство ведет активную разведку во всех странах, по всем вопросам, в том числе и таким, которые имеют для этих стран чисто внутреннее значение".

Основные усилия ЦРУ, как и разведывательного сообщества США в целом, сосредоточены на подрывной деятельности против социалистических стран и прогрессивных сил в освободившихся государствах, на провокациях против коммунистических и левых организаций в странах капитала, которые американские монополии, а следовательно, и разведка рассматривают как силу, представляющую потенциальную угрозу существованию империализма. В задачу ЦРУ входит также противодействие национально-освободительному движению. Причем особое внимание уделяется государствам Латиноамериканского континента, которые США хотели бы подчинить своей гегемонии, чтобы "свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах"¹. Латинская Америка всегда занимала особое место во внешнеполитических планах США, которые рассматривали и продолжают рассматривать ее не только как аграрно-сырьевую базу, своеобразные хозяйствственные "задворки" североамериканских монополий, но и как стратегический тыл своей агрессивной военной машины.

Именно этим обусловлено стремление правящих кругов США при помощи объединенных сил разведки, дипломатии и Пентагона стабилизировать там реакционные режимы и таким образом сохранить господство американских монополий. Путем проведения крупномасштабных тайных операций, непременной составной частью которых является обучение, финансирование и оснащение международных террористов, они пытались и пытаются воздействовать на события в других стра-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 14.

нах, направлять их в выгодное для США русло.

Чтобы убедиться именно в такой направленности действий ЦРУ, достаточно перечислить ряд широкоизвестных акций США за последние 30 лет: устранение премьер-министра Ирана Мосаддыка, военный переворот в Гватемале, вооруженное вторжение на Кубу, агрессия во Вьетнаме, военная интервенция против Доминиканской Республики, насильтвенное свержение правительства Альянде в Чили... Все это лишь небольшая часть операций ЦРУ, ставших известными общественности. Только с 1961 по 1976 год ЦРУ провело около 900 крупных тайных акций против неугодных США деятелей и правительств. Как подчеркивалось в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года, "вооруженные интервенции, жестокие репресии — особенно там, где борьба приобретает наиболее острые формы и где революционные силы сражаются с оружием в руках, — контрреволюционные заговоры, реакционные и фашистские перевороты, провокации и шантаж — все пущено в ход империализмом"¹.

Во второй половине 70-х годов достоянием общественности стал доклад специальной сенатской комиссии американского Конгресса, расследовавшей деятельность разведывательных органов США². И хотя, как теперь выясняется, сенатская комиссия проигнорировала ряд обличающих США фактов, тем не менее приводимые ею свидетельства позволяют восстановить и по-новому оце-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5 — 17 июня 1969 года. М., Политиздат, 1969, с. 288.

² U. S. Congress. Senate. Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders. An Interim Report. 94-th Congress, 1-st Session, Report № 94-465. November 20, 1975. Washington, 1975 (далее: An Interim Report).

нить многие подробности участия Соединенных Штатов в заговорах с целью убийства видных политических, государственных и общественных деятелей, неугодных Белому дому. Публикация документов сенатской комиссии нанесла серьезный ущерб репутации высокопоставленных представителей администрации США, показав, что, желая скрыть причастность США ко многим реакционным переворотам, они беззастенчиво лгали американской общественности.

В списке "грязных дел" ЦРУ особенно позорные страницы занимает перечень подрывных акций против Республики Куба, в том числе неоднократные попытки физически уничтожить вождя кубинской революции Фиделя Кастро.

Появление в Западном полушарии первого социалистического государства символизировало начало крушения неоколониальной системы империализма в этой части света, означало прорыв фронта, который американским монополистам казался незыблемым. Покончившая с засильем иностранного капитала, ликвидировавшая крупное землевладение, национализировавшая промышленность народная Куба уже самим фактом своего существования была страшна капиталистическому миру. Американский буржуазный историк Джордж Уайт писал, что "Куба в это время становилась для всего полушария символом усилий маленькой страны, освободившейся от экономического гнета и политической опеки своего большого соседа..."¹. Пример острова Свободы, избравшего своей целью строительство социализма, ставил под угрозу баснословные прибыли американских капиталистов в других странах Латинской Америки. Поэтому империалистические круги США видели свою задачу в том, чтобы тем или иным

¹ White G. W. The United States and Interamerican Relations. New York, 1964, p. 50.

путем ликвидировать завоевания первой социалистической революции в Америке.

Вопиющим примером грубого вмешательства во внутренние дела Кубы была санкционированная высшей властью США попытка свергнуть Революционное правительство руками эмигрантов-контрреволюционеров, высадившихся 17 апреля 1961 года с американских транспортных судов и под прикрытием американского флота у Плайя-Хирон.

Выступая на торжественном заседании, посвященном 20-летию разгрома империалистических наемников на Плайя-Хирон и провозглашения социалистического характера кубинской революции, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро заявил: "События тех дней убедительно показали сущность политики империализма, пытавшегося задушить революцию в нашей маленькой стране. Они продемонстрировали также, на что способен народ, если у него есть оружие и он знает, что защищает. Народ, решивший бороться, непобедим... Впервые в истории Латинской Америки в апреле 1961 года империализм не смог навязать нам свою волю, получив отпор от подлинно народной армии"¹.

История провала военно-политической авантюры США до сих пор не сходит со страниц американской печати. И это не случайно: ведь в результате победы, одержанной кубинским народом, с позором провалилась не только подрывная акция ЦРУ, Пентагона, госдепартамента и Белого дома, направленная на лишение Кубы ее революционных завоеваний, но и был нанесен ощущимый удар по господству США на всем Латиноамериканском континенте.

Операции в заливе Кочинос, разбору ее провала,

¹ "Правда", 21. IV. 1981.

поискам конкретных виновников посвящено немало исторических трудов и мемуаров государственных деятелей США, дипломатов, высокопоставленных чиновников разведки, обозревателей. О кубинских событиях писали в разное время Артур Шлесингер-младший и Теодор Соренсен в исследованиях, посвященных Джону Кеннеди¹; им отвели немало страниц в своих воспоминаниях бывшие послы США в Гаване Эрл Смит и Филип Бонсал². Весьма любопытны признания главарей отряда наемников в книге "Залив свиней", вышедшей под редакцией Хейнса Джонсона³. Интересные подробности содержатся и в нашумевшей в свое время книге "Подлинное ЦРУ" Лаймэна Киркпатрика-младшего⁴. Он пишет, в частности: "Одним из самых неприятных эпизодов за всю мою службу в разведке как в личном, так и в официальном плане была злополучная операция, преследовавшая цель освободить Кубу от коммунизма, известная теперь во всем мире как операция в заливе Ко-чинос"⁵.

¹ Schlesinger A. A Thousand Days. Boston, 1965; Sorenson T. Kennedy. New York, 1965.

² Smith E. The Fourth Floor. New York, 1962; Bonnal Ph. Cuba, Castro and the United States. Pittsburgh, 1971.

³ Johnson H. The Bay of Pigs. The Leader's Story of Brigade 2506. New York, 1964.

⁴ Л. Киркпатрик — один из крупных деятелей разведки времен Аллена Даллеса и его преемника на посту директора ЦРУ Джона Маккоуна. В 1965 году после 23 лет работы в разведке ушел в отставку с должности генерального инспектора ЦРУ, стал профессором политических наук Браунского университета. Как участник тайных акций американского империализма на протяжении длительного периода, он, конечно, знает закулисную сторону событий на Пляя-Хирон, но стремится представить их в выгодном для ЦРУ свете. Несмотря на тенденциозность освещения, Киркпатрик волей-неволей приоткрывает занавесу над многими тайнами политики США в отношении революционной Кубы.

⁵ Kirkpatrick L. The Real CIA. New York, 1968, p. 184.

Глубоко аргументированная литература о разгроме империалистических наемников, основанная на строго документальном фактическом материале, была издана на Кубе по горячим следам событий¹.

Американский журнал "Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт"² опубликовал недавно секретные материалы слушаний, проведенных сразу же после того, как вооруженное нападение на Кубу потерпело крах. В этих расекреченных ныне, но подвергшихся жесткой цензуре документах содержится много важной информации, основанной на свидетельствах американских государственных и военных деятелей, которые были непосредственно причастны к операции в заливе Коиннос.

В результате публикации материалов специальной сенатской комиссии, расследовавшей деятельность разведывательных органов США, достоянием гласности в последние годы стало немало неизвестных доселе признаний и фактов, проливающих свет на то, как правящие круги США настойчиво пытались сокрушить кубинскую революцию.

Все это позволяет сегодня воссоздать достаточно полную картину тайной войны американского империализма против Кубы. Ныне, когда во всем мире развертывается мощное освободительное движение за полную ликвидацию неоколониализма, экономической и политической зависимости от иностранного, прежде всего американского, империализма, опыт самоотверженной борьбы Кубы против агрессивных происков США приобретает все большее значение.

На основе материалов американского конгресса, свидетельств непосредственных участников событий, откровений должностных лиц США в нашей книге по-

¹ Playa Giron: derrota del imperialismo, t. I – IV. La Habana, 1961 – 1962.

² "U. S. News and World Report", 13. VIII. 1979, p. 79 – 83.

казывается, как на протяжении двух с лишним десятилетий реакционные империалистические круги и их главная ударная сила — ЦРУ — пытались с помощью тщательно спланированных заговоров, экономического давления, диверсий, прямого вооруженного вмешательства, покушений и других приемов и методов, преступных с точки зрения международного права, отобрать у кубинских патриотов завоеванную в тяжелой борьбе свободу, вернуть страну к капиталистическому прошлому.

Глава 1

НАЧАЛО КРУШЕНИЯ ДИКТАТОРСКОГО РЕЖИМА

Вдохновленные удачами в Иране и Гватемале, где Соединенным Штатам в 50-х годах удалось свергнуть неугодные им правительства и установить проамериканские диктаторские режимы, империалисты США решили использовать те же методы и в других зависимых от них странах¹. Им казалось, что, установив жестокую военно-политическую диктатуру, они смогут продолжать беззастенчиво грабить национальные богатства, принадлежащие народам этих стран. Большие надежды в Вашингтоне возлагали на кубинского президента генерала Фульхенсио Батисту, ставленника американских сахарных монополий, видевших в нем "сильную личность", способную в случае надобности "навести порядок в стране", и на созданные им с помощью ЦРУ карательные организации.

Национально-освободительное движение на Кубе зрело на протяжении многих лет. Последний Вашингтону контрреволюционной клике, совершившей 10 марта 1952 года государственный переворот и обрушившей жестокие репрессии против борцов за свободу,

¹ Как писал американский журнал, заблуждение официальных лиц США по части "всеведения и всемогущества ЦРУ, очевидно, основывалось на его широко разрекламированных успехах в свержении Мосаддика в Иране и Арбенса в Гватемале. ЦРУ решило действовать в соответствии с гватемальским вариантом" ("Nation", 24. VI. 1961, p. 563).

не удалось остановить роста революционной активности масс. "Переворот привел к предельному обострению всех противоречий, свойственных неоколониальному режиму, от которого страдала страна, и к возникновению революционной ситуации"¹.

Введенные 4 апреля 1952 года "Конституционные статуты" упразднили конституцию и фактически наделили Батисту диктаторскими полномочиями. Утвердившись у власти, он установил в стране ничем не ограниченную личную диктатуру. Лишились государственных постов все, кого можно было заподозрить в не loyальности к новому режиму. Прогрессивные печатные органы прекратили свое существование, а их владельцы и сотрудники были арестованы. Власти запретили деятельность всех оппозиционных партий и организаций. Народно-социалистическая партия — партия кубинских коммунистов — ушла в глубокое подполье, демонстрации и стачки были поставлены вне закона. В деревне гнет диктатуры усиливался произволом помещиков. Фактически на острове не было уголка, где бы человек мог не бояться за собственную жизнь и безопасность своей семьи, где бы он имел возможность апеллировать к закону. Полиция подвергала противников тирании изощренным пыткам, а трупы замученных выбрасывала на улицы или топила в море. Особенно зверствовала служба военной разведки. Крайней реакционностью отличалась и внешняя политика Батисты, который установил тесные связи с подобными себе диктаторами Латинской Америки и с испанским "каудильо" Франко. На Кубе вовсю орудовали американские монополии, получившие неограниченный доступ к природным богатствам страны и самые широкие возможности для эксплуатации кубинского народа. В

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17 — 22 декабря 1975 года. М., 1976, с. 293.

армии тон задавали американские офицеры, в разведке и полиции — советники ЦРУ и ФБР.

После прихода к власти Батисты американцы на-воднили Кубу своими эмиссарами и агентурой, создали на острове под прикрытием дипломатического представительства США резидентуру ЦРУ, действовавшую почти открыто¹. США стали щедро финансировать репрессивные организации, главная из которых — БРАК (Бюро по подавлению коммунистической деятельности) — должна была играть здесь ту же роль, что в преднацистской Германии играли штурмовые отряды и другие фашистские формирования.

Но прогрессивные силы не сложили оружия. Уже в первые дни после захвата Батистой власти в стране родилось движение сопротивления диктатуре. Народ, прошедший долгий путь борьбы за независимость, школу революции 30-х годов, добившийся демократической конституции 1940 года, создавший прогрессивные партии и организации, не желал мириться с диктатурой. В упорной борьбе с кровавым режимом стали объединяться рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, средние слои города и деревни, а также представители национальной буржуазии.

11 марта 1952 года Народно-социалистическая партия опубликовала заявление, в котором говорилось:

¹ 12 апреля 1962 года капитан ВМС Чарльз Кларк, военно-морской атташе в американском посольстве в Гаване с 1957 по 1960 год, подвергся допросу на заседании сенатской подкомиссии по внутренней безопасности Дж. Соурвайном.

“Соурвайн: Имелись ли агенты ЦРУ в посольстве?

Кларк: Да, сэр. Довольно много.

Соурвайн: Было ли у них хорошее прикрытие?

Кларк: Я считаю, что оно было ужасным. Любой человек в городе, хоть сколько-нибудь интересовавшийся этим, знал, что они собой представляют... Их прикрытие было настолько прозрачным, что нетрудно было разглядеть, как обстоит дело” (Цит. по: Всемирная история, т. XII, с. 478).

"Государственному перевороту способствовали империалисты-янки... Переворот привел к власти других людей, но не изменил самой сути политики, которая вызывает глубокое недовольство народа, препятствует преобразованию экономической структуры и мешает прогрессу страны"¹.

Политические партии, находившиеся в нелегальной оппозиции к режиму, разделились на две части. Одни ратовали за проведение "честных свободных выборов", другие призывали к активным действиям, таким, как саботаж, покушения и т. д. В этих условиях Народно-социалистическая партия, стремившаяся сплотить в борьбе против диктатуры в первую очередь силы рабочего класса, выступила со своей программой — "Демократическое разрешение кубинского кризиса". В ней, в частности, подчеркивалось, что "изменения, которые необходимо провести, касаются не только политической и административной сферы, но и главным образом социально-экономической, что борьба против батистовского режима неотделима от борьбы за ликвидацию полу-колониального положения Кубы и обусловливающего его империалистического гнета"².

Первые попытки противостоять установлению диктатуры носили характер разрозненных выступлений и не принесли сколько-нибудь ощутимых результатов. Более того, к 1953 году Батисте удалось укрепить свою власть, хотя она и опиралась на очень узкую социальную базу: латифундистов, крупных капиталистов, связанных с американским бизнесом, подкупленных повышенными окладами офицеров, полицейских и чиновников. Их было сравнительно немного, но им принадлежали ключевые позиции в экономике и государственном аппарате страны. Щедрую помощь диктаторскому режиму

¹ Там же.

² См. там же, с. 479.

оказывали Соединенные Штаты.

В этой сложной ситуации группа революционно настроенной молодежи приступила к созданию подпольной политической организации для свержения диктатуры Батисты¹. В ней объединились молодые люди, главным образом рабочие, служащие, студенты, крестьяне. Возглавил организацию молодой политический деятель Фидель Кастро.

Фидель Кастро Руис родился в 1926 году в семье крупного землевладельца. В 1949 году окончил юридический факультет Гаванского университета, получил степень доктора права. Некоторое время занимался адвокатской деятельностью. Со студенческих лет включился в революционную борьбу против местной реакции и империалистического гнета. В начале 50-х годов вступил в партию кубинского народа ("Ортодоксы"). В 1952 году был выдвинут от этой партии кандидатом в депутаты Национального конгресса Кубы².

Убедившись в неспособности оппозиционных партий на сколько-нибудь действенную борьбу против диктатуры, Фидель Кастро с группой единомышленников принял решение поднять вооруженное восстание. Он твердо верил, что оно будет поддержано широкими массами. Как известно, революционеры с большим трудом, идя на материальные жертвы, смогли собрать средства для покупки 165 единиц оружия (в основном малокалиберные винтовки и охотничьи ружья). Действуя скрытно, они провели в Гаване военную подготовку будущих участников восстания, а затем переправили их в Сантьяго-де-Куба.

На рассвете 26 июля 1953 года полторы сотни пов-

¹ См.: Дарусенков О. Н. Славный путь кубинской революции. — Героическая эпопея. От Монкады до Плайя-Хирон. М., 1978, с. 22.

² Выборы не состоялись в связи с государственным переворотом.

станцев предприняли нападение на казарму Монкада, чтобы захватить оружие, вооружить народ и поднять его на борьбу против диктатуры. Им противостояли солдаты батистовской армии, оснащенной новейшим американским оружием. Схватка продолжалась два с лишним часа. Несмотря на беспримерный героизм, революционеры потерпели поражение: слишком неравными оказались силы на том этапе. Большая часть нападавших была схвачена солдатами, многие из них зверски убиты, остальные преданы суду военного трибунала.

На судебном процессе Фидель Кастро выступил с яркой обличительной речью, ставшей впоследствии известной под названием "История меня оправдает". В этой речи он подверг уничтожающей критике кровавую диктатуру Батисты, изложил и обосновал программу национально-освободительной борьбы и революционных преобразований на Кубе, в которой выдвигались такие цели, как свержение диктатуры Батисты, ликвидация гнета иностранных монополий и достижение независимости и суверенитета нации, уничтожение латифундий и передача земли тем, кто ее обрабатывает, искоренение безработицы, расширение реальных демократических прав народа. Суд приговорил Фиделя Кастро к 15 годам тюремного заключения. Его речь, нелегально распространявшаяся в те годы, сыграла важную роль в мобилизации народных масс на дальнейшую борьбу против тирании.

Еще в тюрьме Фидель Кастро и его соратники приступили к созданию новой политической организации — "Движение 26 июля". Под воздействием бурных протестов кубинской и мировой общественности правительство вынуждено было в мае 1955 года амнистировать повстанцев. Убедившись в том, что легальная борьба невозможна, в июле 1955 года они эмигрировали в Мексику, где под руководством Фиделя Кастро начали собирать силы для нового вооруженного восстания. Им

предстояло проделать гигантскую работу: достать деньги, собрать в Мексике будущих участников, проверить и тщательно законспирировать их, объединить в боевой отряд, наладить регулярное снабжение питанием, найти отдаленное и глухое место для базирования партизанского лагеря. Надо было организовать подготовку отряда к предстоящим военным действиям, которые могли принять затяжной характер, обучить повстанцев тактике партизанской войны, закалить их физически, приобрести оружие, боеприпасы и, наконец, судно для доставки людей к месту назначения. Кроме того, необходимо было обеспечить поддержку отряду на Кубе, а до того организовать нелегальную связь с островом через курьеров. Все это приходилось делать в условиях строжайшей конспирации, чтобы не навести на след повстанцев батистовских ищеек¹, а также агентов доминиканского диктатора Трухильо, опасавшегося, как бы успешное восстание против Батисты не перекинулось и на его вотчину. В день высадки отряда у кубинских берегов в Сантьяго-де-Куба предполагалось поднять восстание под руководством Франка Паиса². 30 ноября революционеры организованно вышли на улицы города и захватили некоторые правительственные учреждения. И хотя взять власть в свои руки они не смогли, революционный процесс в стране продолжал развиваться, предвещая крушение реакционного диктаторского режима.

¹ Тем не менее в ряды революционеров удалось проникнуть батистовскому агенту Венерио. По доносу провокатора в июне 1956 года были арестованы и заключены в мексиканскую тюрьму Ф. Кастро, Ч. Гевара и другие повстанцы. Но, считаясь с настроениями прогрессивной общественности страны, местные власти вынуждены были вскоре освободить их.

² 30 июля 1957 года Франк Паис погиб от полицейской пули на одной из улиц Сантьяго-де-Куба.

Глава 2

ДИКТАТУРА БАТИСТЫ И ЕЕ "СОВЕТНИКИ" ИЗ ЦРУ

Нарастание революционного движения в стране вызывало тревогу у washingtonских хозяев диктатора. Соединенные Штаты решили усилить свое вмешательство во внутренние дела Кубы, чтобы не дать рухнуть прогнившему режиму Батисты.

Начались регулярные поездки на остров генерального инспектора ЦРУ Лаймэна Киркпатрика, наделенного администрацией США высочайшими полномочиями. Первая такая поездка состоялась в 1956 году. Ей предшествовала обстоятельная беседа с директором ЦРУ Алленом Даллесом. Киркпатрика снабдили специальным рекомендательным письмом государственного секретаря Джона Фостера Даллеса, которое он должен был вручить кубинскому диктатору. Заметим в этой связи, что не одно только служебное положение братьев Даллес делало их столь ревностными поборниками реакционного и прогнившего режима на Кубе: семейство Даллес было одним из крупнейших акционеров американской монополии "Франсиско шугар компани", во всю орудовавшей в этой стране.

Встречу эмиссара американской разведки с кубинским президентом организовал посол США в Гаване Артур Гарднер, не склонный к открытым связям с ЦРУ, так как прямой контакт официального представителя разведки с главой государства мог скомпрометировать высшие власти США. Но американское правительство

было столь серьезно обеспокоено положением на Кубе, что приказало послу пренебречь формальностями. Гарднер заранее сообщил Батисте о цели приезда эмиссара ЦРУ. Тот принял Киркпатрика в присутствии государственного министра по административным делам Сантьяго Рея; во встрече участвовал и местный резидент ЦРУ — один из ответственных сотрудников американского посольства. Батисте было предложено активизировать антикоммунистическую борьбу и повысить роль БРАК в государственных делах. Киркпатрик гарантировал ему полную поддержку со стороны администрации США, в частности ЦРУ обязалось поставлять информацию о составе и деятельности левых сил на Кубе, особенно сторонников Фиделя Кастро. "В Вашингтоне, — подчеркнул Киркпатрик в этой беседе, — глубоко убеждены в том, что необходимо принять более активные меры, и я прибыл сюда, чтобы обеспечить любую возможную помощь"¹.

Батиста, поощренный щедрыми американскими послами, тут же поручил Сантьяго Рею обеспечить непосредственную связь БРАК с кабинетом министров. Рассматривая борьбу против революционных сил Кубы как одну из самых неотложных задач, американцы решительно настаивали на укомплектовании БРАК специалистами в области сыска и дознания, юристами, опытными сотрудниками военной разведки и на предоставлении им особых материальных привилегий. Во главе БРАК был поставлен генерал Диас Томайо, "человек твердого характера". Техническое оснащение БРАК и руководство подготовкой кадров ЦРУ взяло на себя. Специальный сотрудник американской разведки был назначен советником БРАК и одновременно офицером связи. Вместе с резидентом ЦРУ на Кубе Киркпатрик разработал меры по усовершенствованию этой антагонистической организации.

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 182.

родной полицейской организации и через министра Сантьяго Рея сообщил о них Батисте. Когда Киркпатрик вернулся в Вашингтон, он получил обнадеживающее донесение из Гаваны: "Батиста пунктуально следует всем рекомендациям"¹.

Между тем 2 декабря 1956 года с небольшой яхты "Гранма" на территорию Кубы высадился отряд в составе 82 человек во главе с Фиделем Кастро. Революционеры ставили перед собой задачу развернуть широкую партизанскую борьбу против диктаторского режима. Из-за шторма они опоздали на 2 дня и не смогли поддержать поднятое Франком Паисом восстание в Сантьяго-де-Куба, которое было подавлено.

На первых порах отряд Ф. Кастро потерпел неудачу: попав в засаду, он оказался в окружении правительственные войск и вынужден был рассеяться. Около 20 человек сумели мелкими группами пробиться с боями в суровые и почти непроходимые горы Сьерра-Маэстры, чтобы укрепиться там и начать налеты на гарнизоны батистовцев. Армия и полиция Батисты делали все для того, чтобы покончить с повстанцами в Сьерра-Маэстре, но безуспешно.

Постепенно, опираясь на поддержку местного населения и пополняя свои ряды за счет добровольцев из сельскохозяйственных рабочих и крестьян, отряд начал одерживать одну победу за другой. Это имело огромное моральное значение: стало ясно, что регулярная армия вовсе не непобедима, как пытались уверять сторонники батистовского режима. Со временем небольшой отряд превратился в Повстанческую армию, которая на протяжении двух лет наносила ощутимые удары по оснащенной современной военной техникой армии Батисты. Патриотам удалось установить связь с подпольной организацией "Движение 26 июля", действовавшей в Санть-

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 164.

яго-де-Куба и в Гаване. Подпольщики наладили обеспечение повстанцев оружием, боеприпасами, одеждой, лекарствами, деньгами, организовали переправку в горы добровольцев.

Одновременно с развитием партизанского движения в горах Сьерра-Маэстры повстанческие очаги стали возникать и в других районах страны. "Революционный директорат", "Движение 26 июля" и Народно-социалистическая партия создали свои вооруженные отряды в горах Эскамбрай, Сьерра-дель-Кристаль и в районе Баркоа. Террор не приносил Батисте желаемых результатов. Нарастала борьба против диктатора в столице и других городах страны. 13 марта 1957 года члены "Революционного директората" совершили нападение на президентский дворец и одну из радиостанций. Но хотя и эта попытка окончилась неудачно — большинство восставших погибло в схватке с полицией и армией, — антибатистовские настроения продолжали расти.

В апреле 1957 года генеральный инспектор ЦРУ Киркпатрик снова отправился в Гавану. По его словам, он остался недоволен политической обстановкой на Кубе и приложил немало усилий для наведения порядка в БРАК, которое он упрекал в распылении сил, неспособности нанести по оппозиционным группировкам решающий удар, незащищенности "от коммунистической пропаганды и проникновения агентуры революционных сил". Во многом он винил Батисту, без ведома ЦРУ освободившего генерала Диаса Томайо от руководства карательной организацией, значение которой в условиях самого жестокого и кровавого за всю историю Кубы террора с каждым днем становилось все большим¹.

¹ Диас Томайо был назначен на должность командующего военным округом в Орьонте. Перемещение было вызвано тем, что в этом округе угрожающий характер для диктаторского режима приняли действия отряда Фиделя Кастро.

Итоги специальной миссии влиятельного уполномоченного американской администрации обсуждались с Батистой в его президентском дворце. "Он отчаянно нуждался в любой помощи со стороны Соединенных Штатов, — пишет Киркпатрик. — Мы кратко обсудили военную обстановку в провинции Орьенте, и я попытался выяснить, почему армия Батисты так неэффективно действует против повстанцев. Деловая часть встречи с президентом Батистой прошла, как и ожидалось, гладко"¹. Правда, одно обстоятельство омрачило настроение генерального инспектора ЦРУ: он неожиданно оказался в центре внимания общественности, и не только кубинской. Во время беседы Батиста предложил сфотографироваться "на память о плодотворной встрече". Киркпатрик попытался избежать этой церемонии, столь нежелательной для представителя разведки, выполняющего тайную миссию, но было поздно: посол Гарднер уже дал согласие. Генеральный инспектор ЦРУ едва успел знаком предупредить президента, и "наш человек в Гаване, — пишет Киркпатрик, — своевременно ретировался".

На следующий день фотографии появились на страницах одиннадцати гаванских газет. В комментариях к ним визит одного из главных закулисных вдохновителей режима Батисты характеризовался как официальный: были указаны его фамилия, название ведомства, которое он представлял, и даже занимаемая им должность. "Меня использовали, — пишет Киркпатрик, — в качестве подпорки шатающегося и становящегося все более непопулярным режима"².

Орьенте — арена боевых действий повстанцев, самая боевая и революционная из всех кубинских провинций. Здесь Ф. Кастро и его сподвижники пытались 26 июля 1953 года взять штурмом казарму Монкада.

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 166.

² Ibid.

Влияние Батисты на развитие событий в стране падало с каждым днем. Резко возрос авторитет "Движения 26 июля" во главе с Фиделем Кастро¹. Став ядром, инициатором и руководителем революционной борьбы, это движение, провозгласившее своей целью немедленную радикальную перестройку всей социально-экономической системы и обеспечение полного национального суверенитета Кубы, завоевывало все больше сторонников. На выступления левых сил полиция и вооруженные силы отвечали зверствами: число замученных и казненных кубинских патриотов приняло неслыханные размеры. Террор властей давал обратные результаты: революционная активность масс росла.

Оппозиционное движение в стране приобретало все более широкие масштабы. К осени 1958 года большинство населения страны выступало против тирании Батисты. Постепенно стало складываться единство действий наиболее последовательных революционных сил, принимавших участие в борьбе против диктаторского режима, — "Движение 26 июля", Народно-социалистической партии и студенческого "Революционного директората 13 марта".

Диктатура сохранялась только благодаря поддержке армии, однако ее действия против партизан были по-прежнему малоэффективны². Большую помощь

¹ Как потом стало известно, осенью 1957 года Эрл Смит, тогдашний посол США в Гаване, послал Аллену Даллесу телеграмму, в которой рекомендовал ЦРУ направить своего агента на Кубу, с тем чтобы он проник в расположение главных сил революционеров, сосредоточенных в горах Сьерра-Маэстры, и выяснил степень влияния коммунистов на "Движение 26 июля" (Smith E. Op. cit., p. 35).

² В Белой книге, выпущенной администрацией Кеннеди вскоре после его прихода к власти, содержалось любопытное признание: "Мы считаем, что в прошлом в наших отношениях с ними (кубинцами) были упущения и ошибки". Обходя по понятным причинам вопрос о координирующей и направляющей

повстанцам оказывали крестьяне, пополняя их ряды, доставляя им провизию, боеприпасы, передавая в распоряжение командования важные разведывательные сведения.

Летом 1958 года после провала генерального наступления батистовских войск стратегической инициативой овладела Повстанческая армия. В конце августа — начале сентября она перешла в контрнаступление. Две колонны партизан во главе с Эрнесто Че Геварой и Камило Съенфуэгосом спустились с гор и стали с боями пробиваться на запад. Они пересекли провинцию Камагуэй и вышли к провинции Лас Вильяс: Съенфуэгос — с севера, а Че Гевара — с юга.

В сентябре 1958 года состоялась третья и последняя поездка генерального инспектора ЦРУ на Кубу. Главной ее целью было "укрепить БРАК и добиться, чтобы эта организация стала действенным средством борьбы против коммунистов"¹. Киркпатрик долго беседовал с новым послом США в Гаване Эрлом Смитом — одним из главных держателей акций "Моя бэй майнинг компани", занимавшейся разработкой богатейших залежей кубинского никеля. Кроме того, он получил всю необходимую информацию от резидента ЦРУ, сотрудников политического отдела посольства, военного атташе, представителей ФБР, чиновников по связям с общественностью и многих других официальных лиц. Кирк-

роли США в карательных операциях и других действиях их ставленника, авторы книги отмечали: "Характер режима Батисты на Кубе был таков, что взрыв народного гнева стал неизбежным. Стяжательство руководящих деятелей страны, коррупция правительства, жестокость полиции, безразличие режима к нуждам народа в области образования, медицинского обслуживания, обеспечения жильем, в области гражданских прав и экономических возможностей — все это на Кубе, так же как и в других странах, прямо способствовало революции" (цит. по: M a t t h e w s H. L. Revolution in Cuba. New York, 1975, p. 197-198).

¹ K i r k p a t r i c k L. Op. cit., p. 167.

патрик, как он будет утверждать спустя десять лет, уже тогда сделал для себя вывод, что правительство утратило контроль над положением в стране и висит на волоске, надеясь лишь на чудо; если армия дрогнет, все рухнет¹.

На этот раз, очевидно учитывая неблагоприятную для Соединенных Штатов обстановку на Кубе, а также скандальную публикацию фотографий в прошлый его приезд, Киркпатрик не появлялся в здании БРАК, а предложил новому шефу этой организации полковнику Мариану Пагете прийти в посольство. Пагете, который охотно сотрудничал с американцами и снабжал их нужной информацией, был явно обеспокоен положением в стране. За этой встречей последовали другие, в том числе весьма конфиденциального характера. Собрав необходимые сведения, Киркпатрик немедленно направил в Вашингтон телеграмму с детальным анализом политической ситуации на Кубе и предупреждением, что Батиста вряд ли долго продержится. "Я, — вспоминает Киркпатрик об этой телеграмме, — дал, вероятно, самый точный прогноз за всю свою практику"². Результатом этой поездки Киркпатрика стало усиление разведывательной деятельности США на Кубе, главным объектом которой было "Движение 26 июля".

Во второй половине октября повстанцы перешли к наступательным операциям на всех фронтах, очистив от батистовцев многие населенные пункты и захватив пленных и большое количество оружия. Провинции Орьонте и Лас Вильяс почти полностью оказались под контролем Повстанческой армии, в рядах которой к тому времени насчитывалось около 3 тысяч бойцов, не считая невооруженного резерва. В конце ноября 1958 года развернулись решающие операции. На западе

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 176.

² Ibid.

повстанцы во главе с Эрнесто Че Геварой овладели городом Санта-Клара — столицей провинции Лас Вильяс. Затем объединенные отряды Че Гевары и Сьенфуэгоса двинулись на Гавану.

Батиста, прибегая ко всевозможным авантюрам, лихорадочно пытался выиграть время в надежде, что ему удастся добиться вооруженного вмешательства Соединенных Штатов и предотвратить крушение режима¹. Он рассчитывал уговорить диктатора Доминиканской Республики Трухильо осуществить бомбардировку кубинских городов и высадить десант на Кубу, что дало бы повод Вашингтону вмешаться в кубинские дела. Но из этих попыток ничего не вышло, они были сорваны быстрой победой повстанцев.

5 декабря 1958 года посол Эрл Смит срочно прибыл в Вашингтон для консультаций. Шеф ЦРУ Аллен Даллес обсуждал с ним вопрос о преемнике Батисты. Разъяснения суть антикубинской политики США на том этапе, Даллес обращал особое внимание на необходимость любой ценой сохранить основные институты режима эксплуатации и господства неоколониалистов, поставив во главе государства новых проамерикански настроенных марионеток вместо Батисты и его неудачливых приспешников. Это, по расчётом Даллеса, позволило бы Соединенным Штатам в своих интересах воспользоваться плодами победы революционных сил, если ее невозможно будет предотвратить.

В помощь Эрлу Смиту на Кубу решили направить со специальной миссией Уильяма Поли, в прошлом американского посла в Гаване, крупного бизнесмена, имев-

¹ Опасность военной интервенции США на Кубу под традиционным предлогом защиты жизни и собственности американских граждан была в то время весьма реальной. Для ее оправдания американская печать распространяла лживые слухи о том, будто советские подводные лодки снабжают оружием Повстанческую армию.

шего там значительные деловые интересы, личного друга Батисты. Поли, прибывший в Гавану в первых числах декабря, в отсутствие в стране посла Смита, специально вызванного в Вашингтон, должен был в качестве неофициального посланника администрации США посетить Батисту и убедить его передать власть военной хунте, которая стабилизировала бы становившееся критическим положение в стране¹. Ожесточенные споры вызвал состав хунты. Надо было подобрать угодных Батисте генералов — в противном случае он отказался бы уступить власть. Но Уильям Поли не справился с возложенной на него задачей: кубинский диктатор отверг предложение добровольно оставить пост президента.

По возвращении в Гавану Смит имел беседу с Батистой. Он также попытался убедить Батисту покинуть страну, подыскав преемника или передав власть военной хунте. Неделю спустя Смит повторил это требование генералу Франсиско Табернилье, тогдашнему главнокомандующему вооруженными силами Кубы². Но все усилия американского империализма и буржуазно-помещичьей олигархии избежать катастрофы оказались тщетными.

31 декабря генерал Табернилья доложил Батисте, что армия полностью утратила боеспособность и не может остановить наступление повстанцев на Гавану. Понимая безвыходность положения, Батиста в новогоднюю ночь бежал через Доминиканскую Республику в Португалию к своему единомышленнику Салазару, прихватив с собой ценности, награбленные за долгие годы хозяинчанья на острове. Вместе с диктатором решили бежать и палачи рангом пониже: генералы, начальники секретных служб, министры — всего 124 человека.

¹ Bonsal Ph. Op. cit., p. 22.

² Smith E. Op. cit., p. 172–178.

Реакция в сговоре с посольством США предприяла попытку не допустить перехода власти к повстанцам и образовала правительенную хунту во главе с членом Верховного суда Карлосом Пьедрой и генералом Эулохио Кантильо в качестве начальника генерального штаба¹. В ответ руководство Повстанческой армии, Народно-социалистическая партия и Национальный объединенный рабочий фронт (профсоюзное объединение) призвали объявить всеобщую политическую забастовку и не прекращать ее до тех пор, пока власть полностью не перейдет к повстанцам. Одновременно повстанческие силы перешли в решительное наступление. Всеобщая национальная забастовка, совпавшая со вступлением Повстанческой армии в Гавану, сорвала замыслы реакции.

1 января 1959 года ненавистный народу режим военной диктатуры рухнул в результате совместных действий всех демократических и прогрессивных сил страны. Под ударами Повстанческой армии, возглавляемой Фиделем и Раулем Кастро, Эрнесто Че Геварой и Камило Сыенфуэгосом, солдаты диктатуры прекратили сопротивление. Победила кубинская революция, к власти пришло народное правительство.

¹ Напуганный волной протестов, Кантильо сутки спустя передал власть полковнику Роману Баркину, руководившему заговором против Батисты в апреле 1956 года и с тех пор находившемуся в тюрьме на острове Пинос. Освобожденный из заключения по требованию посла США, этот бывший военный атташе в Вашингтоне оказался приемлемой фигурой для американцев. Баркин охотно согласился стать наследником Батисты, но продержался в этой роли всего несколько часов.

Глава 3

ХОЗЯЕВА ТРЕБУЮТ "РЕШИТЕЛЬНЫХ" ДЕЙСТВИЙ

Свержение диктаторского режима открыло новую страницу в истории страны. "Победа, одержанная 1 января, — говорилось в материалах I съезда Коммунистической партии Кубы, — была историческим событием, навсегда подвела черту четырем с половиной векам колониального и неоколониального господства и угнетения трудящихся масс и всего народа, векам голода, безработицы, дискриминации, произвола, преступлений и невежества"¹.

Кубинская революция разорвала цепи империалистического гнета. Возникший в результате победы революции новый строй полностью разрушил военный, полицейский и государственный аппарат ставленника американских монополий Батисты. Народная милиция заменила ненавистную народу полицию. Подверглись коренной реорганизации судебные и административные органы. Перестали существовать старая армия и флот. Создавался новый аппарат управления страной. Знаменательным актом новой власти был приказ о выдворении с острова военной миссии США — непосредственного помощника диктатора в его борьбе с повстанцами.

Революционное правительство приступило к проведению коренных преобразований, которые обеспечивали Кубе экономическую и политическую независи-

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы..., с. 295 — 296.

мость. 17 мая 1959 года был принят Закон об аграрной реформе, положивший конец помещичьему землевладению — главной опоре свергнутого реакционного режима. 60% пригодной для обработки земли было передано крестьянам-собственникам, 40% перешло в государственный сектор. Неуклонное претворение в жизнь Закона об аграрной реформе привело в ярость контрреволюционные силы внутри страны, которым открыто помогало правительство США¹.

Были взяты под контроль государства принадлежащие североамериканским монополиям электротехническая и телефонная компании², национализированы три нефтеперерабатывающих предприятия и 21 сахарный завод. Революционная власть изъяла у компаний документацию, связанную с разведкой нефтяных месторождений, и приняла декрет о том, что впредь, если на острове будут открыты новые месторождения нефти, доля кубинского правительства в их разработке составит 60% вместо 10%, как предусматривалось ранее существовавшим законодательством. Кроме того, был издан декрет, освобождавший владельцев бензозаправочных станций от обязательства распределять нефтепродукты только тех компаний, которые финансировали строи-

¹ 11 июня 1959 года администрация США выразила Революционному правительству протест против Закона об аграрной реформе, требуя его пересмотра. Встретив решительный отпор, Вашингтон начал осуществлять экономический нажим, сократив поставки на Кубу американской нефти, промышленного оборудования и других товаров, включая продовольствие.

² Кубинская телефонная компания "Кубан тэлэфон компани", дочернее предприятие транснациональной корпорации "ИТТ", пользовалась особыми привилегиями при режиме Батисты. В марте 1957 года ее представители посетили президентский дворец и преподнесли Батисте золотой телефонный аппарат в знак признательности за понимание проблем компании. Этот визит состоялся на следующий день после неудачного покушения на диктатора, когда со стен и пола дворца еще не смели кровь молодых революционеров.

тельство заправочных станций сложной американской конструкции. В результате бензозаправочные станции вышли из-под контроля иностранных монополий и стали заниматься распределением государственных нефтепродуктов. 17 сентября 1960 года было принято решение о национализации кубинских банков и 382 крупнейших промышленных и торговых предприятий, связанных преимущественно с иностранным капиталом, а 24 октября — о национализации еще 166 предприятий, также принадлежавших монополиям США. В конце года была национализирована собственность крупной и средней буржуазии. Таким образом, все основные средства производства перешли в руки народа.

Принятые новой властью социально-экономические законы и реформы нанесли удар по интересам североамериканского монополистического капитала. Ведь только прямые капиталовложения США на Кубе составляли почти миллиард долларов. "ИТТ", "Юнайтед брэндз", "Тексако", "Колгейт", "Моя бэй майнинг компани", "Палмолив", "Файрстон", "Франсиско шугар компани", "Кока-кола" и ряд других североамериканских монополий контролировали 90% производства электроэнергии, добычи никеля, кобальта, железной руды и других полезных ископаемых. Им принадлежали 36 самых крупных сахарных заводов, которые производили 30% всего сахара в стране. Они владели также 2 миллионами гектаров самых плодородных земель, т.е. одной четвертью всех обрабатываемых площадей. Наконец, они контролировали всю телеграфно-телефонную сеть. Иными словами, банки, основные промышленные предприятия, шахты, топливо, электричество, телефонная сеть, большая часть лучших обрабатываемых земель являлись собственностью монополий США. Столица Кубы Гавана была местом развлечений американских капиталистов.

Победа революции в стране, расположенной у самых

стен цитадели современного капитализма — Соединенных Штатов Америки — и служившей в течение многих десятилетий сырьевым придатком их экономики, вызвала бешенство в Вашингтоне. Не желая примириться со своим поражением, монополистический капитал требовал от исполнительной власти США решительных действий, чтобы вернуть утраченные позиции. Антикубинский курс отстаивали 979 компаний, имевших в прошлом капиталовложения в этой стране.

Уже в середине 1959 года, после неудачных попыток повернуть кубинскую революцию на "безопасные рельсы", американский империализм начал организовывать силы для разгрома народной Кубы. Эта задача стала составной частью широкой программы подавления национально-освободительного движения в Латинской Америке. Все ведомства США, и прежде всего органы разведки, госдепартамент и Пентагон, координируемые Советом национальной безопасности, повели против нового режима беспощадную открытую и тайную войну.

В начале 1960 года состоялось несколько заседаний Совета национальной безопасности под председательством президента Эйзенхауэра. В ходе заседаний, проходивших в обстановке строгой секретности, был выработан общий план акций, направленных на экономическое удушение Кубы. В соответствии с этим планом американские компании, державшие в своих руках кубинскую нефтяную промышленность, прекратили в мае 1960 года ввоз и переработку нефти на своих нефтепочистительных заводах на острове. Они отказались также перерабатывать нефть, приобретаемую Кубой в Советском Союзе. Это угрожало Кубе экономической катастрофой. На вызов империализма Революционное правительство ответило национализацией нефтяных заводов, принадлежавших американцам.

Продолжая атаковать Кубу на экономическом фронте, США вопреки ранее подписенному соглашению

сократили, а затем полностью прекратили закупки сахара — основного продукта кубинского экспорта. Чтобы устранить постоянную угрозу экономического саботажа, кубинское правительство летом — осенью 1960 года национализировало всю собственность американских компаний на острове. Полагая, что лишить Кубу рынка — мера недостаточная, американские власти ввели запрет на экспорт туда своих товаров, преследуя цель оставить страну без сырья и запасных частей. Запретив американским фирмам вести какую-либо торговлю с Республикой Куба, правящие круги США в то же время оказывали давление и на другие страны, чтобы воспрепятствовать их товарообмену с Кубой.

Несмотря на серьезные экономические трудности, возникшие в результате репрессивных мер США, Куба при всесторонней помощи и поддержке Советского Союза и всего социалистического содружества выстояла. В час испытаний Советский Союз протянул руку помощи братскому кубинскому народу в его справедливой борьбе за свободу и независимость. В коммюнике, подписанном во время пребывания в Москве в июле 1960 года министра Революционных вооруженных сил Кубы Рауля Кастро, сообщалось, что правительство СССР обязалось обеспечить снабжение Кубы нефтью и другими жизненно необходимыми товарами.

"Без постоянной, решительной и щедрой помощи советского народа наша родина не смогла бы выстоять в схватке с империализмом, — сказал на I съезде Коммунистической партии Кубы вождь кубинской революции Фидель Кастро. — Советская страна стала покупать наш сахар, когда Соединенные Штаты подло лишили нас своего рынка; советский народ стал поставлять нам сырье и топливо, которые мы не могли приобрести ни в какой другой стране; советский народ бесплатно предоставил нам оружие, которым мы сражались против

наемников на Плайя-Хирон и которым мы оснастили наши Революционные вооруженные силы, чтобы заставить Соединенные Штаты дорогой ценой платить за любую прямую агрессию”¹. Таким образом, главный замысел американского империализма — парализовать кубинскую экономику — провалился.

Начиная с 1959 года антикубинская политика США на протяжении короткого времени прошла в своем развитии несколько этапов. Первый американский самолет совершил провокационный полет над территорией Кубы 2 февраля 1959 года. Аналогичные акции следовали одна за другой: обстрел Гаваны, поджог плантаций сахарного тростника, сбрасывание бомб на сахарные заводы. Любопытны свидетельства на этот счет, приводимые Мэттью, который отмечает, что начиная с весны 1959 года ЦРУ делало все возможное, чтобы приблизить свержение Революционного правительства. “Самое позднее с января 1960 года, — утверждает он, — самолеты ЦРУ из Флориды (причем некоторые из них pilotировали американские летчики) совершали регулярные рейды на кубинские поля, сжигая плантации сахарного тростника напалмовыми бомбами”².

Особенно активизировались действия диверсионных групп весной и летом 1960 года в горах Эскамбрай, Сьерра-Маэстра и Сьерра-дель-Кристаль. На Кубе действовали также подпольные группы, причем одной из наиболее активных организаций было “Движение революционного возрождения”. Деньги, оружие и транспортные средства для контрреволюционеров поступали из ЦРУ. Одну небольшую подпольную организацию в Гаване возглавлял Мануэль Рей, бывший министр общественных работ в правительстве Ф. Кастро. Эта группа на-

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы..., с. 51.

² Matthews H. L. Op. cit., p. 194.

зывалась "Движение революционного народа"¹. Торговое судно "Ла Кубр" с первыми партиями оружия, которое революция смогла закупить, чтобы защитить себя от врагов, было взорвано террористами в порту; погибли десятки трудящихся, революционных солдат и работников милиции.

Причастность Соединенных Штатов к подрывной деятельности стала очевидной. Правящие круги США приступили к непосредственной разработке планов военного нападения на Кубу. Вооруженное вторжение на остров Свободы они рассматривали как единственный эффективный способ решения "кубинской проблемы"². Однако, учитывая соотношение сил, сложившееся к этому времени на мировой арене, и будучи вынужденными считаться с общественным мнением в Латинской Америке и в самих Соединенных Штатах, они не рискнули использовать для вмешательства собственные

¹ ЦРУ считало Мануэля Рея и его организацию слишком радикальной, и поэтому "Движение революционного народа" не получало первое время помощи от американцев (см.: Matthews H. L. Op. cit., p. 195).

² В апреле 1959 года, во время визита Ф. Кастро в США, тогдашний вице-президент Р. Никсон имел с ним частную беседу в Вашингтоне, которая продолжалась три часа. После встречи Никсон направил в ЦРУ, госдепартамент и Белый дом секретный меморандум на 12 страницах. С этого времени Никсон стал выступать как активный сторонник военного вмешательства в дела Кубы.

"В начале 1960 года позиция, которую я отстаивал в течение девяти месяцев, — пишет в своих мемуарах Р. Никсон, — наконец взяла верх. ЦРУ дало распоряжение организовать подготовку кубинцев, бежавших от режима Кастро и находившихся теперь в эмиграции в Соединенных Штатах и в разных странах Латинской Америки, а также поставлять им оружие и боеприпасы. До начала избирательной кампании 1960 года осуществление этой программы велось уже в течение шести месяцев. Однако характер программы был таков, что я не имел возможности сказать о ней ни единого слова. Программа была секретной" (Nixon R. M. Six Crises. New York, 1962, p. 352).

вооруженные силы. Ставка делалась на разгром кубинской революции "чужими руками". Как подтвердит потом тогдашний посол США в Гаване Филип Бонсал, целью антикубинской политики США было "свержение Кастро... свержение с помощью любых возможных средств и способов, за исключением вторжения на Кубу вооруженных сил США"¹.

¹ Bon sal Ph. Op. cit., p. 176.

Глава 4

ПРЕЗИДЕНТ ЭЙЗЕНХАУЭР ОТДАЕТ ПРИКАЗ

Решение о свержении революционной власти на Кубе вооруженным путем было принято президентом Дуайтом Эйзенхауэром в начале 1960 года. Роль основного исполнителя интервенционистских замыслов и в этом случае отводилась ЦРУ. Своим приказом от 17 марта 1960 года Эйзенхауэр уполномочил руководителей ЦРУ создать базы для военной подготовки и вооружения кубинских эмигрантов. Таким образом, в то время, когда американское правительство осуществляло свой план экономической блокады, ЦРУ начало вербовать наемников из контрреволюционного отребья, нашедшего пристанище в США. На организацию и обучение армии наемников президент выделил 13 миллионов долларов.

ЦРУ разработало два варианта плана операции. Первый был подготовлен сотрудниками ЦРУ, в прошлом в большинстве своем функционерами Управления стратегических служб (УСС — так именовалась разведка США в годы второй мировой войны), которые надеялись инспирировать антиправительственные выступления на Кубе. "Цель этой операции, которая разрабатывалась сложным и путанным путем в течение года, предшествовавшего катастрофе в заливе Кошинос, — писала много лет спустя газета "Вашингтон пост", — заключалась в том, чтобы вызвать на Кубе всеобщее

восстание"¹. В основе этого варианта был расчет на то, что специально обученные и засланные в каждую из шести провинций страны тайные агенты сумеют создать там так называемые повстанческие группы из лиц, враждебно встретивших преобразования на Кубе и мечтавших вернуть времена Батисты.

Надежды ЦРУ на активизацию "кубинского подпольного движения" не оправдались. Просочившиеся на Кубу и обосновавшиеся там агентурные группы не получили поддержки внутри страны. Революционное правительство вопреки прогнозам ЦРУ завоевывало все больший авторитет в народе.

Второй вариант плана предусматривал внезапное нападение на Кубу интервенционистских сил. Он отражал существовавшее в американских правящих кругах убеждение, что, если Соединенные Штаты помогут кубинским эмигрантам создать полувоенные формирования и высадиться на острове, молодая революционная власть не выдержит их натиска. Так родилась идея операции в заливе Коиннос.

Руководство подготовкой и осуществлением интервенции (в документах ЦРУ этой операции давалось кодовое наименование "Плутон") было сосредоточено в руках лиц, имевших большой опыт в организации подрывных действий и достаточно хорошо зарекомендовавших себя к тому времени на поприще тайной войны. Непосредственная ответственность за разработку и реализацию плана вторжения была возложена на генерала Ричарда М. Биссела, заместителя директора ЦРУ по планированию тайных операций. Биссел, гордившийся своей принадлежностью к сторонникам быстрых и решительных действий в международных делах и любивший называть себя "человеком большого риска", известен как инициатор шпионских полетов самолетов "У-2"

¹ "Washington Post", 2. XII. 1975.

(Биссел слыл в ЦРУ "вторым Даллесом" в технических вопросах)¹. Имея за плечами опыт организации разгрома гватемальской революции в 1954 году, Биссел составил целый "научный трактат" на тему "как поднять на Кубе всеобщее восстание"².

Операцию такого масштаба, как кубинская, представлявшую собой, по существу, открытую агрессию, трудно было подготовить и осуществить силами одного лишь ЦРУ. Для успеха операции требовалось участие военных ведомств. Невозможно было обойтись и без госдепартамента. Впоследствии выяснилось, что госдепартамент и ЦРУ действовали в самом тесном контакте на всех этапах подготовки и развертывания операции. Государственных лидеров заботило прежде всего, чтобы интервенция против Кубы, подобно операции в Гватемале, выглядела как "восстание кубинцев против кубинцев", а в случае провала Соединенные Штаты имели бы возможность отмежеваться от нее. Именно поэтому они настаивали, чтобы обучение кубинских эмигрантов, нанятых для участия в вооруженной агрессии, осуществлялось за пределами США. Выполняя указания Совета национальной безопасности, разведка госдепартамента обеспечила по своим каналам заключение секретного соглашения между США и Гватемалой, которая была выбрана в качестве основного плацдарма для нападения на Кубу. По этому соглашению ЦРУ получило в отдаленных районах Гватемалы территорию

¹ Ричард Биссел в прошлом участвовал в разработке "плана Маршалла", направленного на экономическое закабаление Европы.

² Составной частью разработанного Бисселом "сценария" было убийство Ф. Кастро, оказавшегося еще "более опасным для американских интересов, чем гватемальский Арбенс". Устранение Кастро, подчеркивалось в трактате, "стимулировало бы восстание. Если бы кубинская армия лишилась командующего и была полностью деморализована — это практически развязало бы руки мятежникам".

для размещения лагерей кубинских мятежников, учебные полигоны, аэродромы. Практически обучение проходило в семи лагерях в районе тихоокеанского побережья Гватемалы. По такому же секретному соглашению предоставила опорную базу для наемников и Никарагуа.

Масштабы участия госдепартамента в подготовке вооруженной интервенции требовали определенных организационных мер. Еще в 1960 году была введена должность помощника государственного секретаря "по вопросам вторжения". Тогдашний государственный секретарь Кристиан Гертер назначил на эту должность бывшего посла в Гондурасе Уайтинга Уиллауэра, активного участника гватемальской операции. Обязанности поддержания связи с Уиллауэром Аллен Даллес возложил на Трэйси Барнса, который в свое время в качестве руководителя специальной группы обеспечивал координацию на высшем уровне всех действий по подготовке государственного переворота в Гватемале¹.

Во второй половине марта 1960 года ЦРУ приступило к созданию оперативной группы из числа тех, кто в свое время работал на Кубе и хорошо знал страну. Поначалу оперативная группа насчитывала 10 человек, но спустя несколько недель ее численность уже перевалила за 40 и продолжала расти. Местом базирования оперативной группы стал город Майами². Всю подготовительную работу к операции предполагалось завершить в ноябре — начале декабря 1960 года.

Первое организационное совещание оперативной группы, состоявшееся в марте 1960 года, вел сам Аллен Даллес. О том, какое значение придавалось вооружен-

¹ Wise D., Ross T. The Invisible Government. New York, 1977, p. 87.

² По словам бывшего заместителя директора ЦРУ Р. Клина, в Майами работало до 700 штатных сотрудников ЦРУ, обучавших более 2 тысяч кубинских контрреволюционеров.

ной агрессии против Кубы, свидетельствует уже сам состав участников совещания. Справа от директора ЦРУ сидел его заместитель генерал Чарльз П. Кэйбелл, напротив — другой заместитель генерал Ричард М. Биссел. Присутствовали также заместитель Биссела Трэйси Барнс; начальник одного из отделов управления Ричард Хелмс; непременный участник всех тайных операций ЦРУ в Западном полушарии Клифф, назначенный руководителем только что образованной оперативной группы по Кубе; Дэвид Филлипс, шеф созданного при оперативной группе отдела пропаганды, и многие другие.

Аллен Даллес в общих чертах изложил суть дела. Он привел слова Эйзенхауэра о том, что правительство Кастро представляет собой "коммунистическую угрозу" Соединенным Штатам и должно быть свергнуто. В соответствии с этим решением президента, пояснил Даллес, ЦРУ поручено в сжатые сроки разработать и представить на утверждение Белого дома план операции. Диверсантов и летчиков решено вербовать среди кубинских эмигрантов в Майами и других местах.

Даллес проинформировал участников совещания, что президент Гватемалы Мигель Идигорас Фуэнтес разрешил ЦРУ создать на гватемальской территории учебные лагеря для подготовки наемников¹. Власти Никарагуа предоставили ЦРУ аэродром и порт. После того как завербованные пройдут соответствующую тренировку и ЦРУ сформирует по согласованию с Белым домом эмигрантское правительство, Эйзенхауэр должен будет санкционировать высадку десанта.

Выступивший вслед за Даллесом Ричард Биссел остановился на деталях плана и внес некоторые уточнения. Важное место в его проекте отводилось "пропагандистской обработке" кубинцев, или, как говорилось на этом совещании, созданию в стране "необходимого

¹ Phillips D. The Night Watch. New York, 1977, p. 87.

психологического климата". Кроме Д. Филлипса, этим предстояло заняться сотруднику европейского отдела ЦРУ по руководству тайными операциями Фрэнку Бендеру и его подчиненному Говарду Ханту, сыгравшему в 1954 году важную роль в свержении демократического правительства в Гватемале. Говарду Ханту поручили предпринять под видом туриста путешествие на Кубу, чтобы "вжиться в местную атмосферу". Проинструктировав Ханта о политической обстановке на острове, Филлипс дал ему несколько конспиративных адресов. Как потом выяснится, в результате этой поездки Хант представил четыре рекомендации. Первая и главная из них состояла в том, что, прежде чем предпринять вторжение на Кубу, необходимо уничтожить Фиделя Кастро. Согласно утверждениям Говарда Ханта, на его неоднократные вопросы о практическом осуществлении покушения Биссел и Барнс отвечали, что этим занимается "специальная группа"¹.

Разработанный Филлипсом и одобренный Бисселом план психологической войны предусматривал создание специальных эмигрантских групп из женщин, рабочих, представителей интеллигенции и студентов для ведения контрреволюционной пропаганды; содействие выпуску эмигрантских изданий, враждебных новой власти; организацию радиопередач и на завершающем этапе — распространение листовок с самолетов².

В обязанности Фрэнка Бендера и Говарда Ханта входила, как выражались в ЦРУ, "прокладка труб"

¹ Phillips D. Op. cit., p. 91.

² Для осуществления этой акции Д. Филлипс направил в Центральную Америку сотрудника ЦРУ. На авиационной базе в Никарагуа вместе с бомбами и ракетами хранилось 11 миллионов листовок различного содержания. Одни из них были рассчитаны на солдат, другие — на крестьян, трети — на рабочих, четвертые — на женщин, большинство же — на буржуазию.

для практического осуществления плана¹. Им надлежало также сформировать эмигрантскую коалиционную группировку, "свободную от батистовского клейма" и объединяющую враждебных Кастро политических деятелей. Этим деятелям следовало объявиться на Кубе в качестве членов "временного правительства" после того, как боевые отряды наемников подготовят для них надежный плацдарм. Заметим попутно, что задача сформирования такого "правительства" оказалась не из легких. Кубинская эмиграция в США была весьма разношерстной. Ее правое крыло объединяло уцелевших сторонников свергнутого кубинского диктатора; к нему же примыкали и некоторые противники Батисты, враждебно встретившие аграрную реформу, национализацию и другие меры Революционного правительства. Центристов представляли правые и левые либералы всех оттенков. Наконец, левое крыло охватывало умеренных социалистов любых направлений, вплоть до людей, о которых в ЦРУ принято было говорить, что они "сторонники фиделизма без Фиделя".

ЦРУ обратилось к лидерам ведущих группировок с призывом убедить своих сторонников сплотиться и образовать единый фронт, которому правительство США смогло бы оказать реальную помощь. Представлялось совершенно невозможным одновременно помогать приблизительно шестидесяти отдельным группировкам. В результате был создан так называемый "Демократический революционный фронт" ("Френте"), в который вошли пять групп правого крыла и центра. Его возглавил непримиримый противник аграрной реформы Мануэль А. Верона. Тем не менее многие группировки продолжали оставаться независимыми. Одну из таких анти-

¹ На языке ЦРУ "прокладка труб" означала обеспечение базы оперативной поддержки, которая должна быть создана до начала любой значительной операции.

кастровских организаций — "Движение христианских демократов" — возглавлял Хосе Игнасио Раско. Военное командование ею осуществлял Лауреано Батиста, который самостоятельно поддерживал контакты с ЦРУ и ежемесячно получал от него жалованье. Главарями других групп, не вошедших во "Френте", были Аурельяно Санчес Аранго, Мануэль Рей, Мануэль Артиме, Карлос Прио Сокаррос, а также ряд сторонников Батисты.

Участникам оперативной группы предстояло заняться формированием военизированных подразделений. Для этого необходимо было организовать набор и подготовку наемников. В середине сентября в состав оперативной группы был включен полковник Элкотт — эксперт Пентагона по десантно-диверсионным делам. Он взял на себя разработку военной стороны операции. "За планирование десантно-диверсионных операций на Филиппинах во время второй мировой войны полковник, — пишет о нем Филлипс, — получил репутацию блестящего стратега"¹.

По мере того как в Майами продолжалась вербовка агентов и тайная засылка их на остров, постоянно увеличивался приток разведывательной информации с Кубы. Новоиспеченные лазутчики втягивали в работу по сбору сведений своих друзей и родственников. Каждое утро в штаб-квартире ЦРУ устраивались совещания, на которых руководитель оперативной группы Клифф и его подчиненные оценивали поступавшие агентурные сообщения.

Осеню 1960 года ЦРУ подготовило итоговый доклад о положении на Кубе и представило его на рассмотрение президентского Консультативного совета по вопросам разведывательной деятельности за границей. Доклад содержал рекомендации по поводу того,

¹ Phillips D. Op. cit., p. 95.

что следует предпринять в новых условиях. "Высказывались надежды, — писал Киркпатрик, — что Кастро долго не продержится. Но каждый прожитый день опровергал эти надежды, ибо позиции Кастро усиливались, а власть крепла"¹.

17 сентября 1960 года правительство Республики Куба в ноте правительству США выразило энергичный протест против принимавшей все более широкие разные шпионской и иной подрывной деятельности, проводимой Соединенными Штатами на кубинской территории. В ноте подчеркивалось, что "подрывная деятельность американских граждан и сотрудников посольства США, использующих методы нацистского гестапо, подтверждает обвинение, которое выдвинуло кубинское революционное правительство в Совете Безопасности ООН против американской администрации и ее агрессивной политики".

18 сентября министр иностранных дел Кубы Р. Роа направил генеральному секретарю ООН письмо с просьбой включить в повестку дня XV сессии Генеральной Ассамблеи вопрос: "Жалоба революционного правительства Кубы, касающаяся различных планов агрессии и актов вмешательства, совершаемых администрацией США против Республики Куба с явным нарушением ее территориальной неприкосновенности, суверенитета и независимости и угрозой международной безопасности и мира"². Просьба эта была поддержана Советским Союзом и другими социалистическими странами. Американский представитель в ООН, пытаясь уклониться от официального обсуждения этого вопроса, выступил с опровержением жалобы Кубы, а ЦРУ тем временем продолжало подготовку интервенции.

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 182–183.

² Документы ООН. Генеральная Ассамблея, XV сессия (A) 4543. 18. IX. 1960.

Глава 5

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕННЕДИ И ПЛАНЫ ИНТЕРВЕНЦИИ

В ноябре 1960 года президентом США был избран кандидат демократической партии Джон Кеннеди. Подготовка к интервенции, начатая при республиканской администрации Эйзенхауэра, продолжалась. Преемственность была полная: с 20 января 1961 года контроль за дальнейшим развитием кубинских событий полностью перешел в руки нового президента, строго следовавшего в этом вопросе курсу своего предшественника. Более того, Кеннеди, который пытался создать впечатление, что он не намерен взваливать на себя груз ошибок прежней администрации, на самом деле оказался еще более агрессивным в отношении Кубы¹.

1 В период избирательной кампании Кеннеди выступал более активно, чем его соперник Никсон, за оказание поддержки противникам Ф. Кастро. Так, например, 20 октября 1960 года Кеннеди заявил: "Мы должны оказать поддержку борющимся против Кастро демократическим элементам кубинской эмиграции и населению Кубы, которые могут способствовать его отстранению".

В своих речах Кеннеди критиковал Эйзенхауэра и Никсона за то, что они "бездействовали при коммунизации Кубы". Он призывал к посылке на Кубу экспедиционных сил "демократических" эмигрантов для ликвидации "коммунистического анклава".

Но когда после избрания Кеннеди президентом его ознакомили с планами нападения на Кубу, он заколебался и воспротивился открытому вмешательству американских войск, авиации и флота из опасения, что это вызовет возмущение в латиноамериканских странах.

Это само по себе лишний раз свидетельствует, что, какая бы из двух правящих партий ни оказывалась у власти, какой бы президент ни возглавлял администрацию, цели внешней политики США и методы ее осуществления остаются теми же. Защита интересов монополистического капитала и, следовательно, антисоциализм в его самых крайних проявлениях неизменно толкают исполнительную власть крупнейшей империалистической державы мира на грубое вмешательство во внутренние дела тех стран, где под угрозой оказываются прибыли "империи доллара". Однако, утвердив сурвейные экономические санкции против революционной Кубы, разработав в общих чертах план свержения правительства Ф. Кастро руками наемников, практическую реализацию военной части программы правительство Эйзенхауэра оставило новой администрации¹.

Что касается позиции Никсона, то, как позднее признает он сам, зная о существовании конкретных планов у администрации Эйзенхауэра, уже давно готовившей вторжение контрреволюционных сил на Кубу, он в интересах сохранения государственной тайны был вынужден представлять дело таким образом, будто является противником этого вторжения. Поэтому, когда Кеннеди решительно выступал за поддержку Соединенными Штатами "антикастровских сил", Никсон с видимым возмущением отвергал подобную идею. Это был всего-навсего тактический прием.

¹ Для объяснения этого выдвигаются две версии. Согласно первой, Эйзенхауэр, вплотную занимаясь рассмотрением представленных ЦРУ планов организации вооруженной агрессии, пришел к выводу, что для подготовки военных действий против Кубы требуется более длительный период времени, и в связи с этим отодвинул сроки вторжения. Эйзенхауэр предполагал, как утверждает американский автор Мэлвин Гуртов, создать повстанческую организацию, чтобы эмигранты избрали лидера, которого Соединенные Штаты затем могли бы признать "главой правительства". По словам Эйзенхауэра, планы высадки не были приняты и осуществлены до вступления Кеннеди в дол-

Многие западные авторы утверждают, что Джон Кеннеди впервые узнал о готовившемся вторжении на Кубу 18 ноября 1960 года, после победы на выборах, но еще до официального вступления в должность. Аллен Даллес в сопровождении Ричарда Биссела приехал в тот день в Палм-Бич (штат Флорида), где отдохнул Кеннеди, чтобы кратко ознакомить его с планом интервенции. Кеннеди вспоминал потом, что его поразила "смелость" этого плана. Через неделю президент получил от Даллеса детальное описание военной стороны затеваемой операции. Выслушав доклад шефа ЦРУ, Кеннеди дал "добро" на продолжение подготовки наемников.

29 ноября Даллес снова проинформировал Кеннеди о предстоящей операции, но уже обстоятельно и во всех деталях. Новый президент слушал директора ЦРУ с большим вниманием, а в заключение дал ему указание вплотную заняться подготовкой к вторжению. "Ответ его был в достаточной степени положительным, — писал исследовавший этот вопрос историк Хью Томас, — и это позволило Даллесу истолковать его как призыв к форсированному выполнению разработанного плана".

В начале декабря 1960 года план вооруженного вторжения был передан на рассмотрение "межведомственного комитета" — "специальной группы", занимавшейся утверждением тайных операций.

К тому времени существование в Гватемале учебных лагерей для военной подготовки кубинских контрреволюционеров уже ни для кого не было секретом. Вслед за "Хиспэнник американ рипорт" сообщения об этом поместили журналы "Нейшн", "Лос-Анджелес мир-

жность именно потому, что до того времени не удалось найти такого лидера. Авторы другой версии склонны полагать, что Эйзенхауэр, уходивший с поста президента, решил переложить на своего преемника ответственность за вторжение на Кубу, которое могло иметь для США неприятные последствия.

рор" и "Сент-Луис пост диспэтч". В течение ноября и декабря 1960 года о приготовлениях к вторжению писали и такие американские газеты и журналы, как "Вашингтон пост", "Уолл-стрит джорнэл", "Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт" и другие. В одной из своих публикаций (27 января 1961 года) журнал "Тайм" сообщал о том, что финансовая помощь кубинским контрреволюционерам достигла 500 тысяч долларов в месяц. В печати приводились сведения о базах в Никарагуа и Гватемале, о пяти базах во Флориде и даже назывались суммы денежного содержания, выплачиваемые кубинским эмигрантам и их семьям.

31 декабря 1960 года министр иностранных дел Кубы Рауль Роа в интервью, данном им во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН, привел полные и точные данные о вербовке и подготовке наемников из числа кубинских эмигрантов. Он сообщил фамилии некоторых из них, а также названия мест во Флориде, где проходила их подготовка. Р. Роа сообщил о согласии правительства Гватемалы предоставить в распоряжение наемников свою территорию и о том, что подготовкой операции руководят США. "ТERRITORIA Гватемалы, — сказал Р. Роа, — превратилась в убежище и бастион закоренелых кубинских военных преступников, подготовкой и организацией которых занимался технический персонал армии США на частных плантациях в отдаленных районах страны. Кроме того, на территории Гватемалы оборудован ряд секретных аэродромов и для наемников закуплено большое количество самолетов и транспортных судов"¹.

На заседании Совета Безопасности 4 января 1961 года Р. Роа заявил, что американскими инженерами срочно приведен в готовность аэродром в Реталулеу, на западном побережье Гватемалы, превращенный в основной

¹ Цит. по: Matthews H. L. Op. cit., p. 198.

центр подготовки и авиационную базу кубинских эмигрантов¹.

В январе 1961 года уходившая со сцены администрация президента Д. Эйзенхауэра предприняла важный шаг по подготовке условий для агрессии против Кубы. В ответ на решение Ф. Кастро сократить число дипломатических представителей США в Гаване до 11 человек и тем самым приравнять его к числу персонала кубинского посольства в США, Эйзенхауэр отозвал из страны весь штат американского посольства и 3 января 1961 года объявил о разрыве дипломатических отношений с Республикой Куба².

20 января 1961 года, в день вступления Кеннеди в должность главы государства, Даллес и Биссел представили ему план высадки ("Операция Тринидад"). Кеннеди высказал пожелание, чтобы этот план был более тщательно изучен экспертами Пентагона. Специальная делегация комитета начальников штабов совершила поездку в гватемальский учебный центр и вернулась с докладом о том, что наемники готовы к интервенции и расчет на успех операции вполне обоснован.

Через два дня после вступления Джона Кеннеди на пост президента директор ЦРУ Аллен Даллес и председатель комитета начальников штабов генерал Лемнитцер довели планы операции против Кубы до сведения высших чинов новой администрации — Дина Раска, Роберта Макнамары и Роберта Кеннеди.

26 января под председательством нового президента состоялось первое узкое заседание кабинета для обсуждения планов нападения на Кубу. Джон Кеннеди, как

1 Ibid., p. 199.

2 Как признает Д. Филлипс, на Кубе остались лишь работники ЦРУ, имевшие "надежную крышу", т. е. не связанные службой в официальных представительствах США. Они осуществляли руководство агентурой и собирали разведывательные данные (см.: Phillips D. Op. cit., p. 99).

пишет Хью Томас, "держался сдержанно и высказывался осторожно. Он разрешил ЦРУ продолжать свои приготовления"¹.

В соответствии с полученной установкой ЦРУ расширило вербовку наемников из числа бежавших с Кубы контрреволюционеров и доставку их для обучения в военный лагерь в Гватемале. К этому времени на учебных базах в Гватемале уже действовали секретные инструкции ЦРУ об изменении характера подготовки проходивших там военное обучение наемников. Только 60 из них должны были продолжать готовиться для заброски на территорию Кубы в качестве тайных агентов. Другим была дана команда овладевать тактикой высадки на побережье. Первое время инструкторами были немцы и лица других национальностей. Начиная с того дня, когда пост президента занял Кеннеди, наемникам выделили официальных американских инструкторов.

Решено было сформировать, вооружить и высадить на Кубу крупный отряд, создать там постоянный плацдарм с аэропортом для приема самолетов и таким образом дать дипломатический повод для образования в Майами "временного правительства" Кубы². Такой план требовал уже не десятков, а сотен наемников: поначалу было намечено высадить 800 человек, в конечном счете их оказалось, по американским данным, 1443. Каждому наемнику присваивался определенный номер. Нумерация начиналась с 2000, чтобы создать впечатление, будто участвующих в военных действиях против народной

¹ Thomas H. Cuba or the Pursuit of Freedom. London, 1971, p. 1305.

² "Основной целью бригады интервентов, — писал позже генерал Биссел, — был захват плацдарма на Кубе... а затем уничтожение авиации Кастро (ведя боевые действия с захваченной взлетно-посадочной полосы). После этого можно было бы сформировать правительство, которое признали бы Соединенные Штаты..." (цит. по: Thomas H. Op. cit., p. 1302).

Кубы гораздо больше, чем на самом деле.

Многие американские авторы указывают на огромные трудности, с которыми столкнулись организаторы вторжения. За короткое время следовало рекрутировать значительное число эмигрантов-контрреволюционеров, отбор которых не мог быть столь тщательным, как при ограниченной вербовке, а значит, нельзя было гарантировать сохранение в тайне будущей операции. Если для оснащения мелких групп достаточно было легкого оружия, взрывчатки и переносных раций, то крупному отряду требовалось гораздо больше оружия, более тяжелое вооружение и снаряжение: джипы и грузовики, танки и десантные корабли, самолеты и транспортные корабли, базуки и полевая артиллерия. Американцам не составляло труда выделить технику, но не так-то просто было обеспечить ее доставку на базу, а затем к месту высадки.

Обучить личный состав отряда тоже было нелегко. Многие кубинские эмигранты совсем не имели опыта военной службы. ЦРУ опасалось, что "волонтеры" не сумеют быстро овладеть оружием и боевой техникой. К тому же значительную часть наемников в тренировочных лагерях составляли скомпрометировавшие себя в глазах кубинского народа и латиноамериканской общественности батистовцы — воинственно настроенный сброд, не спаянный ни идеей, ни принципами, ни доверием друг к другу, ни строгой дисциплиной. Среди них постоянно возникали распри и столкновения. Враждующие группировки, чьи лидеры отличались неуемным властолюбием и вероломством, грызлись между собой за командные посты, желая обеспечить себе ключевые министерские должности в будущем правительстве. Даже американская печать не скрывала, что наемники ЦРУ из числа кубинских эмигрантов представляли собой сборище непримиримых группировок всех политических оттенков, объединивших в своих

рядах отъявленных реакционеров, многие из которых в прошлом не за страх, а за совесть служили Батисте, а теперь мечтали вернуть свои земли и деньги. Фрэнк Бендер и Говард Хант должны были постоянно совершать полеты между Вашингтоном, Нью-Йорком и Майами, выполняя роль арбитров в этих перебранках и пытаясь склонить враждующие группы эмигрантов хоть к какому-нибудь сотрудничеству.

Дело дошло до того, что назначенный американцами военный руководитель бригады Хосе Перес Сан Роман из-за конфликта, возникшего между Бендером и бригадой, заявил, что отказывается от командования. Вслед за этим 230 человек из 500 решили выйти из отряда; целиком распались 2-й и 3-й батальоны.

На базу Трэкс в Гватемале был срочно направлен американец по имени Берни, до этого время от времени наведывавшийся туда в качестве инспектора. Берни ничего не оставалось, как выступить в поддержку Сан Романа. Но так как и после этого обстановка в лагере продолжала оставаться напряженной, шефы ЦРУ снова решили послать на базу Фрэнка Бендура. По прибытии на место он выступил с гневной речью в адрес "мятежников". 12 человек, которых американцы сочли "главными зачинщиками", были тут же арестованы и заключены в тюрьму в районе Петен (северная часть Гватемалы), затерянном среди джунглей. Они были освобождены из тюрьмы только после разгрома интервентов в заливе Коинкос.

Признаки беспокойства обнаруживали и некоторые политические лидеры эмигрантов. Особенно они негодовали по поводу того, что ЦРУ держало от них в секрете дату вторжения.

Через два месяца после того, как США приступили к подготовке вторжения, ЦРУ удалось подобрать политического руководителя для бригады контрреволюционеров-эмигрантов. Им стал 29-летний капитан Ма-

нуэль Франсиско Артиме, которого называли "парнем Фрэнка", т. е. агентом главного военного представителя ЦРУ в Гватемале полковника Фрэнка Бендера. Штаб Мануэля Артиме — один из четырех ключевых центров по подготовке и руководству операций — находился в Нью-Йорке. Три других располагались в Вашингтоне, Майами и Реталулеу.

Мануэль Артиме, бывший солдат кубинской Повстанческой армии, некоторое время до бегства из страны работавший в ведомстве по проведению аграрной реформы, должен был с корабля в открытом море обратиться по радио к кубинцам с призывом свергнуть правительство. У Артиме не было военного опыта, но его молодость, ораторские способности, а главное, политические взгляды — он был ярым антикоммунистом — понравились Бисселу и Бендеру и в конечном счете определили их выбор.

В финансировании обучения кубинских наемников участвовали американские монополии и их дочерние компании на Кубе, экспроприированные народной властью. Это было на руку американцам, которые "всегда старались создать впечатление, что за все платит некий кубинский миллионер, а правительство США здесь ни при чем"¹. Завербованные получали 400 долларов в месяц плюс 175 долларов на жену, 50 долларов на первого ребенка и по 25 долларов на каждого из остальных детей.

Как уже упоминалось, правительство США заключило секретное соглашение с президентом Гватемалы Фуэнтесом (вскоре после того, как он порвал дипломатические отношения с Кубой) о предоставлении ЦРУ территории под учебные полигоны в отдаленных горных районах страны. Прибывшие туда под видом "гео-

¹ Johnson H. The Bay of Pigs. The Leader's Story of Brigade 2506. New York, 1964, p. 37.

дезистов" первые 32 наемника оборудовали тренировочный лагерь на плантации богатого гватемальца Роберто Алексоса, брата посла Гватемалы в Вашингтоне. Здесь же были затем построены взлетно-посадочные полосы, и американские пилоты в штатском стали обучать наемников летному делу. Гватемала, таким образом, превратилась в основной плацдарм для вторжения на Кубу.

Предоставило Соединенным Штатам базу и порт для тайной организации, оснащения и тренировки вооруженных отрядов кубинских контрреволюционеров и правительство Никарагуа. Использование Центральным разведывательным управлением США гватемальской и никарагуанской территорий продиктовало необходимость в прикрывающей операции. В ноябре 1960 года под предлогом "защиты" Никарагуа и Гватемалы от "возможного нападения" со стороны Кубы к ее побережью была направлена группа американских военных кораблей.

Требование, чтобы обучение кубинских эмигрантов-контрреволюционеров велось за пределами США, исходило от руководителей госдепартамента, с которым ЦРУ с самого начала согласовывало все свои действия. Госдепартамент настаивал: предстоящая операция должна выглядеть сугубо кубинской, чтобы США в любой момент могли отмежеваться от нее.

Вербовка наемников продолжалась. В Гватемалу их доставляли группами по 40 – 50 человек на самолетах из Флориды и немедленно увозили в горы. Под руководством постоянно находившихся там американских инструкторов они изучали военное дело и отрабатывали технику высадки на побережье. Печатные издания контрреволюционных эмигрантов "Аванс" и "Боэмия либре", выходившие на деньги ЦРУ в Майами и Нью-Йорке, занимались идеологической обработкой наемников. Этим же целям служила и мощная

радиостанция, созданная ЦРУ на острове Суон (Гондурас) ¹.

Между тем в высшем эшелоне американской администрации возникли разногласия по поводу намеченной операции. Президент Кеннеди какое-то время всерьез колебался, считая, что эта акция несвоевременна. Его специальный советник Шлесингер предлагал вовсе отказаться от этой авантюры, поскольку независимо от того, будет ли достигнута поставленная цель, подобный шаг мог подорвать доверие к новой администрации на международной арене. Тем не менее 15 марта 1961 года все же последовало распоряжение Белого дома продолжать подготовку к вторжению, правда, с оговоркой, что президент оставляет за собой право при необходимости отменить операцию, но не позже чем за 24 часа до назначенного срока. Все это свидетельствовало о том, что и при новом президенте борьба против революционной Кубы осталась одной из основных целей американской внешней политики.

¹ В учебных лагерях во Флориде, Луизиане, а также в Гватемале и Никарагуа наемникам разрешалось слушать лишь передачи радиостанции острова Суон.

Глава 6

ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ

В начале апреля 1961 года руководители ЦРУ решили, что десант наемников достаточно подготовлен. Были тщательно изучены два участка для высадки основных сил. Первый, предложенный ЦРУ, находился в районе небольшого городка Тринидад на юго-восточном побережье Кубы, где уже закрепился диверсионный отряд противников народной власти. Этот участок, по данным американской разведки, оборонялся слабо, густые тропические заросли позволяли надежно скрыть высадку. Учитывалось и то, что если отряд не сумеет сразу же надежно закрепиться в городе, то он легко может уйти от преследования в горы и находится там в течение длительного времени, а оружие, боеприпасы и продовольствие будут сбрасываться с самолетов.

План "Операция Тринидад" был обсужден еще осенью 1960 года на совещании у заместителя директора ЦРУ генерала Ч. Кэйбелла, а затем передан на рассмотрение комитета начальников штабов, который нашел его вполне осуществимым¹. Тот факт, что план не

¹ Как станет известно позднее, военные создали специальную инспекционную комиссию, которая с 24 по 27 февраля 1961 года изучала степень готовности наемников к вооруженному вторжению. Доклад этой комиссии был одобрен министерством обороны США 10 марта 1961 года (См.: Johnson H. Op. cit., p. 66).

вызывал возражений у комитета начальников штабов, отмечают американские авторы, рассматривался как большое достоинство замысла ЦРУ. Но в ходе последующих обсуждений на высшем уровне в план операции стали вноситься поправки.

Во-первых, благодаря решительным действиям кубинской народной милиции и органов безопасности наемники, засевшие в горах Эскамбрай, были обезврежены, а связанные с ними наиболее активные контрреволюционные элементы арестованы. Во-вторых, госдепартамент опасался, что захват даже такого небольшого города, как Тринидад, где неизбежно будут жертвы среди мирного населения, нанесет Соединенным Штатам серьезный политический ущерб. Не исключалась возможность протестов в ООН и дипломатических демаршей. Опасения госдепартамента разделял и президент Кеннеди, считавший, что высадка морского десанта в районе Тринидад будет "слишком заметной". Он настаивал на скрытой высадке, предпочтительно ночью, чтобы как-то замаскировать участие США в операции¹. В итоге план высадки в районе Тринидад, создававший поначалу соблазнительную перспективу успеха, утратил свою привлекательность. Решено было выбрать менее заметное место.

Вот тогда-то военные и предложили высадить десант в районе залива Коцинос, в 100 милях к западу от Тринидада, и начать операцию не на заре, как намечалось, а ночью. Неподалеку находилась посадочная площадка для самолетов. Овладеть этой частью кубинской национальной территории и закрепиться на ней предполагалось с помощью танковой роты: трех взводов по пять танков в каждом и двух танков командования. Плацдарм на берегу планировалось захватить до того, как кубинские вооруженные силы предпримут ответ-

¹ См.: Lazo M. Dagger in the Heart. New York, 1968, p. 252.

ные действия. В провинции Орьонте, вблизи Пинар-дель-Рио, предполагалось провести "отвлекающий маневр" группы из 168 "командос" под руководством некоего Нино Диаса. "Ложная атака" должна была сопровождаться мощными взрывами и канонадой, чтобы издалека казалось, будто происходит крупное сражение. Руководители ЦРУ надеялись, что в Гаване не смогут сразу разобраться, какая из высадок является основной. Вооруженное вторжение в заливе Кошинос первоначально было намечено на 5 апреля 1961 года, затем его перенесли на 10 апреля и в конце концов отодвинули еще на неделю.

Предполагалось совершить три воздушных нападения — два перед началом и одно в момент вторжения. Общее число самолето-вылетов с базы Пуэрто-Кабесас (Никарагуа) должно было составить по меньшей мере 48. Американцы заверили контрреволюционеров в своей готовности немедленно возместить бригаде бомбардировщики, которые будут сбиты во время вылетов. После уничтожения кубинской авиации и захвата аэродрома на Плайя-Хирон последний намечалось превратить в военно-воздушную базу наемников. Это позволило бы обходиться без многочасовых перелетов из Никарагуа.

Руководители операции считали, что основную часть кубинской авиации удастся вывести из строя уже во время первого удара утром 15 апреля. Затем намечалось провести воздушную разведку, чтобы вторым ударом обеспечить полное уничтожение кубинской авиации и дополнительно подвергнуть бомбардировке объекты противовоздушной обороны и другие военные цели.

Одновременно предполагалось нанести удар по скоплениям танков, самоходных орудий и автотранспорта, а также затопить канонерку, стоявшую на якоре в порту Сиенфуэгоса. После этого авиация должна

была помочь контрреволюционерам беспрепятственно высадиться в заливе Кочинос. Планировалось также взорвать железнодорожное полотно и мосты, блокировать несколько шоссейных дорог, ведущих к побережью, вывести из строя шесть трансформаторных станций на острове, что практически парализовало бы работу всех предприятий страны, питающихся электроэнергией. Водоснабжение на Кубе в те годы в значительной степени зависело от электроэнергии, поэтому уничтожение шести трансформаторных станций уменьшило бы обеспечение водой на 90 – 95%. Оказались бы в состоянии бездействия радио, телевидение, телефон и телеграф.

Наконец, план вторжения предусматривал лишение кубинской армии горючего. Поскольку на острове отсутствуют природные источники топлива, почти все потребности страны в горючем удовлетворялись за счет импорта неочищенной нефти, которая перерабатывалась в бензин на местных нефтеочистительных заводах. Американские инструкторы, готовившие летчиков бригады, считали, что самое главное – вывести из строя трансформаторные станции: лишившись источников энергии, предприятия остановятся. Рекомендовалось также нанести удары по резервуарам с бензином, расположенным у нефтеочистительных заводов, уничтожить заправочные станции, находящиеся в районах сосредоточения войск и боевой техники.

Однако гладко все было лишь на бумаге. Наемникам внушали, что, во-первых, на Кубе их ждут, а во-вторых, если их отряд и встретит сопротивление, на выручку ему придут вооруженные силы США. Военный руководитель бригады наемников, бывший капитан батистовской армии Сан Роман позднее сообщил Х. Джонсону, автору книги о "бригаде 2506", что сотрудники ЦРУ их заверили: "Если вы провалитесь, мы вам поможем". "В случае необходимости, – заявил

полковник Фрэнк Бендер, — на помощь вашей бригаде придет морская пехота”¹.

В последние недели перед агрессией американские официальные лица все настойчивее ориентировали различные организации кубинских эмигрантов на преодоление раскола и расширение базы эмигрантской оппозиции Революционному правительству Кубы. Этого предполагалось достигнуть вовлечением в ряды “Френте” всех враждебных новой власти элементов, за исключением тех, чья репутация была безнадежно испорчена прежними связями с Батистой.

Накануне операции ЦРУ решило сформировать “временное правительство”, которое было бы признано западными державами. В конце февраля в Нью-Йорке состоялось заседание “революционного совета”, где представители ЦРУ назвали 36 кандидатов, из которых надлежало выбрать будущее кубинское правительство.

18 марта 1961 года после продолжительной дискуссии доктор Миро Кардона, ставший премьер-министром Кубы сразу же после краха диктатуры Батисты, а затем предавший революцию и бежавший в Майами, был по рекомендации ЦРУ назван “главой временного правительства” Кубы, о создании которого планировалось объявить после высадки. 22 марта Мануэль Рей подписал соглашение с другим лидером кубинских эмигрантов — Мануэлем Вероной (своим давним политическим противником) — о предоставлении Миро Кардоне права на формирование “революционного совета” Кубы, который в случае успеха вторжения должен был взять на себя функции “временного правительства”. Совету предписывалось оказывать всемерную поддержку силам, ведущим борьбу с народной властью.

Весной 1961 года на Кубе заметно оживилась деятельность агентуры ЦРУ. Диверсантам удалось сжечь

¹ Johnson H. Op. cit., p. 74.

большой универсальный магазин "Энканто" в Гаване и совершил ряд других крупных провокаций. К этому времени контрреволюционное подполье на острове насчитывало шесть групп, члены которых взрывали бомбы на заводах, железных дорогах и мостах, совершали террористические акты против представителей новой власти.

Глава 7

ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К АГРЕССИИ

Окончательное решение о вооруженном вторжении было принято 4 апреля 1961 года на заседании Совета национальной безопасности, проходившем в госдепартаменте под председательством самого президента. В заседании участвовали государственный секретарь Дин Раск, министр обороны Роберт Макнамара, министр финансов Дуглас Диллон, председатель комитета начальников штабов генерал Лаймэн Лемнитцер, помощник государственного секретаря по делам Латинской Америки Томас Манн, помощник министра обороны Поль Нитце, директор ЦРУ Аллен Даллес, его заместитель генерал Ричард Биссел и председатель сенатской комиссии по иностранным делам Джеймс Фулбрайт. Присутствовали также помощники и советники президента: Макджордж Банди, Адольф Берли, Ричард Гудвин и Артур Шлесингер. Успех будущей интервенции участникам заседания казался столь бесспорным, что возможность ее провала и неприятных для США политических последствий даже не обсуждалась.

Первым на заседании выступил генерал Биссел; он дал общую оценку политической обстановке на острове и сделал обзор кубинской операции. Он заявил, что внутренние предпосылки в стране благоприятны и бригада наемников сможет удержать захваченную территорию до тех пор, пока "революционный совет" Кубы не объявит себя "правительством военного времени" и

не заручится поддержкой внутри страны¹. Тем более что авиационные силы бригады будут полностью контролировать воздушное пространство над местом высадки, действуя с аэродрома вблизи залива Кошинос. А авиация народной Кубы, как заверил Биссел, "будет уничтожена с воздуха еще до начала вторжения". Но если даже реализация основного плана в силу каких-то непредвиденных обстоятельств даст осечку, ЦРУ имеет в резерве альтернативный план, — таким образом, поставленная цель в любом случае будет достигнута. Вторым выступил Аллен Даллес. Его слова о том, что покончить с Кубой будет легче, чем с Гватемалой, придали больший вес доводам основного докладчика и произвели впечатление на участников заседания — следует учесть, что об этом заявил человек, к которому питали неограниченное доверие промышленно-финансовые круги.

Повторив хорошо известные аргументы в пользу антикубинской авантюры, Даллес и Биссел добавили к ним несколько новых моментов. Используя для воздействия на президента и других высших руководителей США разведывательные данные о неуклонном укреплении народной власти на Кубе, руководители ЦРУ решительно настаивали на реализации разработанного ими плана вооруженного вторжения "без всяких проволочек". Чтобы сломить режим Кастро, необходимо действовать без промедления, утверждали они, иначе будет поздно. Весна 1961 года, по их мнению, — последний срок, когда кубинские эмигранты могут сделать это собственными силами. Если Соединенные Штаты перенесут дату операции, то Куба, успев получить советские самолеты и подготовить летчиков для их пилотирования, сумеет значительно укрепить военно-воздушные силы. Основываясь на данных ЦРУ, Аллен Даллес утвер-

¹ Johnson H. Op. cit., p. 68.

ждал, что промедление с вторжением даже до мая может оказаться роковым из-за все возрастающей помощи Кубе со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Поскольку правительство Кастро предполагается свергнуть руками самих кубинцев, без непосредственного вовлечения в боевые действия вооруженных сил США, то со стороны будет казаться, уверяли президента Даллес и Биссел, что Соединенные Штаты не нарушили принцип невмешательства, а следовательно, даже неудачный исход операции не приведет к серьезным для США последствиям. Наемники, оставшиеся в живых, смогут быстро и надежно укрыться в горах Эскамбрай и начать "партизанскую войну" — к этому и сводился альтернативный план ЦРУ.

Овладевшие Джоном Кеннеди сомнения Аллен Даллес рассеял следующими доводами: "Недавно я точно так же стоял здесь перед Эйзенхауэром и уверял его, что наша операция в Гватемале закончится успешно. Перспективы этого плана вторжения лучше, чем предыдущего"¹.

Что касается госдепартамента, который был с первого дня вовлечен в антикубинскую авантюру, то его руководитель Дин Раск (о нем впоследствии говорили как о колебавшемся) на этом заседании не высказал никаких опасений и дал согласие на осуществление плана. А его более прямолинейный помощник Томас Манн заявил, что если бы подготовка операции находилась в начальной стадии, то он выступил бы против нее. Теперь же, когда разработка плана зашла так далеко, ее следует продолжить². Министр обороны Роберт

¹ Sorenson T. Kennedy. New York, 1968, p. 296.

² Полезно в этой связи напомнить, что во время карибского кризиса 1962 года Томас Манн, известный своими крайне реакционными взглядами, активный сторонник "твердой линии", требовал немедленного удара по Кубе с воздуха.

Макнамара поддержал план вторжения; на такой же позиции стоял комитет начальников штабов.

В конце заседания президент Кеннеди призвал каждого из присутствующих высказать свое мнение. Против вторжения голосов не было.

Чисто военный аспект операции предварительно был рассмотрен комитетом начальников штабов и одобрен его председателем генералом Лаймэном Лемнитцером и адмиралом Арли Бэрком, начальником главного штаба военно-морских сил США. Правда, военные на всякий случай застраховали себя двумя оговорками: одобрение дано при условии, что ЦРУ правильно оценило политическое положение на Кубе и "кубинская бригада" действительно сможет обеспечить полное господство в воздухе над районом высадки. Очевидно, военных все же тревожила оценка положения на Кубе, неоднократно высказывавшаяся публично некоторыми официальными представителями и общественными деятелями США, которые посещали остров Свободы: трезвый анализ подсказывал, что затеваемое предприятие вполне может провалиться. Так, сенатор Клейборн Пелл, демократ от Род-Айленда, побывавший на Кубе в декабре 1960 года, после возвращения в Вашингтон заявил, что, по его мнению, кубинский народ вовсе не жаждет свержения своего Революционного правительства, как это утверждает Аллен Даллес.

К тому времени относятся и аналогичные заявления двух других наблюдателей — Хью Б. Хестера и Джесса Гордона. В статье "Новый взгляд на Кубу — вызов Кеннеди" они писали, что большинство кубинцев поддерживает Революционное правительство. "Верховное военное командование США, — заявили они, — имеет планы вторжения на Кубу. Если правительство Кеннеди решит продолжить безрассудную линию предыдущей администрации, мы опасаемся, что это приведет к

катастрофе”¹.

Оценка эта, естественно, расходилась с прогнозами Аллена Даллеса. Однако предупреждения представителей реалистически мыслящих кругов и их попытки помешать интервенционистским планам администрации США не возымели действия. Совет национальной безопасности дал свое согласие на вторжение. Президент Кеннеди утвердил план высадки бригады наемников в районе города Тринидад и отдал распоряжение приступить к операции. Большое значение Кеннеди придавал пропагандистскому прикрытию агрессии, соответствующей обработке американской и мировой общественности, чтобы затевавшаяся операция воспринималась не иначе как “освободительная миссия”.

3 апреля 1961 года госдепартамент США опубликовал Белую книгу о Кубе. Содержащиеся в этом пространном документе “факты”, сфабрикованные ЦРУ, должны были, по замыслу Аллена Даллеса, дискредитировать Революционное правительство, лишить Кубу морально-политической поддержки стран Латинской Америки.

Тем временем в Вашингтоне среди организаторов и вдохновителей похода на Кубу возникло некоторое замешательство. К 11 апреля в правительстве Кеннеди наметились значительные расхождения по поводу того, как далеко должны зайти Соединенные Штаты в своей антикубинской авантюре.

Серьезные опасения о возможных последствиях вторжения высказывал, в частности, помощник президента Артур Шлесингер. Еще в начале февраля 1961 года он передал Джону Кеннеди меморандум, в котором предупреждал, что осуществление плана высадки подорвет репутацию новой американской администрации в глазах миллионов людей. Следующий меморандум он

1 “The Nation”, 24. VI. 1961, p. 562.

вручил президенту сразу же после совещания 4 апреля. В нем обращалось внимание на то, что в случае провала интервенции Соединенные Штаты вынуждены будут взять на себя ответственность за отправку на Кубу подразделений морской пехоты, а это еще больше подорвет престиж американского правительства.

В условиях, когда на президента оказывали давление две различные группы: с одной стороны, ЦРУ и комитет начальников штабов, с другой — трезво мыслящие политические деятели, он в конце концов пошел на компромисс, и в план вторжения были внесены существенные поправки. Во-первых, Кеннеди предложил осуществить высадку бригады наемников ночью, хотя военные советники президента возражали против этого, так как корабли могли натолкнуться на коралловые рифы. Во-вторых, решено было, что в первой воздушной атаке на Кубу, намеченной на 15 апреля, примут участие не 16, а 8 бомбардировщиков. Госдепартамент поддержал это предложение, поскольку, по его мнению, появление над Кубой 16 бомбардировщиков плохо вязалось с версией, что воздушный налет осуществляется горсткой кубинских перебежчиков. За неделю до вторжения была отменена вторая, намеченная на 16 апреля бомбардировка острова. Все это делалось для того, чтобы создать впечатление, будто Соединенные Штаты не причастны к кубинским событиям. В результате количество запланированных самолето-вылетов сократилось с 48 до 24.

Указанные изменения вызвали в ЦРУ и Пентагоне серьезные опасения. Беспокойство особенно усилилось после публичного заявления Кеннеди, что США ни при каких обстоятельствах не пойдут на военное вмешательство. Это заявление он сделал в своей речи перед Американской ассоциацией газетных издателей 12 апреля, за пять дней до начала вторжения. "Нынешнее правительство, — сказал Кеннеди, — сделает все, что в его си-

лах — а я считаю, что оно может справиться со своими обязанностями, — чтобы ни один американец не был замешан в каких-либо действиях на Кубе”¹.

Но ведь и Эйзенхауэр неоднократно подчеркивал, что у американской администрации “нет планов агрессии” против Кубы. Он неустанно твердил об этом даже после того, как им были отданы соответствующие распоряжения относительно организации и обучения интервенционистских сил. В этом смысле заявление Кеннеди, очевидно, следует рассматривать как продолжение лицензированного курса своего предшественника.

Что касается конкретных шагов, предпринимавшихся ЦРУ для такой маскировки, то сущность их достаточно полно раскрывается в мемуарах ответственного сотрудника ЦРУ Д. Филлипса. “До вторжения оставалось четыре дня, — пишет он. — Совершенно неожиданно меня привлекли к разработке мер по организации бомбардировок. Чтобы скрыть причастность Соединенных Штатов к вторжению и то, что нападение эмигрантов направлялось извне, в последний момент было решено создать видимость, будто бы идея первого воздушного нападения возникла на самой Кубе. Предполагалось подвергнуть бомбардировке три кубинских аэродрома, причем выглядеть это должно было так, будто бы сделали это летчики военно-воздушных сил Кастро, перешедшие на сторону эмигрантов, а не эмигранты, прилетевшие на самолетах из Центральной Америки”².

Для осуществления этой провокации ЦРУ выделило агента из числа кубинских контрреволюционеров — пилота Суньигу, который должен был изображать кубинского летчика, порвавшего с революцией и решившего с группой других эмигрантов выступить против Революционного правительства. Его бомбардировщик

¹ Sorenson T. Op. cit., p. 298.

² Phillips D. Op. cit., p. 105.

был соответственно "подготовлен" специалистами из ЦРУ, вплоть до нанесения на фюзеляж пулевых пробоин, чтобы убедить представителей печати, будто самолет обстреляли из пулемета при бегстве летчика с аэродрома Кубы. По заданию ЦРУ Суньига вскоре после налета американских бомбардировщиков на кубинские аэродромы должен был "перелететь" в международный аэропорт Майами и заявить администрации аэропорта и журналистам, что налет был совершен "восставшими кубинскими летчиками", недовольными народной властью. Для пущей достоверности Суньиге в карман положили пачку гаванских сигарет последнего выпуска¹.

¹ Другой самолет должен был приземлиться в Ки-Уэсте (штат Флорида). "Меня беспокоило, — пишет Д. Филлипс, — что этой истории не очень-то поверят во Флориде и, уж конечно, не поверят на Кубе, где Фидель Кастро легко может установить истину. Я послал несколько телеграмм на авиабазу в Никарагуа и распорядился, чтобы там подготовили экипажи для осуществления плана дезинформации, продумали, как летчики должны быть одеты, что будут говорить, а также позаботиться, чтобы самолетам до взлета были нанесены хотя бы минимальные повреждения для создания видимости того, что они побывали в бою" (*ibid*).

Глава 8

РЕВОЛЮЦИЯ ГОТОВИТСЯ К ОТПОРУ

“Со дня победы революции, — отмечал Фидель Кастро, — мы все время жили в обстановке угроз, опасностей, риска. Все эти провокации осуществлялись из-за границы, и Революция всегда учитывала опасность нападения”¹. Именно эта постоянно существовавшая угроза агрессии со стороны американского империализма была причиной того, что новая власть наряду с проведением глубоких социально-экономических преобразований огромное внимание уделяла повышению обороноспособности республики. Опираясь на военную помощь стран социалистического содружества (поставки оружия, посылка военных специалистов), она смогла за короткий срок создать боеспособные вооруженные силы, в том числе пехотные части, авиацию, военно-морской флот, танковые войска и артиллерию.

Готовясь к отражению возможного вооруженного нападения, кубинские руководители исходили из вероятности применения противником двух вариантов вторжения. Во-первых, могла быть использована тактика действий отдельными группировками и открытия одновременно нескольких фронтов на острове (не исключалось, что распускаемые об этом слухи могли оказаться преднамеренной дезинформацией). Во-вто-

¹ Кастро Ф. Речи и выступления. 1961 — 1963 гг. М., 1963, с. 42.

рых, допускалось, что противник сконцентрирует все свои силы в одном месте и станет действовать компактной группой, чтобы овладеть частью территории Кубы. Сосредоточение всех сил на одном определенном участке хотя и открывало соблазнительные, с точки зрения агрессора, перспективы, тем не менее таило в себе риск сокрушительного и полного разгрома. Это понимали обе стороны.

Успех вторжения во многом определялся фактором внезапности. Поэтому, как считало кубинское правительство, особое значение приобретала оборона острова Пинос: именно там содержались отбывавшие наказание военные преступники и контрреволюционеры, которыми организаторы интервенции могли бы пополнить армию наемников. Главное же, остров Пинос, расположенный в нескольких десятках километров от берегов Кубы, но являющийся неотъемлемой частью ее национальной территории, был пригоден для создания базы агрессии и образования "временного правительства". А это позволило бы наемникам получать прямую военную помощь от Соединенных Штатов на территории самого кубинского государства.

Допуская возможность попыток захвата острова, Революционное правительство укрепило его несколькими батальонами солдат, пушками и танками. "Мы уже много месяцев назад, — заявил Фидель Кастро 23 апреля 1961 года, — стали укреплять наши позиции на острове Пинос, отправив туда в большом количестве боевую технику, оружие, воинские части и подразделения. Таким образом, остров Пинос превратился в действительно неприступное место; на него можно было напасть только с помощью большой армии. Группа наемников была практически не в силах осуществить такое нападение"¹.

¹ Playa Giron..., t. I, p. 443.

Наряду с усилением обороны острова Пинос штаб Революционных вооруженных сил предпринял ряд эффективных мер, чтобы иметь возможность своевременно отразить высадку многочисленных групп интервентов в различных районах страны. Были созданы укрепленные зоны в наиболее вероятных пунктах высадки, особенно в районах, примыкающих к горам. В результате своевременной очистки кубинскими властями гор Эскамбрай от укрывшихся там вооруженных контрреволюционных банд интервенты уже не могли рассчитывать на то, что им удастся создать там свои базы.

Вынашивая планы активизации контрреволюционного подполья и стремясь взять в свои руки координацию его действий в масштабе всей страны, ЦРУ непосредственно перед агрессией организовало нелегальную поездку на Кубу своего эмиссара. Им был Умберто Сори Марин, занимавший в новом правительстве пост министра и предавший революцию в трудный момент. Облеченный широкими полномочиями эмиссар ЦРУ получил явку к главе контрреволюционного подполья Рохелио Гонсалесу Корсо, известному под кличкой Франсиско. Он был координатором всех диверсионно-террористических акций внутри страны; контрреволюционеры называли его "господин подполье".

Сори Марину и Франсиско предстояло вступить в контакт с руководителями подпольных групп, спланировать их совместные выступления в момент вторжения, а также распределить между ними доставленные по тайным каналам ЦРУ вооружение, взрывчатку и горючие материалы.

18 марта 1961 года в пригороде Гаваны, на тихой улице Мирамар, должно было состояться тайное сборище заговорщиков. Несмотря на то что оно готовилось с соблюдением строжайшей конспирации, избежать провала не удалось. Когда руководители диверсионно-террористических групп появились в назна-

ченное время в условленном месте, они были задержаны поджидавшими их сотрудниками кубинских органов безопасности. С арестом главарей подполья — все они вскоре предстали перед судом — ЦРУ лишилось связи с очагами контрреволюции внутри страны, которые оно рассчитывало превратить в свои боевые опорные пункты.

Но дело не только в срыве далеко идущих по своим политическим последствиям замыслов разведки США. Важно было и другое, чего так опасались в Белом доме, госдепартаменте и ЦРУ, — в результате публичного разоблачения главарей подполья Революционное правительство Кубы одержало огромную моральную победу, сделав достоянием международной общественности новые конкретные доказательства грубого вмешательства США во внутренние дела суверенного государства.

Располагая сведениями о переброске наемников и доставке оружия в Гватемалу, а также о передвижении боевых соединений "бригады 2506" и сделав вывод, что момент вторжения приближается, Революционное правительство усилило бдительность, приняло необходимые меры для защиты свободы и независимости кубинского народа.

"В предрассветные часы 15 апреля 1961 года, — вспоминал позднее Фидель Кастро, — мы не спали. Причиной этого были известия, поступившие к нам из провинции Орьонте. Все указывало на то, что следует ожидать вторжения. Мы были настороже"¹.

Кубинские руководители считали, что высадка интервенционистских сил будет осуществлена в Орьонте. Поэтому для усиления береговой обороны туда были направлены двенадцать батальонов. На Кубе отдавали себе отчет в том, что вторжение начнется с ударов по военно-воздушным базам. Согласно имевшимся у аме-

¹ Кастро Ф. Указ. соч., с. 90.

риканской разведки сведениям, военно-воздушные силы Кубы были невелики: они насчитывали пятнадцать самолетов B-26, три — T-33 и шесть самолетов марки "Си фьюри"¹. Эти самолеты были заранее рассредоточены, в то время как снятые с вооружения машины размещены группами, чтобы служить приманкой для атакующих. Такой тактический прием полностью себя оправдал.

Осуществив все необходимые приготовления, Фидель Кастро отдал приказ о приведении войск в состояние боевой готовности.

¹ Thomas H. Op. cit., p. 1355.

Глава 9

ВООРУЖЕННОЕ НАПАДЕНИЕ

Операция в заливе Кошинос окончательно была намечена на понедельник 17 апреля 1961 года. ЦРУ разработало детальный план высадки тщательно обученной "кубинской бригады" в составе шести батальонов — четырех пехотных, одного моторизованного (танкового) и одного парашютного. Кроме того, в состав бригады входили танковая рота, бронеотряд и дивизион тяжелой артиллерии.

Ключевым элементом плана боевых действий было нанесение ударов с воздуха до начала и в первый день вторжения. Восемь американских самолетов с опознавательными знаками военно-воздушных сил Кубы, pilotируемых кубинскими наемниками, должны были нанести два мощных удара по важнейшим авиабазам республики (Сьюдад-Либертад, Сан-Антонио-де-Лос-Баньос и Сантьяго-де-Куба) 15 апреля и на рассвете 17 апреля, т. е. перед самой высадкой десанта с моря. Внезапное нападение с воздуха должно было парализовать авиацию Кубы и лишить ее возможности атаковать десант наемников. Бомбардировщики были разделены на три звена с кодовыми обозначениями "Линда", "Пума" и "Горилла". Предстояло разрушить железнодорожные и шоссейные мосты в районах Гаваны, Матансаса, Ховельяноса, Санта-Колона, Санта-Клары и Сьенфуэгоса.

В конце марта Хосе Сан Роман и его заместитель Олива были приглашены к Фрэнку Бендеру, который

предупредил их, что вторжение неминуемо. Вся ударная сила должна быть сконцентрирована на базе, которую он назвал "Трамплином". Фрэнк Бендер обещал поддержку со стороны бомбардировщиков B-26 и истребителей. В случае необходимости, заявил он, помочь бригаде окажет морская пехота¹.

Через несколько дней Фрэнк Бендер вновь вызвал к себе военных руководителей бригады и доверительно сообщил им: кое-кто в правительстве США пытается помешать интервенции и не исключено, что может последовать приказ об отмене операции. В этом случае Сан Роману и Оливе надлежит разыграть "небольшое представление", взяв всех американских инструкторов под стражу. Наёмники должны будут продолжать подготовку под руководством своих "пленников", до тех пор пока Бендер не даст команду о переброске людей на базу "Трамплин".

10 апреля начался трехдневный марш к базе "Трамплин". 13 апреля туда же прибыл Фрэнк Бендер. Он передал распоряжение, что два батальона бригады должны осуществить вторжение под командованием Оливы, а остальные — под началом Сан Романа. Как выяснился позже, в группе прибывших американцев находился и генерал Биссел².

Фрэнк Бендер снова заверил Сан Романа, что США окажут бригаде помощь с воздуха, а также вышлют морскую пехоту и, возможно, даже подводные лодки. На вопрос, где находятся остальные силы вторжения, он ответил, что собственных сил "бригады 2506" достаточно для высадки на Кубу, но другие части все же предпримут нападение еще в одном районе острова, чтобы отвлечь внимание от основного удара³.

1 Johnson H. Op. cit., p. 83.

2 Ibid., p. 80–81.

3 Ibid.

По свидетельству руководителей бригады наемников, о существовании альтернативного плана им тогда ничего не было сказано. Они узнали о нем лишь два года спустя. В процессе расследования, предпринятого на правительственном уровне после провала агрессии, выяснилось, что ЦРУ по собственной инициативе решило не посвящать бригаду в суть альтернативного плана. Шефы ЦРУ не хотели подрывать моральный дух участников операции, которые могли предпочесть альтернативный план в случае малейшей неудачи, даже если действия по основному плану еще в состоянии будут принести успех¹. Вскрылась и такая любопытная деталь: перед тем как покинуть базу, за день до начала агрессии, Фрэнк предупредил Сан Романа, что, если приказ о прекращении операции вдруг поступит, когда корабли уже будут в море, он пошлет ему радиотелеграмму: "Возвращайтесь, не идите вперед", которая на самом деле будет означать как раз противоположное — что армия должна продолжать движение к цели².

Накануне вторжения, 14 апреля, кубинских контрреволюционеров ознакомили с окончательным планом операции. Их заверили, что вооруженные силы Кубы дезорганизованы, а в районе предполагаемой высадки они вообще отсутствуют. Правительственные войска не смогут достигнуть района высадки, так как ведущие туда дороги будут разрушены. 30 — 40 тысяч галлонов авиационного бензина уже погружены на транспортные суда, чтобы контрреволюционеры смогли создать свою базу после захвата аэродрома на Пляя-Хирон. Господство в воздухе, наличие плацдарма и аэропорта, возможность снабжения морем и по воздуху — это все, как объясняли организаторы операции, что требуется для окончательного закрепления на захваченной части на-

¹ Johnson H. Op. cit., p. 86.

² Ibid.

циональной территории Кубы — Сьенага-де-Сапата, откуда затем, получив открытую поддержку, можно будет начать длительную войну.

Наемников уверяли также, что хотя Фидель Кастро догадывается о готовящемся вторжении, однако он не знает ни места высадки, ни даты начала операции. Полагая, что молодая республика не располагает боевой техникой, необходимой, чтобы дать отпор агрессору, и чувствуя за собой силу американской военной машины, участники десанта рассчитывали на легкую победу.

Первая атака на Кубу шла по трем направлениям: три самолета подвергли бомбардировке аэродром в Сан-Антонио-де-лос-Баньос, три самолета бомбили аэродром в Кампо-Колумбия (Гавана), а остальные два — аэродром в Сантьяго-де-Куба. Нападение американских бомбардировщиков В-26 на аэродромы и городские кварталы кубинской столицы, совершенное 15 апреля, руководители ЦРУ сочли успешным.

Однако в действительности ущерб, причиненный бомбардировкой вооруженным силам Кубы, был незначительным. В Гаване оказались уничтоженными несколько ложных наземных целей, в Сан-Антонио-де-лос-Баньос — один боевой самолет, в Сантьяго — два¹. Столь низкая эффективность действий авиации наемников объяснялась тем, что еще за несколько месяцев до вторжения, как мы уже отмечали, большая часть кубинских самолетов была перебазирована на запасные аэродромы.

16 апреля, на следующий день после нападения воздушных пиратов, на похоронах жертв бомбардировки с речью выступил вождь кубинской революции Фидель Кастро. "Империалисты США, — сказал он, — не могут простить нам того, что мы осуществили социалистическую революцию". (В этой речи Ф. Кастро впервые назвал кубинскую революцию социалистической. — Авт.)

¹ Thomas H. Op. cit., p. 1356.

"Товарищи рабочие и крестьяне! — говорил он. — Это социалистическая и демократическая революция угнетенных и для угнетенных... Нападение, совершенное вчера, было лишь началом агрессии против нашей страны, осуществляемой руками наемников. Все подразделения должны сейчас вернуться в свои батальоны... Давайте формировать новые батальоны и готовиться выступить навстречу противнику... с национальным гимном, с боевым кличем "К оружию!" и с убеждением в душе, что умереть за нашу страну — это значит жить, а жить в цепях — значит жить в бесчестье... Родина или смерть! Мы победим!"¹

Когда Фидель Кастро призвал народ готовиться к отпору агрессорам, тысячи винтовок дружно поднялись над головами слушавших его революционных бойцов, тысячеголосым эхом прозвучала клятва защищать родину, защищать первую в Западном полушарии социалистическую революцию.

"Операция Коинос" продолжалась в соответствии с разработанным планом. Началась подготовка к следующему налету. Правда, не все шло так гладко, как хотелось бы интервентам. "Отвлекающий маневр" не состоялся: группе Нино Диаса так и не удалось высадиться в районе провинции Орьенте, и она вернулась ни с чем. Два самолета В-26, возвращаясь после первого налета на Кубу в субботу 15 апреля, приземлились, как и планировалось, в Майами и Ки-Уэсте, и пилотировавшие их летчики заявили, что они якобы дезертировали из кубинских ВВС. Однако обман не удался. Предложенный ЦРУ механизм дезинформации не сработал, и Соединенные Штаты подверглись резкому осуждению в ООН. Министр иностранных дел Кубы Рауль Роа, разоблачив провокационный маневр, заявил на заседании Политического комитета ООН в Нью-Йорке: "Я обви-

¹ Кастро Ф. Указ. соч., с. 38—39.

няю правительство США перед лицом мировой общественности в том, что оно развязало войну против Кубы с целью вновь завладеть ее богатствами, вновь превратить Кубу в своего сателлита”¹.

Организующая роль американского империализма в этой военно-политической авантюре становилась все более очевидной, особенно после того, как начала рушиться разработанная ЦРУ “легенда” Суньиги. Его самолет B-26, прибывший прямо из Никарагуа, приземлился в Майами. Опытные эксперты сделали все, чтобы создать впечатление, будто бы он побывал в бою — самолет был буквально изрешечен пулями. Однако достоверность сообщенных Суньигой фактов сразу же вызвала серьезные сомнения.

Дело в том, что он отказался назвать свое настоящее имя, а жена Суньиги, находившаяся в Майами, узнала его по фотографии, опубликованной в печати, и, естественно, захотела встретиться с ним. Она заявила, что не видела его уже несколько месяцев, с тех пор как он уехал в Гватемалу.

От внимания проницательных журналистов не ускользнула и такая деталь: у самолетов B-26 кубинских BBC носовая часть состояла из плексигласа, а у самолета, приземлившегося в Майами, она была из непрозрачного материала. Наконец, странным выглядело и то, что доктор Миро Кардона и “революционный совет” Кубы выступали в нью-йоркской прессе так, будто они были в курсе всего прошедшего. “Революционный совет” поддерживал связь с этими отважными летчиками и оказывал им моральную поддержку”², — заявил Миро Кардона.

События, развернувшиеся в те дни на Латиноамериканском континенте, приносили все новые доказатель-

¹ Playa Giron..., t. III, p. 85.

² Thomas H. Op. cit., p. 1357.

ства причастности США к антикубинской авантюре.

В своем выступлении в ООН представитель США Эдлай Стивенсон повторил заявление Кеннеди о том, что Соединенные Штаты не будут участвовать в агрессивных действиях против Кубы. Он вновь попытался доказать, что приземлившийся в Майами летчик — кубинец, прилетевший на самолете военно-воздушных сил Кубы.

"Я смотрел по телевизору выступление министра иностранных дел Кубы Рауля Роа в ООН в Нью-Йорке, в котором он разоблачил наш обманчивый маневр, — писал в своей книге "Ночная вахта" Дэвид Филлипс. — Затем на трибуну поднялся Эдлай Стивенсон и стал опровергать заявление кубинца. В своих возражениях Раулю Роа бывший кандидат на пост президента был красноречив и эмоционален. Ставяясь уверить общественность, что предательство действительно имело место в военно-воздушных силах Кастро, он демонстрировал перед телевизионными камерами помещенные на первых страницах газет фотографии самолета кубинских эмигрантов, приземлившегося в Майами. Эдлай Стивенсон, подумал я, прекрасный актер: мало кто умеет так убедительно лгать"¹.

Обман стал еще более очевиден после того, как представители дипломатического корпуса в Гаване были приглашены в министерство иностранных дел, где им представили вещественные доказательства того, что нападение на Кубу было организовано иностранным государством. Становилось ясно, что версия о непричастности США к вторжению не будет принята ни ООН, ни американской и мировой общественностью.

Несмотря на первые неувязки, президент Кеннеди не отменил вторжения, и события развивались в намеченной ЦРУ последовательности. Корабли, на борту

¹ Phillips D. Op. cit., p. 106.

которых находились наемники, стояли наготове. Поздно вечером 14 апреля они отплыли из порта Пуэрто-Кабесас, где их провожал никарагуанский диктатор Сомоса. "Их покровителями были странные и сомнительные личности, — писал об этих проводах Хью Томас. — Фигура гневного Сомосы, потрясающего кулаками на пристани, служила им талисманом"¹. Считая, что судьба революционной Кубы предрешена, Сомоса взял с наемников клятвенное обещание привезти ему в подарок несколько волос из бороды Фиделя Кастро.

Через сутки с небольшим флот вторжения, состоявший из пяти грузовых судов — "Хьюстон", "Лейк-Чарльз", "Рио-Эскандидо", "Карибе", "Атлантико" — и двух десантных катеров в сопровождении двух американских эсминцев, притушив огни и постоянно меняя курс, приближался к берегам Кубы. Трюмы судов были заполнены взрывчаткой, минами, продовольствием и медикаментами. Только на корабле "Атлантико" находилось 198 видов вооружения, включая 35 типов гранат. На десантных катерах "Барбара Джей" и "Благар" имелись радары, а также зенитные пулеметы. Все корабли двигались из Пуэрто-Кабесас по разным маршрутам. Место их встречи было назначено в 50 милях южнее Пляя-Хирон, куда они прибыли на рассвете 16 апреля. Там к ним присоединились корабли, следовавшие с острова Вьекес, американской базы у Пуэрто-Рико. К вечеру появился еще один крупный корабль, доставивший небольшие десантные катера — на каждом из них можно было разместить около 50 человек, а также 4 средних танка, около 20 грузовых автомобилей, бульдозер, кран и прицеп с портативной радиостанцией. На горизонте появились американские авианосцы "Эссекс" и "Боксер" с эскортом эскадренных миноносцев. На "Боксере" находился в полной

¹ Thomas H. Op. cit., p. 1311.

боевой готовности батальон американской морской пехоты. Белый дом распорядился, чтобы суда держались в 50 милях от берега, но адмирал Бэрк приказал им подойти поближе. По приказу того же Бэрка армаду пополнил еще один авианосец — "Шангри-Ла"¹.

В операции участвовали и другие суда военно-морского флота США. С ведома адмирала Бэрка у берегов Кубы еще с начала апреля патрулировали военные корабли Атлантического флота. Словом, ЦРУ и Пентагон сделали все, чтобы в нужный момент вооруженные силы США поддержали наемников прямым участием в интервенции.

Как только стало очевидно, что трюк с кубинскими летчиками-перебежчиками является сплошным обманом, Э. Стивенсон заявил, что уйдет в отставку, если воздушные налеты на Кубу возобновятся. Он позвонил государственному секретарю Раску и постарался убедить его, что последующие авиационные рейды поставят США в сложное положение перед всем миром. Раск, и без того мало веривший в успех плана ЦРУ, сдался. Вместе с помощником президента по национальной безопасности Макджорджем Банди он посетил Кеннеди вечером 16 апреля. Из-за усилившихся протестов в ООН президент отменил дальнейшие действия военно-воздушных сил, прианных "кубинской бригаде". Приказ об этом генералу Кэйбеллу, исполнявшему в тот вечер обязанности директора ЦРУ², и генералу Бисселу передал лично Макджордж Банди.

Далее события разворачивались следующим образом. Вечером 16 апреля в 19 часов 30 минут на базе в Пуэрто-Кабесас появился американский советник Грегори Белл. Он сказал, что, похоже, намеченная атака не

1 См.: Lazo M. Op. cit., p. 281.

2 Аллен Даллес, стремившийся оставаться за кулисами событий, в момент вторжения удалился в Пуэрто-Рико, чтобы таким образом обеспечить себе алиби (см.: Alisop S. The Center: People and Power in Political Washington. New York, 1968).

состоится. И действительно, вскоре после полуночи Белл сообщил о полученном из Вашингтона официальном приказе отменить запланированный налет.

Кэйбелл вместе с Бисселом отправились в госдепартамент, чтобы убедить Раска в необходимости удара с воздуха "по оставшимся самолетам" Кубы. Государственный секретарь подтвердил решение президента об отмене второго налета и посоветовал Кэйбеллу обратиться непосредственно к Джону Кеннеди, находившемуся в своем загородном доме вблизи Мидлберга, штат Виргиния. Кэйбелл счел это бесполезным. Он вернулся в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли, связался с комитетом начальников штабов и спросил, что могут предпринять регулярные войска для оказания помощи "кубинской бригаде". Бомбардировщики B-26 уже не могли обеспечить авиационное прикрытие при высадке на побережье, так как находились в нескольких часах лета, в Никарагуа. Было решено держать поблизости от залива Коинос авианосец "Боксер". Даже если его самолеты нельзя будет использовать, он все-таки окажет на участников операции определенное психологическое воздействие.

ЦРУ предусмотрело и так называемый резервный план на случай, если высадка в последнюю минуту будет отменена. Однако организаторы вторжения были глубоко убеждены, что отмена операции неизбежно приведет к самостоятельным действиям или даже бунту "кубинской бригады", а это создаст переполох, не менее опасный для США, чем провал операции. Поэтому, хотя многие уже не верили в возможность успеха, было решено действовать.

Газета "Нью-Йорк пост" со ссылкой на сведения, полученные из кубинских эмигрантских кругов (позже они были неохотно подтверждены официальными представителями США), сообщила, что лидеры "революционного совета" в последний момент были отстра-

нены от руководства операцией в заливе Кочинос и лишены возможности связаться с кубинским подпольем. Во время вторжения на Кубу ЦРУ держало их под стражей у заброшенного аэродрома во Флориде; им было запрещено присоединяться к наемникам или выступать от их имени. Среди тех, кого в течение трех дней держали под арестом, находились Хосе Миро Кардона, которого прочили в президенты Кубы после свержения Революционного правительства, будущий министр обороны Антонио де Верона, руководитель "движения Сопротивления" Мануэль Рей и еще три члена "революционного совета".

Сама история с арестом ведущих лидеров "революционного совета" такова. 15 апреля 1961 года их уведомили в Нью-Йорке о том, что они должны выехать в Филадельфию. Оттуда самолетом их доставили в Майами, поместили в старом заброшенном доме, накормили обедом и выдали военную форму, предупредив, что они могут готовиться к возвращению на Кубу. Снаружи была выставлена вооруженная охрана, и лидеры "революционного совета" оказались отрезанными от внешнего мира. Правда, им разрешалось слушать радио, однако единственное, что они могли услышать, — это воззвания к кубинскому народу, которые во время операции передавались от их имени (о чем они даже не подозревали) радиостанциями Майами и острова Суон. Даже о факте вторжения они узнали по радио.

Содержание под стражей лидеров "революционного совета" рассматривалось ЦРУ как превентивная мера, чтобы, с одной стороны, обеспечить большую скрытность подготовленной агрессии, а с другой — полностью сохранить за собой контроль за ходом событий.

На рассвете 17 апреля бригада интервентов стала на якорь в двух километрах от берегов Кубы.

Когда флагманский корабль "Благар", на котором находился командир бригады наемников Сан Роман,

подошел к Пляя-Хирон, первое, что бросилось в глаза, — множество огней на побережье.

В 23 часа пять водолазов приготовились покинуть "Благар", чтобы, установив на берегу белые и красные огни, наметить места высадки. Сгинаясь под тяжестью ручных пулеметов "браунинг", боеприпасов, сигнальных ламп, они сели в надувные плоты и направились к берегу. С ними был сотрудник ЦРУ Грей, руководивший подготовкой наемников, а затем возглавивший штурмовой отряд¹. Таким образом, первым высадился на территории Кубы подданный Соединенных Штатов Америки, хотя, как известно, президент Кеннеди утверждал, будто никто из американцев в этой операции участия не принимал.

Спустя 10 — 15 минут к берегу одна за другой стали причаливать десантные баржи и шлюпки с подвесными моторами. Высадка проходила с большими трудностями из-за обилия коралловых рифов, о которых вспомнили лишь в последний момент. В результате некоторые суда затонули, другие вынуждены были остановиться. Требовалось срочно найти проход, достаточно широкий для крупных десантных судов с танками на борту. Командир группы водолазов Хосе Алонсо занялся нанесением на карту путей прохода через рифы для кораблей сил вторжения.

Пока водолазы работали под водой, четвертый батальон начал высадку. На берегу их командир Валентин Бакалао получил приказ наступать на Пляя-Хирон с частью своих войск, другой отряд был направлен для захвата аэродрома и спешной подготовки посадочной полосы. С этой целью из Никарагуа доставили бульдозеры, грейдеры, электропилы и другое оборудование².

Еще одна группа водолазов, направляясь к Пляя-

¹ Johnson H. Op. cit., p. 103.

² Ibid., p. 105.

Ларга на небольшой лодке из стекловолокна, видела вдали зарево, освещавшее небо над Пляя-Хирон. Сильно штормило, но водолазы быстро приближались к берегу. Вскоре они уже могли разглядеть домики на побережье. На расстоянии пятнадцати ярдов от берега их лодка насткнулась на коралловый риф. Выскочив из нее, они поплыли в направлении сосновой рощи. Их вел к берегу Рип, американец, который присоединился к ним в Никарагуа¹. Таким образом, и на втором плацдарме в заливе Коиннос первым высадился американец.

На борту "Хьюстона" Олива узнал, что войска вторжения замечены с берега и поэтому его команда должна немедленно подготовиться к высадке. Первые восемь лодок из стекловолокна были спущены на воду. На палубе все звуки заглушало скрежетание старых лебедок, разносившееся на расстоянии нескольких миль. Кроме того, трещали моторы на лодках, многие из которых выходили из строя в открытом море. В час десять минут, когда командир второго батальона Уго Суэйро, находившийся в первой лодке, почти приблизился к берегу, по "Хьюстону" был открыт пулеметный огонь².

Подвесные моторы на восьми лодках к этому моменту уже не работали. Хотя во втором батальоне было всего 185 человек, к назначенному сроку высадились еще не все. Кроме того, полностью еще не высадился пятый батальон и не были доставлены на берег боеприпасы для бригады. В итоге высадку не удалось осуществить в намеченное время и внезапность не была достигнута.

Лишь к рассвету 17 апреля основным силам бригады удалось закончить высадку. Сотни наемников рассы-

¹ По словам Рипа, раньше он проходил службу в морской пехоте и выполнял боевые задания в Корее, был личным другом диктатора Никарагуа Сомосы (*ibid.*, p. 106).

² *Ibid.*

пались по берегу. Они двинулись вперед... и совершенно неожиданно натолкнулись на подразделения народной милиции (в районе Плайя-Хирон находился отряд милиции численностью около 100 человек), которые оказали интервентам упорнейшее сопротивление, стараясь во что бы то ни стало сдержать их продвижение в глубь страны и выиграть время до подхода сил революционной армии. Каждый метр земли наемникам приходилось брать с боя. Однако их численный перевес (как потом стало известно, число высадившихся контрреволюционеров составляло 1300 человек) в конце концов не мог не сказаться.

С рассветом американские транспортные самолеты С-46 начали выброску парашютных десантов на дорогах, идущих через болота. Однако к тому времени передовые отряды интервентов, высадившиеся с моря, все еще находились от них на значительном расстоянии. Между парашютистами и основными силами наемников оказались отряды народной милиции, которые в условиях окружения продолжали мужественную борьбу.

К 6 часам 25 минутам утра 17 апреля залив Кочинос представлял собой необычное зрелище. Неподалеку от берега виднелись черно-зеленые громады кораблей и крупных десантных барж, на которых все еще находилась часть войск. Между кораблями и полосой прибоя шныряли десантные шлюпки. На берегу складывались оружие, боеприпасы, снаряжение. К месту высадки было доставлено такое количество оружия, которого хватило бы для оснащения 4 тысяч человек. Передовые колонны интервентов уже ушли вперед и успели прорвать линию обороны наемников на несколько километров в глубь острова.

Тщательно подготовленное вооруженное нападение на революционную Кубу стало фактом.

Глава 10

РАЗГРОМ

Сообщение о том, что противник атакует Пляя-Хирон и Пляя-Ларга, ведя ураганный огонь из базук, безоткатных орудий и пулеметов, а также из пушек, находящихся на судах, поступило в Гавану на рассвете 17 апреля. В 3 часа 15 минут Фиделю Кастро доложили, что противник высаживается в заливе Ко-чинос и что части, несущие сторожевую службу в этом районе, оказывают ему отчаянное сопротивление. Коротковолновые передатчики на Пляя-Хирон и Пляя-Ларга продолжали передавать известия о нападении до тех пор, пока не были выведены из строя. После этого никаких вестей из зоны вторжения уже не поступало.

Революционное правительство Кубы приняло срочные и решительные меры к отражению империалистической агрессии, которую, по определению Фиделя Кастро, "можно назвать косвенной только в смысле использования людской силы, участвовавшей во вторжении. Во всех других отношениях она являлась прямой агрессией, поскольку нападение осуществлял личный состав, обученный на базах, организованных североамериканцами, осуществлял нападение, пользуясь военно-морской и военно-воздушной техникой, предоставленной североамериканцами; кроме того, армию вторжения сопровождали североамериканские боевые корабли, и даже более того — в определенный момент в агрессии

приняли участие военно-воздушные силы США¹.

К началу интервенции Повстанческая армия Кубы была немногочисленной. Она состояла из пехотных, бронетанковых, артиллерийских, противовоздушных, авиационных и морских частей и подразделений. Наряду с армией республика располагала народной милицией, в которую добровольно записывались трудящиеся, способные носить оружие. В то утро части кубинской армии, принявшие на себя первый удар агрессоров, находились в Санта-Кларе, в 120 километрах северо-восточнее района высадки вражеского десанта. Там были сосредоточены пехотный полк, танковый батальон и артиллерийский дивизион. Отряды народной милиции дислоцировались в районах Круссеса, Сьенфуэгоса, Колона, Агуада-де-Пасахероса, Матансаса, Карденаса и Ховельяноса.

В стране было введено военное положение и объявлена всеобщая мобилизация. На защиту революционных завоеваний острова Свободы поднялся весь народ: рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция и студенчество. Вооруженные силы республики возглавил премьер-министр Революционного правительства Фидель Кастро.

Впоследствии один из участников отражения интервенции на Пляя-Хирон капитан BBC Энрике Каррерас Рохас вспоминал: "Когда мне сообщили о высадке десанта, я подумал, что речь идет о какой-нибудь яхте и, может быть, еще одном более крупном судне, с которого ведется высадка десанта... Когда же я с высоты шести тысяч футов бросил первый взгляд на землю, мне пришло в голову, что все это мне снился или что перед моими глазами проходят кадры из документального или художественного фильма о второй мировой войне. То, что я увидел, напомнило мне высадку в Нормандии..."

¹ Героическая эпопея..., с. 321 – 322.

Сразу же после получения сообщения о вторжении Фидель Кастро поднял по тревоге части, дислоцированные в районе нападения: батальон численностью 900 человек под командованием министра общественных работ Османи Сыенфуэгоса, стоявший на сахарном заводе у дороги к Пляя-Ларга, и несколько отрядов милиции, сформированных из местных крестьян.

В провинции Матансас батальон милиции, усиленный тремя минометными батареями, был срочно направлен в район Пляя-Ларга, а пехотный батальон приведен в боевую готовность. Три батальона из провинции Лас Вильяс были срочно переброшены в Ягуарамас и Кавадонгу для защиты двух крупных шоссейных дорог, пересекающих болота.

Главной целью вооруженных сил Кубы был разгром интервентов на плацдарме у Пляя-Хирон и Пляя-Ларга. "Основное заключалось в том, — говорил Ф. Кастро, — что мы должны были постараться удержать плацдарм на противоположной стороне болота Сыенага, т. е. на территории, которую они предполагали захватить... Наш главный замысел состоял в том, чтобы удержаться у Пляя-Ларга"¹.

Стремясь во что бы то ни стало помешать высадке "временного правительства", Фидель Кастро приказал, чтобы удары по интервентам на этом участке наносились непрерывно. Отдав все необходимые распоряжения и разработав план действий, Ф. Кастро отправился в район залива Коиннос.

Утром 17 апреля Революционное правительство опубликовало текст обращения к народу, в котором говорилось: "Главнокомандующий вооруженными силами и премьер-министр правительства республики объявил о введении чрезвычайного положения и

приказывает: Повстанческой армии, народной ми-

¹ Кастро Ф. Указ. соч., с. 120.

лиции и силам безопасности повысить бдительность и без колебаний выступить против всех, кто будет застигнут при совершении диверсионных актов, организации беспорядков и убийств. Комитетам защиты революции удвоить бдительность, обнаруживая и разоблачая контрреволюционеров;

призывает: рабочих, крестьян, интеллигенцию, всех трудящихся оставаться на своих местах, соблюдать порядок и дисциплину, сотрудничать с властями и уничтожать наемников, диверсантов и контрреволюционеров.

Все на борьбу за свободную и суверенную Кубу! Все на защиту революции, принесшей освобождение трудовому народу, все на защиту патриотической, демократической и социалистической кубинской революции под лозунгом "Родина или смерть! Мы победим!"¹.

Было опубликовано также воззвание к народам Латинской Америки и всего мира с призывом продемонстрировать солидарность с народом революционной Кубы, борющимся против агрессии Соединенных Штатов².

Высадившись на берег, бригада наемников повела наступление на трех участках: 3-й, 4-й и 6-й батальоны захватили Плайя-Хирон, в северной части залива Кочинос; 2-й батальон оседлал Т-образный перекресток дорог в Плайя-Ларга; 1-й батальон парашютистов обосновался в районе Сан-Блас. 5-й батальон, добиравшийся до суши лодками, так как транспортное судно не смогло подойти к берегу, был отнесен течением на 20 километров к югу от Плайя-Ларга и не сумел соединиться со 2-м батальоном.

Силы вторжения в составе пяти батальонов начали продвижение в глубь острова по трем направлениям: на север — к сахарному заводу "Австралия", на северо-восток — к аэродрому Соплильяр и на восток — вдоль

¹ Playa Giron..., t. I, p. 83 — 84.

² Ibid., p. 85.

побережья. Один батальон оставался в резерве в Пляя-Ларга.

Главное командование Революционных вооруженных сил приняло решение: остановить продвижение противника по трем шоссейным дорогам, захватить плацдарм у Пляя-Ларга и ударами авиации сорвать переброску людских резервов и снаряжения по морю, а в дальнейшем, развивая наступление, полностью очистить побережье от наемников. Несколько подразделений революционной армии выступили из Лас Вильяса к Ягуарамасу и Ковадонге с задачей задержать продвижение противника из Пляя-Хирон.

Военно-воздушные и военно-морские силы Кубы атаковали в пунктах высадки суда и войска интервентов. На рассвете два кубинских самолета "Си фьюри", два учебных реактивных самолета Т-33 и один В-26 начали обстрел кораблей в заливе Кошинос. Это вызвало настолько сильное замешательство в стане интервентов, что они в панике открыли огонь по своим же парашютистам-десантникам.

В создавшейся обстановке личный состав 5-го батальона, который включал наименее подготовленные подразделения бригады вторжения, испугавшись налета кубинской авиации, отказался высаживаться на берег. Положение интервентов не улучшилось и с прибытием из Никарагуа самолета В-26, который должен был обеспечивать им воздушное прикрытие.

Тем временем корабли "Хьюстон" и "Барбара Дж." уже подверглись атакам кубинских BBC. От прямого попадания бомбы "Хьюстон", нагруженный снаряжением и запасами горючего, начал тонуть. В 9 часов 30 минут утра кубинская авиация нанесла удар по стоявшему вблизи Пляя-Хирон кораблю "Рио Эскандидо", на котором находилась большая часть снаряжения, запасов горючего, продовольствия и медикаментов.

Подразделения революционной армии и отряды на-

родной милиции действовали четко и организованно. Уже к 10 часам 17 апреля они блокировали наступление интервентов в районе Кайо-Плачо-Каро. Были также остановлены части противника, продвигавшиеся к востоку от Плайя-Хирон. Батальон народной милиции нанес удар по отряду наемников в районе к северу от Плайя-Ларга, задержав их дальнейшее продвижение на этом направлении. Курсанты школы народной милиции вступили в бой с отрядами парашютистов у Соплильяра. Наемники были остановлены также в районе Сан-Блас и на подступах к Ковадонге.

Во второй половине дня 17 апреля революционная армия и народная милиция перешли в контрнаступление и начали постепенно теснить врага. Кубинская авиация сбила пять самолетов противника и потопила четыре десантных судна.

Вечером 17 апреля было опубликовано коммюнике № 1 главнокомандующего и премьер-министра Республики Куба Фиделя Кастро.

"Народ Кубы! — говорилось в коммюнике. — Силы вторжения, поддерживаемые самолетами и военными кораблями, атакуют с моря и с воздуха различные пункты национальной территории на юге провинции Лас Вильяс. Славные солдаты Повстанческой армии и национальной революционной милиции уже ведут бои с врагом во всех пунктах высадки. Они сражаются, защищая священную родину и революцию против наемников, завербованных империалистическим правительством США. Наши войска уже наступают на врага, уверенные в победе. Народ мобилизуется, претворяя в жизнь лозунги защиты родины и поддержания производства.

Вперед, кубинцы! Огнем и железом дадим отпор варварам, которые пытаются вернуть нас к рабству... Они пришли, чтобы уничтожить наше отчество. Мы защищаем свое отчество. Вперед, кубинцы! Пусть каж-

дый займет свой боевой и трудовой пост!"¹

Кубинский народ и его армия с честью выполнили священный долг перед родиной. В жарких боях продвижение контрреволюционных отрядов в глубь страны было повсеместно остановлено. Командование Революционных вооруженных сил приказало войскам и народной милиции в ночь на 18 апреля занять выгодные позиции для наступления и с рассветом перейти в контрнаступление. Эта задача была выполнена успешно.

12-й батальон, поддержаный артиллерией и танками, очистил от интервентов Пляя-Ларга, а 11-й батальон выбил парашютистов из Соплильяра и начал продвижение в Кайо-Рамона. Колонна специального назначения во взаимодействии с батальоном народной милиции успешно продвигалась от Пляя-Ларга в направлении Пляя-Хирон. Части и подразделения, наступавшие из района Ковадонги, Ягуарамаса, подошли к Сан-Бласу. К исходу дня интервенты были зажаты на небольшом участке в треугольнике Пляя-Хирон – Кайо-Рамона – Сан-Блас. Здесь наемники оказали сильное сопротивление, и бойцы армии и милиции вынуждены были приостановить наступление и закрепиться на захваченных рубежах.

В 10 часов утра 19 апреля было принято решение нанести по интервентам три удара из районов: восточнее Сан-Бласа, севернее этого пункта, а также из Кайо-Рамона в направлении плацдарма у Пляя-Хирон. В результате наемники начали отступление из Пляя-Хирон и из Пляя-Ларга.

Сан Роман вступил в безуспешные переговоры по радио с представителем ЦРУ Греем, находившимся на борту "Благара", настаивая на немедленной поддержке высадившемуся десанту. Однако никакой помощи не последовало².

¹ Playa Giron..., t. I, p. 81–82.

² См.: Thomas H. Op. cit., p. 1369.

Некоторым наемникам удалось на небольших лодках выйти в открытое море. Они надеялись, что будут спасены американскими кораблями. Но американцы ушли от берегов Кубы, не взяв на борт ни одного из оставшихся в живых бандитов. Позднее один из участников интервенции сказал по этому поводу: "По пятам этих кораблей идут двести лет бесчестья".

Главарь наемников Сан Роман направил в Майами и Вашингтон телеграммы, в которых сообщал о поражении "бригады 2506" и вновь просил об оказании ей эффективной помощи.

Руководители ЦРУ и Пентагона все еще не теряли надежды, что им удастся переубедить президента Кеннеди и добиться от него разрешения на отправку морской пехоты для поддержки контрреволюционных сил. Вечером 18 апреля, когда уже было ясно, что вторжение обречено на провал, Даллес и Биссел предложили созвать экстренное совещание под председательством президента. В совещании приняли участие Дин Раск, Роберт Макнамара, Макджордж Банди, вице-президент Линдон Джонсон, генерал Лаймэн Лемнитцер, адмирал Арли Бэрк, Артур Шлесингер и Уолт Ростоу, занимавший в госдепартаменте пост руководителя отдела планирования политики.

Хотя действительность, казалось, опрокидывала все расчеты руководителей ЦРУ, отступать они не собирались. Чутко улавливая социальный заказ своих хозяев, они гибко приспосабливали к нему стратегию возглавляемого ими ведомства. Продолжая, по образному выражению американской печати, "прогуливаться по пороховому погребу со спичками", Даллес и Биссел вопреки логике и здравому смыслу внушали президенту, что операцию можно еще спасти. Для этого, по их мнению, следовало ввести в действие вооруженные силы США, в первую очередь самолеты с авианосца "Эссекс". Такую точку зрения разделял адмирал Бэрк, считавший,

что спасти ситуацию можно, лишь высадив на Кубе десант морской пехоты и поддержав бригаду наемников огнем с американских эсминцев. Председатель комитета начальников штабов генерал Лемнитцер и начальник штаба ВВС генерал Уайт настаивали на том, чтобы Кеннеди санкционировал применение авиации. В конце концов им удалось убедить президента, и он дал согласие на непосредственное участие боевых самолетов США во вторжении на Кубу.

Организаторы операции решили использовать американские реактивные самолеты без опознавательных знаков для прикрытия самолетов B-26, пилотируемых кубинскими контрреволюционерами. Последние должны были 19 апреля атаковать защитников народной Кубы, сжимавших кольцо вокруг интервентов. Только по чистой случайности — Бэрк и Биссел в директивах для своих ведомств указали разное время, не согласовав его между собой, — авиация США не вступила утром 19 апреля в бой с кубинской авиацией. Бомбардировщики B-26 и американские военные истребители с авианосца "Эссекс" попросту разминулись. В ответ на поступившее с американских кораблей предложение о спасении оставшихся в живых людей командир бригады наемников, по словам Киркпатрика, "послал руководителей операции ко всем чертям". Большая часть бригады, более тысячи человек, попала в плен. Среди них было опознано немало бывших головорезов Батисты. Припертые к стенке неопровергимыми уликами, почти все наемники заявили, что их обмануло ЦРУ. Лишь незначительно му числу интервентов удалось спастись бегством на уцелевших судах.

Ну а какова же судьба лидеров "революционного совета", который, по замыслам организаторов интервенции, должен был после свержения Ф. Кастро стать "временным правительством" Кубы?

После длительных переговоров им разрешили свя-

ваться по телефону с личным советником президента США по вопросам латиноамериканских стран Адольфом Берли, выполнявшим ответственные миссии в администрациях Рузельта и Трумэна. Узнав о "самоуправстве ЦРУ", державшего членов "революционного совета" под домашним арестом, Берли в сопровождении другого доверенного сотрудника Кеннеди А. Шлесинджера поспешил в Майами. Чтобы как-то успокоить "пребывавших в ярости" кубинцев, Берли и Шлесинджер склонили к встрече с членами "революционного совета" президента США. После этой встречи, которая состоялась 19 апреля в Вашингтоне, от имени руководителей кубинской эмиграции было опубликовано несколько коммюнике, в которых в обтекаемой форме сообщалось о провале операции в заливе Кошинос и приводились данные о численности наемников. В первых коммюнике говорилось, что в различных пунктах побережья Кубы высадилось 5 тысяч человек. Цифра была значительно завышена в расчете на то, что это вызовет восстание внутри страны. Но этот расчет не оправдался, и цифры в последующих коммюнике стали значительно скромнее. В последнем речь шла уже всего лишь о "нескольких сотнях", которые, невзирая на "трагические потери", якобы сумели выполнить поставленную перед ними задачу — установить связь с отрядами, "сражающимися" в горах Эскамбрай.

По самым минимальным подсчетам, на организацию агрессии против Кубы США затратили 80 миллионов долларов. В ходе боевых действий революционная армия Кубы взяла в плен 1179 человек, захватила 5 тяжелых танков "Шерман", десятки безоткатных орудий, 8 тяжелых минометов, большое количество пулеметов и зенитных орудий, 10 бронетранспортеров. Было потоплено 4 судна, сбито 12 бомбардировщиков.

В апреле 1962 года американские наемники предстали перед революционным судом. Около 800 из них

оказались бывшими землевладельцами, промышленниками, коммерсантами, банкирами, владельцами газетных издательств, 135 — бывшими военнослужащими армии Батисты, 65 — деклассированными элементами. Трибунал приговорил их к различным срокам заключения и определил, что ущерб, причиненный ими Кубе, составил 53 миллиона долларов. Впоследствии почти всю эту сумму США выплатили правительству Кубы за освобождение наемников.

Интервенция против Кубы была разгромлена. Огромную роль в этом сыграла решимость кубинского народа отстоять свободу и независимость, его сплоченность вокруг Революционного правительства. Большое значение имела также политическая и материальная поддержка Кубы Советским Союзом и другими странами социализма. Так, принимая решение воздержаться от прямого вмешательства во внутренние дела Кубы, администрация США, несомненно, учитывала международный фактор, и в первую очередь заявление Советского правительства, в котором говорилось: "Нападение на Кубу является открытым вызовом всем свободолюбивым народам, опасной провокацией в районе Карибского моря против всеобщего мира. Не может быть никакого оправдания этому преступному вторжению. Организаторы агрессии против Кубы посягают на неотъемлемое право кубинского народа жить свободным и независимым, они попирают элементарные нормы международных отношений, принцип мирного сосуществования государств.

Правительство Советского Союза заявляет, что Советский Союз, как и другие миролюбивые страны, не оставит в беде кубинский народ и окажет ему всю необходимую помощь и поддержку в справедливой борьбе за свободу и независимость Кубы. Советское правительство в этот ответственный момент во имя сохранения всеобщего мира обращается к правительству

США с призывом принять меры к прекращению агрессии против Кубы. Вмешательство во внутренние дела Кубы, покровительство и помочь контрреволюционным бандам должны быть пресечены немедленно”¹.

Заявление Советского правительства, продемонстрировавшее интернациональную солидарность СССР с борьбой кубинского народа, вселило в кубинцев уверенность в победе, помогло им выстоять в час испытаний.

Немаловажным фактором было и международное движение солидарности с Кубой. Благодаря ему полностью провалился расчет США на использование в своих интересах ООН. Представители 40 стран решительно осудили агрессию США против Кубы. Рухнули надежды империалистов на внутреннюю контрреволюцию и, следовательно, на разжигание гражданской войны на Кубе. Революционное правительство сумело своевременно предотвратить вылазки реакции. Просчитались Пентагон и ЦРУ и в военном отношении. Они явно недооценили революционные силы республики и переоценили возможности наемников. Не оправдали надежд американских империалистов варварские бомбардировки кубинских городов и экономическая блокада острова. В ходе боев с наемниками бойцы революционной армии и народной милиции продемонстрировали высокий моральный дух и отличную боевую выучку.

“В заливе Коинос, — заявил Фидель Кастро, — империалисты США потерпели свое первое крупное историческое поражение на Американском континенте”².

¹ “Правда”, 18. IV. 1961.

² Цит. по: “Правда”, 19. IV. 1962.

Глава 11

ПОИСКИ КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ

Как только стало известно о провале вооруженной интервенции, президент Кеннеди провел несколько экстренных совещаний с руководителями ЦРУ, Пентагона и госдепартамента, проконсультировался с ведущими конгрессменами, встретился с Эйзенхауэром. Одни требовали высадить на Кубе американскую морскую пехоту, другие предлагали использовать войска стран — членов Организации американских государств, третьи считали, что необходимо немедленно готовить для повторной высадки еще более мощный десант наемников¹. Учитывая политическую обстановку в США и настроения мировой общественности, а также твердую позицию СССР, президент Кеннеди вынужден был отвергнуть все эти предложения и заявить, что "США не

¹ В американскую печать просочились сведения о беседе президента Кеннеди с сенатором Полем Уокером. В этой беседе, продолжавшейся 45 минут, Уокер заявил, что Соединенные Штаты не могут позволить, чтобы коммунистическая страна существовала так близко от их берегов, и высказался за введение воздушной и морской блокады Кубы. "Если это не достигнет цели, мы должны обратиться к помощи Организации американских государств. Если и таким путем не добьемся нужного результата, тогда мы должны будем начать действовать сами. Если речь пойдет об открытой вооруженной интервенции, поскольку все остальные средства терпят провал, я, — заявил воинственный сенатор, — поддержу ее" (цит. по: Героическая эпопея..., с. 386 — 387).

намерены совершать военную интервенцию против Кубы”¹.

Разгром на Плайя-Хирон армии наемников, организованной, обученной и вооруженной ЦРУ и Пентагоном, вызвал в Вашингтоне состояние шока. В докладе специальной сенатской комиссии Черча говорилось, что поражение в заливе Кошинос было воспринято как унижение и президентом лично, и ЦРУ как учреждением. Американский обозреватель Э. Талли, комментируя реакцию представителей официальных кругов Вашингтона на кубинские события, писал, что все они были “согласны друг с другом в одном: высадка в апреле 1961 года в бухте Свиней (в заливе Кошинос. — Авт.) была одной из наиболее скверно подготовленных и бездарно осуществленных военных авантюр в истории”². Такую точку зрения разделял Уильям Колби, возглавлявший ЦРУ при президенте Никсоне. Отстаивая необходимость тайных операций и разбирая некоторые из них, Колби задним числом сделал вывод, что в ряде случаев предпринимать их не следовало. “Можно утверждать, — пишет он, — что отдельные из программ были проведены плохо; классическим примером является операция в заливе Кошинос”.

Американская печать с редким единодушием обрушилась на ЦРУ. “ЦРУ, привыкшее к неприятностям и не раз бывавшее козлом отпущения, еще никогда не попадало в столь трудное положение. Это был полный провал подготовленной ЦРУ операции”. Пресса упрекала Центральное разведывательное управление в дезинформации относительно настроений кубинского народа. В ответ ЦРУ опубликовало в печати ряд инспирированных статей, в которых пытались доказать, что оно располагало достаточно полной информацией о поло-

¹ Цит. по: “Известия”, 22. IV. 1961.

² Tully A. CIA. The Inside Story. New York, 1962, p. 265.

жении на Кубе и что поражение объясняется исключительно военными причинами. По этой версии получалось, что высаженные на Кубу наемники просто плохо сражались...

Такие заявления, естественно, вызывали бурное возмущение среди кубинских эмигрантов. Между ними и сторонниками выдвинутой ЦРУ версии завязалась ожесточенная дискуссия на страницах печати. Неожиданно в дискуссию вмешался президент Кеннеди и, подобно тому как это сделал Эйзенхаузер во время инцидента с самолетом Пауэрса, взял на себя полную ответственность за провал кубинской операции. Одновременно он запретил членам своего кабинета продолжать публичное обсуждение этого вопроса.

Тем не менее на горизонте замаячило расследование этого дела конгрессом, который был раздражен позорным провалом интервенции. Чтобы упредить нежелательную инициативу конгресса, президент поручил министру юстиции Роберту Кеннеди и своему военному советнику генералу Максуэллу Тэйлору срочно создать специальную комиссию на правительственном уровне с участием самого президента, министра юстиции, начальника главного штаба военно-морских сил и шефа ЦРУ для официального расследования деятельности национальной разведки. Роль ЦРУ в нападении на Кубу выдвинула, как подчеркивала американская печать, ряд весьма острых внутриполитических и международных проблем, которые нельзя было обойти молчанием.

Комиссия, деятельность которой свелась к изучению "возможностей США по осуществлению полувоенных операций", пришла к выводу, что "ЦРУ неспособно как по своему штату, так и вследствие ограниченности своих ресурсов осуществлять широкие операции типа вторжения на Кубу и что в будущем подобного рода деятельность должно заниматься не управление, а министерст-

во обороны". Поэтому одна из важнейших рекомендаций комиссии состояла в том, чтобы изъять из сферы деятельности ЦРУ проведение полувоенных операций и ограничить его функции сбором и анализом разведывательной информации. Словом, комиссия должна была подготовить давно назревшую и ставшую необходимой коренную реорганизацию всего разведывательного аппарата страны. Но попытка ограничить вмешательство ЦРУ в международную политику ни к чему не привела, да и не могла привести. Это и понятно: ведь недовольство монополистических кругов было вызвано не общим направлением деятельности ЦРУ, а его провалами и неудачами.

Чтобы как-то успокоить общественность, возмущенную вскрывшейся неприглядной ролью ЦРУ, президент Кеннеди объявил о восстановлении Совета консультантов по вопросам разведывательной деятельности за границей во главе с Джеймсом Киллианом, ректором Массачусетского технологического института, и о предоставлении ему широких прав по проверке любых действий ЦРУ и других разведывательных органов США. Одновременно президент Кеннеди дал указание полностью засекретить все материалы, касающиеся подготовки к агрессии против Кубы. В свою очередь ЦРУ немедленно приняло меры для уничтожения всех видимых нитей, связывавших его с вторжением на Кубу. Во-первых, оно поспешило завладеть документами, остававшимися в руках кубинского "временного правительства", дабы они не стали достоянием сенатской подкомиссии по латиноамериканским делам, которая проводила расследование обстоятельств вторжения. Во-вторых, ЦРУ забрало суда, которые были куплены или арендованы для осуществления вторжения, и уничтожило на них все доказательства их участия в нападении на Кубу. Срочные меры по ликвидации следов участия США в военной интервенции

против Кубы коснулись и базы Трэкс, где размещалась "бригада 2506". Через две недели после разгрома наемников в заливе Кошинос все находившиеся на этой базе секретные документы были зарыты в джунглях. Подверглись сносу лагерные постройки и даже цементные фундаменты бараков. Было сделано все, чтобы это место не отличалось от любого другого участка джунглей.

Аллен Даллес поручил генеральному инспектору ЦРУ Лаймэну Киркпатрику разобраться в недостатках планирования и причинах провала операции. На протяжении нескольких месяцев сотрудники группы Киркпатрика анализировали различные аспекты операции, беседовали с персоналом ЦРУ, имевшим непосредственное отношение к ее проведению. В заключение группа Киркпатрика сделала вывод, не допускавший двусмысленных толкований: операция проводилась очень плохо во всех отношениях.

После провала интервенции правительственные ведомства Вашингтона стали настойчиво искать виновных. Одни обвиняли во всех грехах министерство обороны и комитет начальников штабов, другие уверяли, что во всем виноваты представитель США в ООН Стивенсон и вообще противники операции, которые сдерживали президента и тем самым обрекли вторжение на провал. Ричард Биссел, опровергая утверждения, что основными виновниками провала кубинской авантюры были ЦРУ и Пентагон, возложил ответственность за поражение на самого президента, который-де не внял советам ЦРУ и "не создал контрреволюционное правительство в изгнании, не снабдил его деньгами и не поддержал бригаду вторжения добровольцами" (морской пехотой США. — Авт.)¹.

Резкая критика в адрес ЦРУ отражала общее наст-

¹ "The Washington Star", 20. VI. 1965.

роение, царившее в тот период в правящей верхушке США, стремившейся любыми способами оправдать альтюристический курс администрации. Через несколько дней после провала вторжения в американской печати точно по команде появились "разъяснения", перекладывавшие всю ответственность за "кубинское фиаско" на ЦРУ, которое якобы ввело в заблуждение президента неверными оценками, уверяя его в слабости правительства Кастро и предсказывая неизбежное поражение кубинских войск. Последовали даже заявления, что ЦРУ зарывается, лезет не в свои дела, присваивает себе функции правительства, вмешивается во внешнюю политику. Но хорошо известно, что подобные обвинения, неоднократно выдвигавшиеся в прошлом, еще ни разу не повредили ЦРУ. Так, в статье Хэнсона Болдуина, анализировавшей просчеты ЦРУ на Кубе, содержалось категорическое утверждение о том, что, во-первых, "кубинская неудача не дает никаких оснований для роспуска ЦРУ или для изменения его названия"; во-вторых, "специализированные и тайные операции лучше всего может проводить какое-либо отдельное, централизованное ведомство"; в-третьих, "ЦРУ, любим мы его или нет, есть неотъемлемая часть правительенного аппарата, необходимая, чтобы выжить в ядерный век". В той же статье Болдуин подвел резюме: "Некоторым сотрудникам ЦРУ необходимо вновь преподать урок по части скромности и чувства ответственности. Но ЦРУ нужно сохранить"¹.

Киркпатрик вынужден был даже прибегнуть к такому, казалось бы, нетипичному для бывшего руководящего деятеля ЦРУ признанию: "Главная причина провала операции заключалась в том, что правительство США не понимало простого обстоятельства: нельзя осуществить с помощью тайной деятельности то, чего не

1 "The New York Times", I. VIII. 1961.

удалось достичь посредством дипломатии или прямых военных действий”¹.

В результате позорного провала кубинской авантюры авторитет шефа ЦРУ Аллена Даллеса резко упал, а его влияние на правительенную верхушку было в значительной степени ослаблено. Коренным образом изменилась и атмосфера былого почтения, существовавшая вокруг ЦРУ. Стюарт Олсон так описывает последствия кризиса ЦРУ: “Вскоре после событий в заливе Коинос, когда президент восстановил душевное равновесие и чувство юмора, он вызвал Даллеса, Кэйбелла и Биссела и сообщил им о своем решении заменить всех троих, выждав для приличия некоторое время. “При английской системе, — сказал он, усмехнувшись,— пришлось бы уйти мне. Но при нашей, боюсь, уйти придется вам”². В соответствии с этим решением 29 ноября 1961 года Аллен Даллес был заменен на посту директора ЦРУ “жестким, ортодоксальным и консервативным” калифорнийским бизнесменом Джоном Маккоуном. Кэйбелл также ушел в отставку, а месяца два спустя Биссела заменили Ричардом Хелмсом.

Пришли новые люди, но это отразилось лишь на внутренней жизни ЦРУ. Как сообщалось в американской печати со слов одного из ветеранов ведомства “плаща и кинжала”, в те дни сотрудники ЦРУ “напоминали больную собаку. Любой мог пнуть нас, зная, что мы не сможем огрызнутся. По крайней мере в течение трех недель после катастрофы сам президент не желал иметь ничего общего с этой собакой и отказывался читать доклады ЦРУ”³.

Спустя несколько лет в печати появятся указания

¹ Kirkpatrick L. Op. cit., p. 204.

² Alsoop S. Op. cit., p. 229.

³ “Saturday Evening Post”, 27. VII – 3. VIII. 1963.

на то, что после поражения в заливе Кочинос президент Кеннеди утверждал, будто его неправильно информировали перед вторжением. Под воздействием этого обстоятельства Кеннеди пришел к выводу о необходимости радикальной перестройки "разведывательного сообщества" США, особенно ЦРУ, на которое он возлагал основную вину.

Вина ЦРУ в позорной кубинской авантюре неоспорима. Но это лишь часть истины. Вряд ли приходится сомневаться в том, что агрессивный внешнеполитический курс администрации, преследовавший цель утверждения господства США во всем мире, сам по себе предполагал подобные авантюры, равно как и использование других средств из арсенала тайной войны. Бросая взгляд в прошлое, нельзя не заметить двух важных обстоятельств. Во-первых, глава исполнительной власти США утвердил план вторжения на Кубу. Этот шаг свидетельствовал о намерении пришедшего к власти правительства дать зеленый свет тайным операциям. Второй шаг был связан с принятием новым президентом 11 февраля 1961 года решения о распуске существовавшего при Совете национальной безопасности "совета по координации операций". Функции этого совета, занимавшегося утверждением тайных операций, передавались сохранявшейся в структуре высших органов власти "специальной группе", в которую входили президент, государственный секретарь, министр обороны и директор ЦРУ. Это было еще одним доказательством намерения нового президента привлечь Белый дом к прямому руководству тайными действиями ЦРУ.

Крах кубинской авантюры был вполне закономерным. И хотя, как уже отмечалось, кое-кто в США склонен был усматривать причины поражения в частных просчетах и технических деталях, вся кому непредубежденному наблюдателю было ясно, что дело вовсе не в этом.

Последующая история социалистического строительства на Кубе, впечатляющие успехи кубинского народа в экономике, науке, культуре, образовании, в укреплении обороноспособности страны, — вот самый убедительный ответ на вопрос, почему так позорно провалилась военная интервенция в заливе Кошинос.

Глава 12

МЕМОРАНДУМ ПОЛКОВНИКА КИНГА. ЦРУ И МАФИЯ

Как теперь достоверно известно, 11 декабря 1959 года, т. е. почти за полтора года до событий в заливе Кошинос, полковник Дж. С. Кинг, начальник отдела стран Западного полушария ЦРУ, представил меморандум на имя директора ЦРУ Аллена Даллеса. В этом меморандуме полковник обращал внимание своих шефов на то, что "в настоящее время на Кубе существует "крайне левая" диктатура, которая, если ей дать возможность удержаться у власти", будет способствовать активизации антиамериканской деятельности и в других латиноамериканских странах.

Наставая на необходимости физического устранения вождя кубинской революции, Кинг писал, что "никто из близких к Кастро людей... не обладает столь же гипнотическим влиянием на массы. Многие сведущие люди полагают, что исчезновение Фиделя значительно ускорило бы падение нынешнего правительства"¹. В сделанном от руки примечании к меморандуму говорится, что Аллен Даллес, мнение которого разделял и его заместитель генерал Ричард Биссел, одобрил эту рекомендацию.

С марта по август 1960 года ЦРУ несколько раз обращалось к планам организации покушения на Фиделя Кастро и других руководителей кубинской револю-

¹ An Interim Report, p. 92.

ции. Рассматривались, в частности, различные способы осуществления террористических акций с помощью отравляющих веществ.

Первая упоминающаяся специальной сенатской комиссией попытка организации убийства Рауля Кастро, о которой официально сообщается в докладе комиссии конгресса США, относится к середине 1960 года. Некий кубинец, агент ЦРУ, доложил оперативному сотруднику в Гаване, с которым он поддерживал конспиративную связь, что ему, вероятно, удастся проникнуть в окружение Рауля Кастро. Шифровка об этом поступила из гаванской резидентуры в штаб-квартиру ЦРУ ночью 20 июля. Дежурный офицер немедленно связался с Трэйси Барнсом, тогдашним заместителем Ричарда Биссела, начальника управления планирования, который непосредственно руководил всеми тайными операциями ЦРУ, и с полковником Дж. С. Кингом. Следуя полученным от них инструкциям, рано утром 21 июля он направил в Гавану ответ на шифровку. "Штаб-квартира,— говорилось в этом ответе,— уделяет серьезное внимание вопросу об устранении трех главных лидеров"¹. Центр запрашивал, готов ли этот кубинец пойти на риск, связанный с организацией "несчастного случая" с Раулем Кастро. Резидентуре было предложено продолжать контакт с гаванским агентом, соблюдая максимальную осторожность, и в ходе общения проверить его готовность к сотрудничеству в намечаемой операции. Штаб-квартира санкционировала выплату ему вознаграждения в размере 10 тысяч долларов "после успешного завершения операции", но рекомендовала ничего не давать заранее, поскольку кубинец мог оказаться "агентом-двойником".

Оперативный сотрудник провел с кубинцем беседу в духе полученных инструкций, старательно избегая

¹ An Interim Report, p. 73.

слова "убийство". Тем не менее он намекнул, что ЦРУ имеет в виду "несчастный случай с целью нейтрализации влияния этого лидера"¹. После того как кубинца заверили, что в случае его смерти его сыновьям помогут получить высшее образование, он согласился взять на себя "определенный риск" в организации "несчастного случая".

Через некоторое время в гаванскую резидентуру поступила телеграмма за подписью Трэйси Барнса: "Не продолжайте упомянутую операцию. Желательно прекратить это дело"². Но "прекратить это дело" было невозможно, добавляет от себя сенатская комиссия, поскольку агент уже приступил к подготовке операции. Покушение, однако, не удалось: исполнителю попросту не представилась возможность организовать "несчастный случай".

Позднее, 10 сентября 1975 года, на вопрос, почему, по его мнению, было отменено распоряжение, содержащееся в телеграмме от 21 июля 1960 года, генерал Биссел ответил: "Не исключаю, что это было решением Даллеса. Дело в том, что такая попытка в отношении Рауля Кастро была связана с чересчур большим риском и не обеспечивала достаточных шансов на успех".

16 августа 1960 года одному из сотрудников оперативного отдела медицинской службы ЦРУ вручили коробку любимых сигар Фиделя Кастро и приказали пропитать их специальным ядом, токсические свойства которого были столь велики, что человек, взявший сигару в рот, скончался бы прежде, чем ему успели бы дать противоядие.

Тогда же, в августе 1960 года, ЦРУ приступило к вербовке лиц из преступного мира, руками которых должен был быть убит Фидель Кастро. Во второй поло-

¹ An Interim Report, p. 73.

² Ibid.

вине сентября в ЦРУ состоялось секретное совещание, на котором начальник службы безопасности полковник Эдвардс и лично Биссел проинформировали Даллеса и генерала Кэйбелла о разработанном ими плане убийства. По свидетельству Биссела, Эдвардс доложил шефам ЦРУ, что ему удалось установить контакт с представителями уголовного мира и разработать детальный план их использования. В докладе генерального инспектора ЦРУ, составленном на основании бесед с Эдвардсом и Бисселом, содержатся некоторые подробности секретного совещания: "Обсуждение велось осторожно. Эдвардс намеренно избегал употребления "опасных" слов. Пользовались выражением "разведывательная операция". Эдвардс был абсолютно уверен, что директор ЦРУ и его заместитель вполне понимали характер обсуждавшейся операции. Эдвардс заявил, что, хотя официального разрешения как такового не последовало, он явно получил молчаливое разрешение действовать по своему усмотрению.

Сенатской комиссии так и не удалось установить, кто был непосредственным инициатором плана убийства Ф. Кастро. Правда, она, судя по всему, не очень-то к этому стремилась. Генерал Биссел считает, что сама идея принадлежала полковнику Кингу. Начальник службы безопасности полковник Эдвардс, которому был поручен поиск исполнителей террористических акций, предложил наладить контакты с представителями действовавшего на Кубе синдиката азартных игр. В конце августа 1960 года начальник отдела оперативной поддержки службы безопасности, на которого Эдвардс возложил непосредственное выполнение этой задачи, обратился за содействием к одному из темных дельцов, Роберту Мэхью, который мог без труда проникнуть в среду кубинских уголовников. В этом человеке ЦРУ было уверено, ибо неоднократно вытаскивало его из беды и крепко держало в своих руках.

Роберт Мэхью, в прошлом агент ФБР, с 1954 года подвизался в качестве частного детектива. Один из его бывших сослуживцев порекомендовал ЦРУ поручить Мэхью несколько деликатных операций, в которых неизбежно было использовать штатных сотрудников Лэнгли. За сомнительные услуги ЦРУ ежемесячно выплачивало Мэхью 500 долларов. Непосредственную связь с ним осуществлял начальник отдела оперативной поддержки ЦРУ, который, как выяснилось, находился со своим подопечным в тесных дружеских отношениях. Известно, что Мэхью принимал участие в подготовке вторжения на Кубу в заливе Кочинос.

Поначалу Мэхью не выразил большого энтузиазма по поводу сделанного ему предложения. Он боялся, что это может повредить деловым отношениям с выгодным клиентом — миллиардером Говардом Хьюзом, который пользовался услугами его детективного агентства для передачи взяток политическим деятелям. Однако в конце концов Мэхью согласился, очевидно считая, что у него имеются серьезные обязательства перед ЦРУ.

Понимая, что справиться с таким "опасным и деликатным делом", как убийство Фиделя Кастро, способен лишь кто-либо из "достаточно матерых", начальник отдела оперативной поддержки поручил Мэхью установить контакт с Джоном Росселли, известным чикагским гангстером, имевшим тесные связи с владельцами игорных заведений в Лас-Вегасе. Мэхью должен был склонить Росселли к участию в операции по "устранению" Кастро. Впоследствии начальник отдела оперативной поддержки заявил, что именно Мэхью впервые подал идею использования Росселли, с которым он был знаком с конца 50-х годов. По словам Мэхью, ему уже тогда дали понять, что план убийства Фиделя Кастро являлся составной частью более широкого заговора, конечная цель которого — вооруженное втор-

жение на Кубу¹.

По договоренности с Эдвардсом Мэхью должен был обратиться к Росселли в качестве представителя деловых кругов, имеющих капиталовложения на Кубе, а поэтому кровно заинтересованных в устраниении Фиделя Кастро. Мэхью сообщил Росселли, что за убийство кубинского лидера его клиенты готовы уплатить 150 тысяч долларов. Эта же легенда была использована Мэхью при переговорах с кубинцами, завербованными для непосредственного осуществления заговора.

Из показаний Росселли в специальной сенатской комиссии следует, что в начале сентября 1960 года в ресторане "Браун дерби" в Беверли-Хиллс он встретился с Мэхью, который сказал ему, что высокопоставленные государственные деятели нуждаются в его сотрудничестве, чтобы избавиться от Фиделя Кастро, и попросил завербовать для этой цели надежных кубинцев. После некоторых колебаний Росселли дал свое согласие, но при этом настаивал на встрече с официальным представителем администрации.

14 сентября, накануне сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой должен был участвовать глава кубинского правительства, в нью-йоркском отеле "Плаза" Мэхью и Росселли встретились с начальником отдела оперативной поддержки ЦРУ. Он представился Росселли как деловой компаньон Мэхью, действующий от имени международных деловых кругов, финансирующих убийство Фиделя Кастро. Было решено, что Росселли отправится во Флориду и завербует для участия в операции надежных людей из среды кубинской эмиграции. Мэхью не скрывал от Росселли принадлежности своего "делового компаньона" к разведке. В поездках во Флориду Росселли сопровождали два специально выделенных оперативных сотрудника ЦРУ — Джеймс О'Коннелл-

¹ An Interim Report, p. 75.

ли и Уильям Харви. Таким образом, с самого начала Росселли не сомневался, что за всем этим делом стоит "всесильное ЦРУ"¹. Вскоре Эдвардс доложил Бисселу, что контакт с игорным синдикатом наложен. В течение недели начальник отдела оперативной поддержки, Мэхью и Росселли постоянно встречались в Майами для обсуждения всех деталей предстоящей операции.

Росселли, выдававший себя за Джона Ролстона, отрекомендовался отобранным им кубинцам как агент уоллстритовских бизнесменов, которые владели активами и собственностью на территории Кубы. Он сказал, что получает от них финансовую помощь.

В середине октября Росселли представил Мэхью двух завербованных им агентов: Сэма Голда, которому отводилась роль "обеспечивающего", или "ключевого", и Джо, который должен был выполнять функции "курьера" для поездок на Кубу и проведения там соответствующей подготовки к операции. Позднее оба агента были представлены начальнику отдела оперативной поддержки, выступавшему под именем Джима Олдса.

Впоследствии начальник отдела оперативной поддержки пытался убедить сенатскую комиссию конгресса, расследовавшую тайные операции ЦРУ на Кубе, что в тот момент он не имел ни малейшего представления о подлинных именах своих партнеров. По его словам, лишь через месяц после того, как Голд был привлечен к участию в операции, ему позвонил Мэхью и попросил внимательно ознакомиться с приложением "Пэрайд" к газете "Майами таймс". В статье, посвященной десяти важнейшим преступникам, разыскиваемым министерством юстиции США, сообщалось, что Сэм Голд — это

¹Начальник отдела оперативной поддержки сообщил, что примерно через три недели после встречи в Нью-Йорке Росселли сказал ему: "Я знаю, на кого вы работаете".

чикагский гангстер Момо Сальваторе Джанкан¹, а Джо — главарь "Коза ностры" на Кубе Сантос Траффиканте². Начальник отдела оперативной поддержки доложил о своем "открытии" Эдвардсу, но это ничего не изменило: оперативные контакты с матерыми преступниками продолжались.

О том, насколько глубоко погрязло ЦРУ в своих связях с преступным миром, свидетельствует такой факт. В конце октября 1960 года Мэхью с ведома Эдвардса и начальника отдела оперативной поддержки договорился с флоридским частным детективом Эдвардом Дюбуа об установке подслушивающего устройства в одном из номеров гостиницы в Лас-Вегасе. Оплату этой работы ЦРУ взяло на себя. Помощник Дюбуа — Артур Баллетти вылетел в Лас-Вегас и подсоединил электронный "жучок" к телефонному аппарату. Горничная, обнаружив "жучок", известила о находке местного шерифа, который тут же арестовал Баллетти.

При первой же возможности Баллетти связался с Мэхью по телефону, рассказал о случившемся и попросил о помощи. Сумму, необходимую для освобождения Баллетти под залог, внес Росселли. Сэм Пейпич, сотрудник ФБР по связям с ЦРУ, в своих показаниях сенатской комиссии заявил, что руководство ФБР пришло в бешенство, узнав об использовании ведомством Аллена Даллеса Росселли и Джанканы для установки подслушивающего устройства. Это обстоятельство, по мнению шефов ФБР, могло помешать их привлечению к уголовной ответственности. Ведь ЦРУ, естественно, выступало против судебного преследования Росселли и Джанканы.

¹ Джанкане принадлежали игорные дома и другие злачные места на Кубе до прихода к власти народного правительства.

² Траффиканте регулярно совершал поездки между Майами и Кубой по делам игорного синдиката.

ны, опасаясь огласки их причастности к заговору. Во время встречи с Пейпичем в конце марта 1962 года Эдвардс прямо заявил, что "любое преследование по данному делу поставило бы под угрозу источники и методы щекотливого характера, применяемые в санкционированной разведывательной операции, и не отвечало бы национальным интересам".

Сенатская комиссия получила противоречивые данные о том, с какой целью было установлено подслушивающее устройство. Наибольшее распространение получила версия, что это сделали по настоянию Джанканы, который сомневался в верности своей приятельницы, завязавшей дружбу с проживавшим в этом номере человеком. Обеспокоенный тем, что в пылу ревности Джанкана может лично вылететь в Лас-Вегас и тем самым сорвать выполнение порученного ему дела, Мэхью добился от своих шефов разрешения на установку подслушивающего устройства.

Есть все основания считать, что ЦРУ само было заинтересовано в установке подслушивающего устройства, чтобы выяснить, не Джанкана ли виновен в утечке информации о готовящемся покушении на Фиделя Кастро. Дело в том, что Джанкана, как это стало ясно из записи директора ФБР Эдгара Гувера заместителю директора ЦРУ Ричарду Бисселу от 18 октября 1960 года, раскрыл близким друзьям план покушения. "В недавних беседах со своими друзьями, — говорилось в записке, — Джанкана сказал, что очень скоро с Фиделем Кастро будет покончено. Когда на этот счет были выражены сомнения, Джанкана, как утверждают, заверил присутствующих, что убийство Кастро произойдет в ноябре. Кроме того, он якобы заявил, что уже трижды встречался с будущим исполнителем... По словам Джанканы, для уничтожения Кастро все уже подготовлено, исполнитель договорился с одной женщиной (имя ее названо не было) о том, что она подбросит таб-

летку в питье или еду Кастро”¹.

Несмотря на все это, Джанкане было поручено внедрить в окружение Фиделя Кастро кого-либо, кто мог совершить покушение. В течение длительного времени Мэхью встречался с Джанканой почти ежедневно. Поначалу ЦРУ предполагало организовать убийство в “гангстерском стиле” — попросту изрешетить Кастро пулями. Но Джанкане высказался против такого плана, считая, что было бы трудно подыскать исполнителя для столь опасной операции, и предложил вместо этого применить яд. Такой точки зрения придерживался и Росселли. По словам начальника отдела технической поддержки ЦРУ, Росселли настаивал на использовании такого яда, который исчезает бесследно. Обсуждению вопроса о выборе наиболее эффективного способа отравления Фиделя Кастро было посвящено несколько совещаний у Биссела, в которых принимали участие полковник Эдвардс и начальник отдела технических служб.

Первую партию таблеток, изготовленных отделом технических служб, Эдвардс забраковал, поскольку они не растворялись в воде. Вторая партия, содержащая ботулин, оказалась надежней: таблетки действовали безотказно при опытах на обезьянах. Начальник отдела оперативной поддержки получил эти таблетки от отдела технических служб в феврале 1961 года, а затем вручил их Росселли. Как установила сенатская комиссия, таблетки были переданы кубинским эмигрантам для доставки на остров незадолго до вторжения в залив Кочинос.

В конце февраля или в марте 1961 года Росселли доложил начальнику отдела оперативной поддержки, что таблетки вручены чиновнику кубинского правительства аппарата, который брал взятки от владельцев игорных домов. Правда, через несколько недель

¹ An Interim Report, p. 78–79.

этот чиновник вернул таблетки (он был уволен со своего поста кубинским правительством и лишился доступа к Фиделю Кастро).

В апреле 1961 года ЦРУ предприняло вторую попытку использовать яд. На этот раз — с помощью одного из лидеров кубинской эмиграции. В докладе генерального инспектора ЦРУ указывалось, что Траффиканте и другие гангстеры, мечтавшие о получении на Кубе монополии на содержание игорных и публичных домов и торговлю наркотиками, готовы были щедро оплатить услуги этого кубинца, который был лично знаком с одним из работников ресторана, где нередко бывал Фидель Кастро. В качестве предварительного условия кубинец потребовал выдачи аванса и предоставления ему необходимой аппаратуры для связи. По свидетельству начальника отдела оперативной поддержки, полковник Кинг вручил ему в кабинете Биссела 50 тысяч долларов для передачи кубинцу в случае успеха операции.

Из архивных документов, приведенных в докладе специальной сенатской комиссии, следует, что электронное оборудование для связи действительно было передано кубинскому эмигранту и что ему выдали аванс около 10 тысяч долларов на покрытие расходов, связанных с подготовкой покушения. Деньги и яд кубинец получил во время встречи с Мэхью, Росселли и Траффиканте в Майами в отеле "Фонтенбло". Как вспоминает Росселли, Мэхью "открыл свой портфель, вывалил себе на колени целую кучу денег ... вытащил также капсулы и объяснил, как их следует применять. Насколько я помню, их не рекомендовалось класть в горячий суп, но можно было растворять в воде или других напитках; однако их невозможно было хранить до бесконечности... Проделать это следовало как можно скорее"¹.

Другую версию по поводу передачи яда изложил

¹ An Interim Report, p. 81.

сенатской комиссии приятель Росселли и Джанканы Джозеф Шимон. По свидетельству Шимона, в марте 1961 года он ездил с Мэхью в Майами на чемпионат по боксу. Там же были Джанканы и Росселли. Все они сняли один большой номер в отеле "Фонтенбло". Как-то в беседе с ними Мэхью разоткровенничался, заявив, что у него имеется "контракт на ликвидацию Фиделя Кастро и что для этого ЦРУ снабдило его специальной жидкостью". Эту жидкость, по словам Мэхью, надо влить в пищу Кастро, после чего тот заболеет и через два-три дня умрет, причем вскрытие не обнаружит причин смерти. Шимон показал, что встреча с кубинцем состоялась в вестибюле отеля "Фонтенбло". По словам Шимона, Джанканы позже сказал ему: "Я тут ни при чем, но они просят меня сообщить им имена кое-кого из ребят, которые прежде работали в казино... Мэхью выколачивает из ЦРУ уйму денег".

Покушение на Фиделя Кастро организовать не удалось. По мнению полковника Эдвардса, попытка закончилась неудачей лишь потому, что Кастро перестал посещать ресторан, где работал связанный с мафией человек.

Несколько слов о судьбе исполнителей запланированных террористических акций против Фиделя Кастро. Как только на горизонте замаячила угроза разоблачения связей ЦРУ с представителями преступного мира, которых предполагалось использовать для убийства вождя кубинской революции, шефы Лэнгли немедленно приняли все меры к устраниению нежелательных свидетелей.

21 июня 1975 года газета "Вашингтон пост" сообщила: "Сэм Джанканы, один из главарей чикагского синдиката, имя которого стали связывать с якобы существовавшим у ЦРУ планом физического устранения Фиделя Кастро, был убит в четверг вечером на кухне своего дома в Чикаго. Как заявил Фриц Шварц, главный юрисконсульт сенатской комиссии американского кон-

гресса, 65-летнему Джанкане предстояло дать показания этой комиссии о его причастности к заговорам ЦРУ с целью убийств".

В июне 1975 года перед сенатской комиссией предстал Росселли. Он признал, что по заданию ЦРУ шесть раз с 1960 по 1963 год засыпал в Гавану убийц для покушения на руководителей кубинской революции. Правда, он не назвал ни убийц, ни их хозяев из ЦРУ. Но это не спасло его от возмездия. 7 августа 1976 года рыбаки из Майами выловили в заливе возле берега жестяную бочку из-под мазута, обмотанную стальной цепью. Внутри бочки обнаружили мертвеца со связанными за спиной руками. Это был Росселли, убитый, как установила медицинская экспертиза, зверским способом: сначала его избили, переломали ему кости ног, а затем выстрелили из револьвера в живот и ножом извлекли пулью из огнестрельной раны.

Так завершилось многолетнее "плодотворное сотрудничество" гангстеров с "рыцарями плаща и кинжала" из Лэнгли.

Глава 13

БЕЛЫЙ ДОМ САНКЦИОНИРУЕТ "ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ АКЦИЮ"

Вербовка уголовных преступников и их подготовка к выполнению заданий ЦРУ представляли собой, по свидетельству должностных лиц правительства США, суть первого этапа операции по устранению Фиделя Кастро.

Этот этап продолжался до начала событий в заливе Кочинос.

Отправной точкой второго этапа они считают январь 1962 года, когда руководить операцией стал Уильям Харви, один из ответственных сотрудников ЦРУ. Еще в конце 1961 года на Харви была возложена задача, не имевшая precedента в международной практике: создать в рамках ЦРУ специальный аппарат по устранению неугодных США иностранных лидеров. Новое подразделение получило название "исполнительная акция" и значилось в секретных досье под кодовым наименованием "ZR/RIEFE". По словам Харви, Биссел сообщил ему, что создание подразделения было санкционировано Белым домом. Однако сенатской комиссии так и не удалось установить, от кого именно исходило данное распоряжение. Скорее всего, этим человеком был помощник президента по национальной безопасности Макджордж Банди. Как следует из показаний Харви, в беседе с ним 16 ноября 1961 года генерал Биссел затронул вопрос о распространении сферы деятельности подразделения на Кубу и предложил принять от пол-

ковника Эдвардса дела, связанные с использованием в интересах "исполнительной акции" представителей игорного синдиката.

Однако четко обозначенной грани между первым и вторым этапами операции не существовало. Полковник Эдвардс передал Харви операцию, что называется, "на ходу". "Я хочу внести ясность в то обстоятельство, — заявил Харви членам специальной сенатской комиссии, — что не существовало никакого первого и второго этапа. Это была развивающаяся операция..."¹ Преемственность обеспечивалась тем, что начальник отдела оперативной поддержки продолжал заниматься операцией вплоть до мая 1962 года.

В начале апреля 1962 года Харви, действовавший, как он показал, на основании "четких указаний Ричарда Хелмса", который сменил Биссела на посту заместителя директора ЦРУ, попросил полковника Эдвардса свести его с Росселли. Первая встреча Харви с Росселли состоялась в Майами². Она была организована начальником отдела оперативной поддержки. Харви предложил Росселли продолжать свои контакты с кубинскими эмигрантами, но отказаться от использования Мэхью и Джанканы, которые, по его мнению, были "ненадежны".

Вторая встреча Харви с Росселли произошла в Нью-Йорке в апреле 1962 года в присутствии начальника отдела оперативной поддержки. 18 апреля начальник отдела оперативной поддержки получил четыре таблетки с ядом, которые он передал Харви. Прибыв 21 апреля в Майами, Харви узнал, что Росселли уже вступил в контакт с тем кубинским эмигрантом, который был причастен к передаче таблеток с ядом еще до событий

¹ An Interim Report, p. 83.

² Связь кубинских эмигрантов с вашингтонской штаб-квартирой ЦРУ осуществлялась через специальное подразделение "JM/WAVE", дислоцированное в Майами.

в заливе Кочинос. Харви снабдил Росселли таблетками, объяснив ему принцип их действия, а тот в свою очередь информировал Харви, что кубинские эмигранты намерены использовать таблетки, чтобы устраниить не только Фиделя, но и Рауля Кастро и Че Гевару. Харви одобрил этот замысел.

Кубинский эмигрант, связанный с подпольными контрреволюционными группами, потребовал обеспечить его оружием и снаряжением. С помощью подразделения ЦРУ в Майами ("JM/WAVE") Харви достал для него взрывчатку, детонаторы, винтовки, автоматы, портативные радиостанции и морской радиолокатор. Харви и начальник "JM/WAVE" Тэд Шэкли, скрываясь под вымышленными именами, арендовали рейсовый грузовик и доставили оружие и снаряжение на автомобильную стоянку. Ключи от машины были вручены Росселли, который вместе с начальником отдела оперативной поддержки наблюдал за передачей груза, стоя на противоположной стороне улицы.

Информируя Харви в мае 1962 года о ходе операции, Росселли сообщил, что таблетки, оружие и снаряжение доставлены на Кубу. 21 июня он передал Харви, что на остров заброшена группа из трех человек. Из-за ограниченности сведений, приводимых в докладе специальной сенатской комиссии, невозможно точно установить, должна ли была эта группа привести в исполнение план убийства Фиделя Кастро, или ей поручалась лишь вербовка наемных убийц¹. Но одно неоспоримо: в любом случае предполагалось использовать таблетки с ядом.

Еще две встречи Харви с Росселли произошли в Майами 7 и 11 сентября 1962 года. Росселли сообщил своему шефу, что кубинский эмигрант готовит к заброске на остров еще одну группу из трех человек, ко-

¹ An Interim Report, p. 74.

торой было поручено "внедриться" в личную охрану Фиделя Кастро. Однако эта группа так и не была отправлена на Кубу из-за того, что "условия" для выполнения ее своей миссии оказались "неблагоприятными". В первых числах января 1963 года Харви передал Росселли 2700 долларов на покрытие предварительных расходов по подготовке покушений. Судя по данным доклада сенатской комиссии, в середине февраля того же года Харви по каким-то причинам отменил дальнейшую подготовку операции.

В начале 1963 года оперативная группа "W", ведавшая в то время всеми тайными акциями против Кубы, разработала еще два плана убийства Фиделя Кастро.

В первом случае предполагалось поместить начиненную взрывчаткой экзотическую морскую раковину в том месте, где Фидель Кастро занимался подводным плаванием. Но этот проект был отклонен отделом технических служб как нереальный.

Второй план предусматривал, что известный нью-йоркский адвокат Джеймс Б. Донован, который вел переговоры с правительством Кубы об освобождении пленных, захваченных во время вооруженного вторжения на остров в апреле 1961 года, подарит Фиделю Кастро костюм для подводного плавания, обработанный болезнетворными микроорганизмами¹. Согласно докладу генерального инспектора ЦРУ, эта операция готовилась в январе 1963 года, после прихода к руководству оперативной группой Десмонда Фитцджеральда. По другим данным, это происходило несколько раньше, поскольку к середине января Донован уже завершил свои переговоры.

Отдел технических служб приобрел костюм для подводного плавания, обработал его изнутри грибком,

¹ ЦРУ не посвящало Донована во все подробности своего плана.

который должен был вызвать хроническое кожное заболевание, и внес в дыхательную систему костюма туберкулезные бациллы. Замысел этот не удался, так как Джеймс Б. Донован по своей собственной инициативе подарил Фиделю Кастро другой костюм¹.

В стадии разработки находилась в это время и операция, имевшая условное обозначение "AM LASH". Еще в начале 1961 года один из сотрудников ЦРУ встретился с высокопоставленным кубинским чиновником (в оперативных документах он фигурировал как "AM LASH", под тем же кодированным названием, что и сама операция), чтобы выяснить, не согласится ли тот оказать услуги американской разведке в борьбе против режима Фиделя Кастро.

Агента "AM LASH" ЦРУ рассматривало как одно из своих наиболее ценных приобретений на Кубе. Занимая ответственный пост в правительстве и пользуясь доверием его руководителей, он мог регулярно информировать разведку США о положении в кубинском государстве.

ЦРУ возлагало надежды на то, что он окажется полезным в организации военного переворота на Кубе. Одновременно с осуществлением операции "AM LASH" руководители ЦРУ задались целью проникнуть в кубинские военные круги, чтобы способствовать дезертирству из вооруженных сил, обеспечить систематическое получение разведывательных данных и сколотить в армии группу, способную заменить неугодное США правительство².

До конца 1963 года американцы еще не знали, какие формы примет их сотрудничество с агентом "AM LASH". Его обращения к ЦРУ с просьбой помочь бежать с острова были отклонены штаб-квартикой, а гаванская

¹ An Interim Report, p. 76.

² Ibid.

резидентура получила указание добиться, чтобы кубинец оставался в стране и продолжал передавать информацию. На встрече с сотрудником ЦРУ осенью 1963 года агент "AM LASH" дал согласие не покидать Кубу, чтобы, как он выразился, "совершить что-нибудь действительно стоящее". Он заявил о своей готовности разработать план физического устранения Фиделя Кастро¹.

Вопрос об убийстве лидера кубинской революции подробно обсуждался агентом "AM LASH" и сотрудником ЦРУ во время их следующей встречи, состоявшейся через несколько дней. Разговор возник в связи с уточнением роли агента в затевавшейся операции. Поздней осенью 1963 года агент "AM LASH" вновь вернулся к вопросу о бегстве с Кубы, но сказал, что в принципе готов продолжать свою деятельность против правительства Фиделя Кастро, если получит твердые заверения в заинтересованности в этом США. Он просил предоставить ему оружие (дальнобойные винтовки с оптическим прицелом и гранаты) и обеспечить покровительство на случай, если его участие в заговоре будет раскрыто. Он также выразил желание встретиться с министром юстиции США Робертом Кеннеди².

Новый руководитель "специальной" группы по проведению подрывных акций против Кубы Десмонд Фитцджеральд согласился встретиться с "AM LASH" и дать требуемые гарантии. Предварительно он проконсультировался с заместителем директора ЦРУ Ричардом Хелмсом, который разрешил ему выдать себя за личного представителя министра юстиции США.

В конце осени 1963 года Фитцджеральд встретился с агентом "AM LASH" и заверил его, что правительство США поддержит государственный переворот с целью свержения Фиделя Кастро. Кубинец повторил свою

¹ An Interim Report, p. 86.

² Ibid, p. 87.

просьбу о предоставлении оружия. Через некоторое время Фитцжеральд приказал передать кубинскому агенту, что на территории Кубы для него оборудован тайник для хранения оружия.

22 ноября 1963 года Фитцжеральд сообщил агенту "AM LASH", что оружие, в том числе дальнобойные винтовки с оптическим прицелом, будет в ближайшие месяцы доставлено на Кубу. Тогда же кубинцу передали шариковую ручку со скрытой в ней отравленной иголкой. Иголка была настолько тонкой, что жертва не почувствовала бы ее укола. Эту ручку предполагалось использовать для убийства Фиделя Кастро.

Характерно, что в тот день, когда сотрудник ЦРУ передал кубинскому агенту шариковую ручку, специальный эмиссар президента Кеннеди вел переговоры с Фиделем Кастро об улучшении американо-кубинских отношений.

Контакты сотрудников ЦРУ с агентом "AM LASH" продолжались и после прихода к власти Линдона Джонсона. Из опубликованных в докладе специальной сенатской комиссии телеграмм штаб-квартиры ЦРУ следует, что первая партия оружия для "AM LASH" была доставлена на Кубу в марте, а вторая — в июне 1964 года¹.

В начале 1965 года ЦРУ организовало встречу агента "AM LASH" с неким "B-1", лидером одной из контрреволюционных эмигрантских групп. ЦРУ хотело использовать "B-1" для передачи агенту "AM LASH" обещанного ему оружия с глушителем.

"AM LASH" и "B-1" сразу же приступили к обсуждению планов убийства Фиделя Кастро. "B-1" докладывал своим шефам в ЦРУ: "AM LASH" предлагает застрелить Фиделя Кастро из оружия, оснащенного глушителем, либо устроить взрыв бомбы². На себя "B-1" брал

¹ An Interim Report, p. 89.

² Ibid., p. 90.

обеспечение для агента "AM LASH" путей отхода с места покушения и организацию временных пунктов укрытия, откуда он предполагал переправить его в надежное место.

В телеграмме ЦРУ, датированной началом 1965 года, сообщалось, что агент "B-1" передал глушитель агенту "AM LASH" и что у последнего имеются "миниатюрные взрывные устройства с зарядами большой разрушительной силы"¹. В следующей телеграмме говорилось о том, что "B-1" поручил своим техническим специалистам подготовить три ящика снаряжения для передачи "AM LASH".

В июне 1965 года все связи ЦРУ с агентом "AM LASH" были внезапно прерваны из соображений безопасности².

¹ An Interim Report, p. 90.

² Имя агента ЦРУ "AM LASH" — Роландо Кубелас Секадес. В 1966 году он был арестован кубинскими органами безопасности. В настоящее время отбывает 25-летнее тюремное заключение по обвинению "в преступной деятельности против государства".

Глава 14

ПРОГРАММА "МАНГУСТА"

Организация покушений на Фиделя Кастро была лишь частью программы тайных действий Соединенных Штатов против Кубы, разработанной после провала вторжения в заливе Коиннос. Эта программа получила кодовое название "Мангуста". Ее цель заключалась в том, чтобы методами экономического саботажа и "психологической войны" подорвать народное хозяйство, вызвать среди населения страны недовольство революционной властью и спровоцировать антиправительственные выступления.

Под влиянием провала операции на Плайя-Хирон президент Кеннеди перестал безоговорочно доверять оценкам и рекомендациям ЦРУ. Это, однако, не означало, что он ставил под сомнение образ действий ЦРУ. Как будет вспоминать потом Уильям Колби, один из ответственных сотрудников ЦРУ того времени, а впоследствии его директор, генералу Бисселу "президент и министр юстиции устроили выволочку за недостаточную активность против Кубы". В проведении антикубинской политики Джон Кеннеди безоговорочно полагался на ставшие привычными в американской практике приемы и методы ЦРУ. Что же касается руководства такой крупной акцией, как программа "Мангуста", то для этого, считал президент, нужен человек не из центрального аппарата ведомства "плаща и кинжала", а "со стороны". Поэтому координацию действий в рамках программы

"Мангуста", проводившейся ЦРУ, госдепартаментом и министерством обороны, президент возложил на опытного специалиста в области тайных операций генерала военно-воздушных сил Эдварда Лэнсдейла, который еще на Филиппинах и во Вьетнаме приобрел репутацию "человека, способного справиться с революционными выступлениями в слаборазвитых странах". В помощь Лэнсдейлу был выделен помощник президента Ричард Гудвин, возглавлявший в Белом доме группу по вопросам Кубы. Лэнсдейл считал, что к выполнению операции "Мангуста" Соединенные Штаты должны привлекать кубинских эмигрантов, особенно представителей той части интеллигенции, которая в свое время находилась в оппозиции к Батисте, но не приняла провозглашенную народной властью программу социально-экономических преобразований.

Конечная цель проекта, предложенного Лэнсдейлом, — добиться, чтобы "народ сам сверг режим Кастро". Для этого прежде всего было необходимо создать соответствующую "политическую базу" среди кубинцев, настроенных против Кастро. Предстояло также разработать методы проникновения на Кубу, подобрать людей, которые могли бы возглавить операцию, и сформировать группы, способные и готовые работать в условиях подполья.

Проект Лэнсдейла был принят американской администрацией. В конце ноября 1961 года президент Кеннеди подписал меморандум о начале осуществления программы "Мангуста".

Для наблюдения за ходом операции была создана расширенная группа контроля. Кроме уже упоминавшихся членов специальной группы, она включала министра юстиции Роберта Кеннеди и генерала Максуэлла Тэйлора, назначенного ее председателем. Государственный секретарь Дин Расс и министр обороны Роберт Макнамара, официально не входившие в состав группы

контроля, иногда присутствовали на ее заседаниях. Со стороны ЦРУ программу "Мангуста" контролировали Джон Маккоун и Уильям Харви, который возглавлял оперативную группу "W", созданную для проведения операции.

Оперативная группа "W" находилась в ведении специальной расширенной группы. В ее состав входило около 400 сотрудников центрального аппарата ЦРУ и его отделения в Майами. Активное участие в операции принимал Ричард Хелмс, будущий директор ЦРУ, а в то время правая рука Джона Маккоуна.

18 января 1962 года Лэнсдейл предложил руководителям операции "Мангуста" предварительный план, состоявший из 32 пунктов, который включал целый комплекс акций — от сбора разведывательных сведений и организации саботажа на кубинских фабриках и железных дорогах до использования американских вооруженных сил для поддержки антиправительственного выступления на Кубе. Центральное место в проекте Лэнсдейла занимали шпионаж и диверсии, направленные на создание предпосылок для восстания внутри страны¹.

19 января в дополнение к 32 пунктам Лэнсдейл сформулировал с участием специалистов ЦРУ по биологической войне еще одну задачу. Она предполагала временный "вывод из строя" (на один-два дня) кубинских рабочих, занятых на уборке сахарного тростника, путем распространения особого химиката².

30 января 1962 года специальная расширенная группа утвердила предложенные Лэнсдейлом 33 пункта операции "Мангуста", а 20 февраля он уже представил уточненный "шестиэтапный график" ее осуществления, согласно которому она должна была завершиться в

¹ An Interim Report, p. 142.

² Ibid., p. 143.

октябре 1962 года восстанием кубинцев и свержением народной власти.

Одним из кульмиационных этапов операции Лэнсдэйл считал покушение на руководителей революционной Кубы. Эту задачу он намечал осуществить руками наемных гангстеров. В 1975 году на допросе в сенатской комиссии Лэнсдэйл не отрицал, что его предложение привлечь гангстерские элементы для нападения на руководителей кубинского государства предполагало целую цепь политических убийств.

Маниакальную ненависть американского империализма к руководителям кубинской революции характеризует следующий факт. 30 января 1962 года представитель министерства обороны и комитета начальников штабов в рабочей группе по проведению операции "Мангуста" направил на рассмотрение Генерала Лэнсдэйла "предложение о создании атмосферы недоверия и страха в коммунистической иерархии на Кубе". Эта преступная акция под названием операция "Награда" предполагала "систему денежного поощрения за убийство или похищение известных коммунистов".

5 марта 1962 года организаторы программы "Мангуста" одобрили директиву, согласно которой главный упор в подрывной деятельности против Кубы делался на развертывание шпионажа. "Первоочердной целью США в ближайшие месяцы, — говорилось в директиве, — должен стать сбор разведывательных данных". Авторы директивы исходили из того, что успешное выполнение "шестиэтапного графика" генерала Лэнсдэйла возможно лишь при наличии полной и точной информации о положении в стране. Для этого сотрудники оперативной группы "W" вербовали агентов среди иностранных дипломатов и бизнесменов, совершающих поездки по Кубе. Кубинских официальных представителей, находящихся за границей, подвергали специальной обработке, чтобы склонить их к измене

родине и сотрудничеству с ЦРУ. Широко практиковались политические акции, направленные на то, чтобы спровоцировать другие страны на разрыв дипломатических отношений с Кубой. Один из оперативных сотрудников ЦРУ совершил турне по зарубежным странам, пытаясь убедить руководителей фирм, все еще продолжавших торговаться с Кубой, присоединиться к экономическому бойкоту острова Свободы. Два других агента под вымышленными итальянскими именами разъезжали по городам США, разыскивая членов мафии, которые во времена Батисты занимались на Кубе игорным бизнесом. Одновременно ЦРУ активизировало диверсионную деятельность на Кубе. Агенты ЦРУ, по признанию Лэнсдэйла, взрывали мосты, выводили из строя промышленные объекты, в том числе нефтепочистные и никелевые предприятия, уничтожали урожай сахарного тростника. Над островом то и дело появлялись американские разведывательные самолеты. Все это неопровергимо¹ свидетельствовало о том, что ЦРУ и Пентагон накапливают информацию для новых вооруженных провокаций против кубинского народа.

Тем не менее правящие круги США считали все это недостаточным. Американская администрация решительно настаивала на ускоренной реализации всех мер, предусмотренных планом "Мангуста". В августе 1962 года специальная расширенная группа утвердила план второго этапа операции "Мангуста". Главным содержанием этого плана была подготовка "восстания" против кубинского правительства. 31 августа 1962 года Лэнсдэйл включил в этот план задачу всемерно "привоцировать инциденты между кубинцами и представителями социалистических стран для нагнетания напряженности"¹. В протоколе заседания специальной расширенной группы от 9 сентября содержалось пожелание обсудить

¹ An Interim Report, p. 147.

вопрос о возможности провокаций против советского персонала на Кубе.

Словом, к осени 1962 года внешнеполитический курс США в отношении Кубы приобрел откровенно агрессивный характер. Уроки скандального поражения в заливе Кочинос в США кое-кто пытался предать забвению. Администрация США в соответствии с решением Конгресса взяла на себя обязательство "любыми средствами, вплоть до применения оружия", бороться против социалистической Кубы.

В условиях крайнего обострения обстановки в районе Карибского моря советское и кубинское правительства, действуя в полном соответствии с нормами международного права, летом 1962 года достигли договоренности о совместных усилиях по укреплению обороноспособности Кубы. На остров были доставлены ракеты среднего радиуса действия, предназначенные для оборонительных целей. Эта мера была продиктована стремлением помочь малой стране в трудный для нее час, когда над ней нависла угроза нового вторжения.

"Если Соединенные Штаты дадут эффективные гарантии, что они не совершают военного нападения на Кубу и не будут помогать другим странам в организации вторжения на остров, — заявил кубинский президент О. Дортикос в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 8 октября 1962 года, — Кубе незачем будет осуществлять меры по укреплению своей обороноспособности"¹.

Усиление разнужданной антикубинской пропаганды, мобилизация в срочном порядке 150 тысяч американских резервистов, попытки ужесточить экономическую блокаду острова — все это указывало на форсированную подготовку новой вооруженной агрессии.

¹ Documents on American Foreign Relations. 1962. Ed. by Stebbins. New York, 1963, p. 404.

Осенью 1962 года антикубинская политика правящих кругов США стала причиной возникновения так называемого карибского кризиса.

Нагнетая международную напряженность, американские правящие круги пытались убедить мировую общественность в незаконном характере проводимых Кубой оборонительных мероприятий. В своем официальном заявлении от 4 сентября 1962 года президент США прямо перечислил то, что, по мнению американской администрации, могли и чего не могли предпринимать кубинские власти для укрепления обороноспособности своей страны. В заявлении, находившемся в вопиющем противоречии с общепризнанными нормами международного права, содержались прямые угрозы в адрес суверенного государства¹.

Советский Союз обратился к правительству США с призывом "проявить благоразумие, не терять самообладания и трезво оценить, к чему могут привести его действия, если оно развязет войну". СССР выдвинул конкретные предложения, направленные на нормализацию американо-кубинских отношений. "Вместо того, чтобы накалять атмосферу такими действиями, как мобилизация резервистов, равносильная угрозе начать войну, — говорилось в заявлении ТАСС, — было куда более разумно, если бы правительство США, проявив мудрость, сделало бы добрый жест — установило бы дипломатические и торговые отношения с Кубой, о желательности чего недавно заявлялось со стороны кубинского правительства"².

Президент Кеннеди в своем новом заявлении обошел молчанием эти предложения Советского Союза. А тем временем антикубинские акции США приобретали

¹ Внешняя политика СССР. М., 1968, с. 230.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1962 год. М., 1963, с. 362.

все более воинственный характер. З октября 1962 года американский конгресс принял резолюцию, призывающую администрацию США осуществить практические шаги против Кубы¹.

Важно заметить, что и президент Кеннеди и его окружение, как это будут утверждать впоследствии видные деятели США, отдавали себе отчет в том, что появление на Кубе ракет среднего радиуса действия не было в состоянии изменить соотношение сил между СССР и США, основывавшееся главным образом на межконтинентальных стратегических ракетах. А тогдашний видный деятель Пентагона М. Гальперин, занимавшийся вопросами международной безопасности, прямо признал, что правительство США в период карибского кризиса руководствовалось больше политическими, нежели военными соображениями².

Правящие круги США тем не менее продолжали нагнетать военную истерию. Во второй половине октября 1962 года Пентагон запланировал проведение маневров, под прикрытием которых во Флориде и на других американских базах вблизи Кубы было сосредоточено большое количество войск. К участию в маневрах Пентагон привлек 40 тысяч морских пехотинцев, причем 5 тысяч из них дислоцировалось непосредственно на Кубе, на базе Гуантанамо³. В конгрессе разрабатывался специальный законопроект о прекращении американской помощи странам, которые будут продавать Кубе вооружение и товары "стратегического значения или перевозить эти товары на Кубу"⁴.

¹ Joint Resolution of the Congress. Public Law, 87—733 approved October 3, 1962.

² Н а л р е г и н М. Н. Contemporary Military Strategy. London, 1968, p. 41—42.

³ См. подробнее: История дипломатии, т. V, книга первая. М., 1974, с. 621.

⁴ The Foreign Aid Related Agencies Appropriation Act, Fiscal Year 1963. Public Law, 87 —872 approved October 23, 1962.

В строжайшей тайне группа приближенных к президенту лиц рассматривала различные варианты откровенно агрессивных планов. Одни настаивали на воздушном налете на Кубу с целью уничтожения оборонных объектов, складов и аэродромов. Другие стояли за высадку на острове американского десанта. Третьи убеждали в необходимости серии массированных воздушных атак, в которых участвовали бы до 500 самолетов.

В самом начале "скрытого" периода карибского кризиса ЦРУ забросило на Кубу десять групп для совершения диверсий и освещения территории острова специальными маяками и ракетами во время вооруженного вторжения¹. Грубо попирая нормы международного права, над Кубой то и дело появлялись американские самолеты-шпионы У-2.

Как следует из материалов специальной сенатской комиссии, во время карибского кризиса американская администрация потребовала усиления диверсионной деятельности против Кубы. На заседании специальной расширенной группы 4 октября 1962 года министр юстиции США Роберт Кеннеди довел до сведения ее членов, что президент заинтересован в успешном проведении операции "Мангуста".

Продолжая нагнетать напряженность, к 22 октября 1962 года правительство США сконцентрировало в районе Карибского моря крупные соединения военно-морского флота (183 единицы), военно-воздушных сил, парашютистов, а также морскую пехоту. В боевую готовность были приведены американские войска в Западной Европе. В воздух были подняты бомбардировщики стратегической авиации². Подводные ядерные лодки с ракетами "Поларис" заняли оперативные пози-

¹ Documents on American Foreign Relations, 1962, p. 373–374.

² Внешняя политика СССР. М., 1968, с. 232.

ции, угрожая социалистическим странам.

Своей авантюристической политикой американский империализм поставил человечество на грань термоядерной войны. Перед лицом твердой и последовательной позиции Советского Союза президент Кеннеди понял, что американская агрессия против Кубы может оказаться слишком рискованной для Соединенных Штатов. Несмотря на протесты "ястребов", он вынужден был остановить военную машину и пойти на компромисс. Осенью 1962 года Кеннеди отдал распоряжение о прекращении враждебных действий против Кубы. И хотя официально, казалось бы, был положен конец операции "Мангуста", однако и после этого правящие круги США не оставили намерений расправиться со свободной Кубой. Но, вынужденные считаться с общей обстановкой в мире и реальным положением вещей, они лишь видоизменили свою тактику. Видоизменили, как покажут дальнейшие события, временно, чтобы лучше приспособить свои действия к новым условиям.

В 1963 году при госдепартаменте был создан межведомственный "кубинский координационный комитет" для подготовки новых тайных операций. Их рассмотрением занялась постоянная группа Совета национальной безопасности под председательством Макджорджа Банди, в которую вошли Роберт Кеннеди, Роберт Макнамара, Джон Маккоун, Теодор Соренсен. Специальная расширенная группа была упразднена.

Очевидно, сознавая полнейшую безнадежность попыток свержения Революционного правительства Кубы, постоянная группа сделала главную ставку на экономический саботаж. За резкое расширение масштабов диверсионной деятельности на Кубе выступил на заседании постоянной группы 28 мая 1963 года директор ЦРУ Маккоун. Министр обороны США Макнамара считал, что диверсии сами по себе не сыграют решающей роли, если не подкрепить их цепью тщательно проду-

манных экономических санкций.

19 июня 1963 года президент Кеннеди утвердил представленную постоянной группой программу диверсионной деятельности против Кубы. Программа диверсий была нацелена главным образом на подрыв основных секторов кубинской экономики: электроэнергетики, нефтеперерабатывающей промышленности, железнодорожного и автомобильного транспорта, а также добывающей и обрабатывающей промышленности. Операции по этой программе должны были проводиться агентами из числа кубинских эмигрантов-контрреволюционеров под жестким контролем ЦРУ¹.

В меморандуме Макджорджа Банди от 7 апреля 1964 года перечислялись семь пунктов программы тайных операций, осуществлявшихся Соединенными Штатами против народной Кубы: сбор разведывательных данных; контрреволюционная пропаганда для стимулирования "активного и пассивного сопротивления в народе"; меры по подрыву кубинской экономики; выявление потенциальных диссидентских элементов в стране и установление с ними контактов; косвенный экономический саботаж; проведение диверсионных "рейдов" под контролем ЦРУ и, наконец, автономные операции².

¹ An Interim Report, p. 179.

² Ibid.

Глава 15

МАЙАМИ – ГНЕЗДО КУБИНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Поскольку именно Центральному разведывательному управлению правящие круги США отводили решающую роль в организации тайной войны против кубинского народа, возникла необходимость в соответствующих структурных изменениях самого ведомства. В рамках ЦРУ был создан специальный центр – подразделение, представлявшее собой своего рода командный пункт для координации предпринимавшихся Соединенными Штатами антикубинских акций во всех странах мира и контроля за их осуществлением.

Местом дислокации центра избрали Майами, портовый город на Атлантическом побережье США (штат Флорида). Майами расположен примерно в 150 километрах от берегов Кубы. После 1959 года этот город, по словам одного кубинского специалиста по вопросам политической эмиграции, фактически превратился в то, чем была до революции Гавана. Все, что народная власть ликвидировала в Гаване, тотчас возникло в Майами: кабаре под теми же вывесками, дома терпимости и притоны, газеты под старыми названиями и многое другое. В Майами, разумеется, переместился и весь "двор" свергнутого диктатора Батисты, не говоря уже о кубинской мафии. Здесь нашло пристанище контрреволюционное отребье, продолжавшее вынашивать планы свержения Революционного правительства.

Подразделение ЦРУ, созданное в Майами, получило кодовое наименование "JM/WAVE"¹. Оно было уникальным в истории ведомства "плаща и кинжала". Рей Клайн, в свое время занимавший пост заместителя директора ЦРУ, рассказывал: "Это была совершенно необычная организация. Руководство ею осуществлялось так, словно дело происходило в другой стране, хотя большинство наших агентов находилось в штате Флорида". Иными словами, вопреки американскому законодательству, формально запрещавшему деятельность ЦРУ на территории самих Соединенных Штатов, подразделение "JM/WAVE" было наделено особым статусом, что свидетельствовало об огромном значении, которое придавали ему правящие круги Вашингтона.

Ежегодный бюджет подразделения "JM/WAVE" превышал 50 миллионов долларов. Его штат с самого начала насчитывал более 300 профессиональных разведчиков. Обычно каждый из них имел на связи от четырех до десяти агентов, составлявших так называемое промежуточное звено. Членов "промежуточного звена" именовали "основными агентами". Им в свою очередь поручали руководить группами из 10 – 30 рядовых агентов. В дополнение к этой разветвленной сети сотрудников разведки и агентов сотни кадровых офицеров вооруженных сил США сотрудничали с ЦРУ по контрактам. Их именовали "ковбоями", так как в промежутках между выполнением специальных заданий они коротали время на каком-либо ковбойском ранчо Флориды, по дальше от любопытных глаз. В последующие годы, по мере расширения масштабов антикубинской террористической деятельности США, численность работающих в Майами сотрудников ЦРУ была доведена до 700 человек.

¹ Это сокращение, как и другие принятые в ЦРУ сокращения, никак не расшифровывается.

Штаб "JM/WAVE" находился в зданиях, ранее принадлежавших подразделению дозорных дирижаблей военно-морских сил США, в южной части Майами. Весь комплекс его тщательно охраняемых помещений имел кодовое название «Технические предприятия "Зенит"». Эта организация считалась "частной корпорацией" и была специально создана ЦРУ для прикрытия тайной деятельности. Внутри "предприятия" на стенах были развешаны красочные графики роста прибылей, лицензии на ведение бизнеса и даже грамота от благотворительной организации, которая, судя по ее тексту, была якобы многим обязана фирме "Зенит". Кроме "Зенита", ЦРУ имело в штате Флорида еще 54 фиктивные компании: лодочные станции, фирмы по продаже недвижимости, сыскные агентства, туристические бюро, магазины по продаже оружия. Все они служили прикрытием для офицеров-разведчиков и агентов, работавших за пределами штаба.

Один из высокопоставленных сотрудников центра так охарактеризовал размеры развернутых во Флориде вспомогательных служб ЦРУ: "У нас было более 100 автомашин для сотрудников. Служащие рангом пониже имели автомобили марки "шевроле" или "плимут", а рангом повыше — марки "понтиак". Начальник центра Тед Шэкли ездил на "кадиллаке". Для обслуживания машин мы имели собственную бензоколонку. При центре был огромный склад, где хранилось все, начиная от автоматов и кончая гробами. Мы располагали собственным медицинским персоналом, радиостанциями, аэродромами, типографией. Кроме того, в нашем распоряжении находилось несколько небольших самолетов, сотни катеров и лодок, частные дома по всему району и полувоенные базы на всей территории штата Флорида".

Диверсионный центр "JM/WAVE" имел в своем составе несколько структурных подразделений. Одно из них ведало финансами и, как выяснилось впоследст-

вии, не жалело средств для поддержки контрреволюционных организаций кубинских эмигрантов, обосновавшихся в Майами. Если, например, у кого-либо из контрреволюционеров возникала идея издания газеты "антикастровского направления", его немедленно сужали требуемой суммой денег. Такая "опека", по словам сотрудников центра, позволяла держать каждого кубинского эмигранта в поле зрения ЦРУ. Сотрудники центра ежедневно проводили опросы "кубинских беженцев" для получения необходимых разведывательных сведений. Они тщательно анализировали почтовую корреспонденцию, готовили шифровки, содержащие инструкции центра для агентов ЦРУ на Кубе.

Штаб "JM/WAVE" во Флориде являлся международным центром, направлявшим и координировавшим тайную войну США против Кубы. Каждое более или менее крупное отделение ЦРУ имело по крайней мере одного ответственного сотрудника, занятого подготовкой антикубинских акций. Он был обязан регулярно докладывать о своей работе руководству центра в Майами. Например, из Европы вся информация, касающаяся Кубы, направлялась в центр через местный штаб во Франкфурте. Все резидентуры и отделения ЦРУ в странах Латинской Америки включали специалистов по Кубе, которые в соответствии с указаниями центра занимались сбором разведывательной информации о планах кубинского правительства, всеми способами добивались разрыва этими странами дипломатических отношений с Кубой, всемерно способствовали активизации антикубинской пропаганды.

Сотрудники центра в Майами старались заранее иметь сведения о всех гражданах, предпринимающих поездки на Кубу, чтобы получать свежие данные о положении на острове. Если, например, поступало сообщение, что какой-либо высокопоставленный представитель правительства Кубы собирается посетить Япо-

нию, то центр в Майами тотчас направлял в Токио своего ответственного сотрудника со знанием испанского языка. Он должен был по возможности обратить кубинского представителя "в свою веру", выудить у него нужную информацию и даже попытаться, прибегнув к уговорам, подкупу, шантажу, склонить его к сотрудничеству с ЦРУ.

Базы центра "JM/WAVE" размещались в районах Эверглейдс и Флорида Киз. В различных точках полуострова к берегу были пришвартованы быстроходные лодки под видом прогулочных. В роскошных пригородах Ки Бискейн и Корал Гэбес функционировали конспиративные квартиры, где сотрудники центра встречались со своими агентами. Десятки частных фирм обеспечивали снабжение этой разветвленной организации всем необходимым. Тысячи кубинских эмигрантов, состоявших в отрядах "командос", постоянно находились на базе в Майами, официально числясь водителями, поварами, капитанами катеров.

"Мы обеспечивали доставку агентов на остров, а также их эвакуацию с территории Кубы"¹, — свидетельствовал один из сотрудников специального подразделения "W". Группы кубинских эмигрантов-контрреволюционеров под покровом ночи на специальных кораблях отбывали к берегам Кубы. Еще в международных водах они пересаживались в шлюпки, приводившиеся в движение двигателями мощностью в 100 лошадиных сил. Последний участок пути преодолевался на надувных резиновых лодках. Их двигатели в 25 лошадиных сил были снабжены мощными глушителями. Одни лазутчики, достигнув берега, оставляли в установленном месте запасы оружия и боеприпасов для местной агентуры, другие продвигались в глубь кубинской

¹ Martine D. C. Wilderness of Mirrors. New York, 1980, p. 132.

территории. Используя выданные им миниатюрные радиопередатчики, они сообщали на базу сведения о состоянии промышленности и транспорта, о проводольственной ситуации, о порядке и времени патрулирования острова силами безопасности, а также о других важных с оперативной точки зрения мерах местных властей. Они распространяли среди населения листовки, в которых говорилось о возрождении эмигрантских общин. Листовки призывали соотечественников совершать так называемые доступные акты саботажа (например, не выключать электричество, оставлять открытыми водопроводные краны, засорять двигатели машин и агрегатов и т. д.).

Но этим дело не ограничивалось. Организаторы операции "Мангуста" все чаще и чаще переходили к действиям, максимально приближенным к "боевым", всячески расширяли масштабы тайной войны против Кубы. Объектами диверсий становились стратегические сооружения — мосты, линии электропередач, ретрансляционные мачты, железные дороги. Для совершения своих преступных акций "гусанос" устанавливали на побережье минометы и, произведя обстрел намеченного объекта, тут же на скоростных лодках уходили в открытое море.

Активизируя тайную войну против Кубы, администрация США делала ставку на то, что кубинский народ "восстанет против своего правительства", если условия жизни на острове резко ухудшатся. Кроме того, Соединенные Штаты действовали против Кубы и в открытую, вводя эмбарго на все виды торговли с этой страной. Американская администрация пыталась заставить своих союзников присоединиться к политике эмбарго, при этом washingtonские политики не останавливались даже перед угрозами и шантажом. Если это не помогало, ЦРУ нередко от слов переходило к делу. Несколько лет спустя бывший заместитель директора ЦРУ Клайн

признавал: "Мы направляли своих агентов в Европу с задачей убедить владельцев транспортных компаний не посыпать суда на Кубу. Был также проведен целый ряд диверсий с грузами, включая отравление продуктов и т. д."

Другой высокопоставленный сотрудник ЦРУ сообщил, что в штаб-квартире его ведомства в Лэнгли был даже создан особый технический отдел, который занимался организацией такого рода акций. Его сотрудники разрабатывали программы расшатывания экономики Кубы, считая, что для этого хороши любые средства (например, в экспортировавшийся Кубой сахар агенты ЦРУ подсыпали отравляющие вещества).

Правда, чаще они старались действовать незаметно. Так, ЦРУ поручало своим людям добавлять в предназначавшиеся для Кубы смазочные материалы специальные химические составы без цвета и запаха. Использование этих смазочных материалов в дизельных двигателях приводило к их быстрому износу. Кроме того, агенты ЦРУ выводили из строя машины и оборудование, закупавшиеся Кубой за границей. При подготовке такого рода диверсий сотрудники центра, как правило, сначала обращались к руководству компаний, где производилось это оборудование, пытаясь убедить их провести необходимые "операции" на своих предприятиях. В случае отказа ЦРУ организовывало диверсии во время перевозок, вскрывая ящики и заменяя отдельные узлы машин и оборудования.

Печальную известность получил случай, когда владельца шарикоподшипникового завода во Франкфурте-на-Майне заставили выпустить партию подшипников со смещенной осью. В другой раз агенты ЦРУ добились от владельца предприятия согласия сделать то же самое при производстве особо симметричных шестерен, что потребовало замены на предприятии всех литейных форм. Подобные изменения технологического процесса стоили

немалых денег. Кроме того, ЦРУ приходилось выплачивать крупные суммы (по несколько сот тысяч долларов и даже больше) самим владельцам, которых не мог не тревожить вопрос о репутации их предприятий.

Известный американский журналист Джек Андерсон описывал случай, когда ЦРУ заплатило капитану японского торгового судна, перевозившего английские автобусы на Кубу, за то, что он устроил аварию на Темзе, в результате которой эти автобусы затонули. "Мы действительно саботировали поставки из Англии на Кубу автобусов марки "лейланд", — подтвердил один бывший сотрудник ЦРУ. — Это была очень серьезная операция".

Существуют неопровергимые доказательства того, что ЦРУ одно время вынашивало план наводнить Кубу фальшивыми деньгами. Этот план не удался лишь потому, что кубинское правительство выпустило в обращение банкноты нового образца.

Разумеется, сохранять в секрете огромный аппарат тайной войны не так-то просто. Тем не менее Флорида была, пожалуй, единственным штатом, где подобный разведывательный центр мог функционировать, не привлекая внимания общественности. Дело в том, что Майами во многом напоминал Касабланку времен второй мировой войны: город буквально кишел контрабандистами, членами мафии, зазывалами увеселительных притонов, картежниками, гадалками, подпольными торговцами оружием и поставщиками наркотиков, дезертирами и просто авантюристами и искателями приключений. Последние занимались всевозможными махинациями в аристократических кварталах курорта Майами-Бич. Кроме того, в городе, а также в других районах Флориды свили гнезда всевозможные антикубинские контрреволюционные организации с претенциозными названиями типа "Директорат революционных студентов", "Движение за революционные преоб-

разования", "Альфа-66", "Организация 4 ноября", "Организация 30 мая", "Монтекристо" и т. п. Кроме них, существовало огромное число других, более мелких групп, которые состояли лишь из главаря и нескольких преданных ему людей.

Все это создавало атмосферу, благоприятную для маскировки и прикрытия любых преступлений. Рассказывая о том, как ЦРУ в 60-х годах использовало Майами в качестве базы для необъявленной войны против Кубы, американский журнал "Харперс" писал: "Сотни кубинцев, которых готовили к ведению подрывных операций, учились здесь не только обращаться с пулеметами и взрывчаткой, но и скрывать свою преступную деятельность от различных штатных и федеральных учреждений".

ЦРУ, как правило, не испытывало каких-либо трудностей с вербовкой кубинских эмигрантов-контрреволюционеров. Хотя ведомство "плаща и кинжала" в результате провала вооруженного вторжения в заливе Кошинос обрекло многих из них на смерть или тюремное заключение, немало представителей контрреволюционного отребья по-прежнему считали, что покончить со свободной Кубой можно лишь с помощью Соединенных Штатов. ЦРУ полностью взяло их под свою опеку. Многие были переправлены в Центральную Америку и другие районы континента для изучения подрывного дела, различных видов оружия, способов выживания в экстремальных условиях и методов ведения партизанской войны.

Характерной особенностью бандитских рейдов на Кубу после событий в заливе Кошинос стало то, что теперь направляемых на остров агентов из числа кубинских эмигрантов нередко сопровождали американские военные советники (оружие, предназначавшееся для агентурных групп, доставлялось туда до их высадки). В этих рейдах, как правило, участвовало до 60 человек,

одетых в зеленую форму бойцов народной милиции. Они были вооружены пулеметами с глушителями и взрывчаткой. Секретные базы наемников размещались как в богатых домах с плавательными бассейнами и теннисными кортами, так и в казармах на отдаленных островах штата Флорида.

Операции против Кубы тщательно планировались. Во время инструктажа использовались все имеющиеся в распоряжении центра данные, начиная от аэрофотоснимков, сделанных с разведывательных самолетов У-2, до метеосводок, в которых приводилось точное время восхода и захода солнца на побережье Кубы. Все планы операций разрабатывались с точностью до минуты. Они предусматривали даже порядок действий в случае неудачной высадки и провала операции. По словам наемного убийцы Роландо Мартинеса, в случае ареста он должен был заявить, что участвует в проведении морских исследований и что результаты этих работ не подлежат разглашению. Как и многие другие агенты, он имел при себе фальшивые документы и кубинские деньги. Иногда Мартинес сам вел свой катер от Флориды до Кубы, но чаще большую часть пути к берегам острова катер с десантниками буксировало специальное судно. Интересно отметить, что инструкторы из ЦРУ, опасаясь, как бы члены экипажа не запомнили кого-либо из десантников, требовали, чтобы их лица были закрыты капюшонами. Не доходя нескольких миль до побережья, судно разворачивалось, а Мартинес, включив мотор на своем катере, доставлял отряд к месту, находящемуся на расстоянии 300 – 400 метров от берега. Отсюда десантники добирались уже самостоятельно на надувных лодках, снабженных специальными электрическими моторами. Если высадка проходила успешно, Мартинес устанавливал с ними связь с помощью переносной радиостанции, которая позволяла ему быть в курсе всех передвижений десанта. Катер был вооружен

безоткатным орудием, и команда иногда осуществляла огневую поддержку десанта, если тот вдруг встречал сопротивление на берегу, а также открывала огонь, если кубинские патрульные корабли пытались преследовать катер. Несколько раз Мартинесу поручали лично доставить на остров оружие, включая винтовки с глушителями и телескопическими прицелами. Оружие закладывалось в тайники в специально оборудованных для этого местах.

Подобные рейды на Кубу проводились почти каждую неделю. Агенты, которые должны были полностью полагаться на всемогущество и "добрые намерения" ЦРУ, зачастую не знали даже подлинных имен своих руководителей. Все, что касалось последних, было окутано тайной. Сотрудники центра строго придерживались принципа, согласно которому любые сведения, касающиеся причастности США к антикубинским операциям, могли быть достоянием лишь небольшой группы штатных сотрудников управления.

Для контроля за агентами, а также чтобы выяснить, не поддерживает ли кто-либо из участников данной группы контакты с членами других аналогичных групп (что шло вразрез с требованиями конспирации), ЦРУ внедряло в среду эмигрантов своих "наблюдателей", которые периодически подвергались специальной проверке.

Среди наиболее крупных операций "коммандос" в документах ЦРУ фигурировали: налет на нефтеперегонные заводы "Тексако", на советские суда в прибрежных водах провинции Орьенте, на склад пиломатериалов, на завод серной кислоты имени Патриса Лумумбы в Санта-Лючии, а также на предприятие по производству дизельных моторов в Касильде. Большая часть мелких операций была связана с высадкой десантов и доставкой оружия на остров.

Как уже отмечалось, антикубинские организации

на юге Флориды отличались крайней неоднородностью. Наряду с созданными под руководством ЦРУ крупными формированиями существовало множество небольших наспех сформированных групп. Такая разношерстность нередко порождала серьезные проблемы, так как ЦРУ подчас попросту не знало, куда и с каким заданием направляется тот или иной отряд. Дело в том, что различные антикубинские организации нередко брались за самостоятельное проведение операций в надежде приобрести авторитет и репутацию "действенной силы". Эти попытки, как правило, объяснялись желанием урвать у ЦРУ большую финансовую помощь.

Центр по-разному относился к проявлению такой "самостоятельности". Некоторые группы поощрял, давая зеленый свет для проведения подрывных акций. К действиям других относился терпимо. В тех же случаях, когда операции, не принося ощутимых результатов, вызывали лишь нежелательный резонанс, ЦРУ без колебаний обращалось к иммиграционным властям и береговой охране с требованием пресечь "незаконные" действия эмигрантских групп, поскольку они-де наносят ущерб престижу США. Наиболее шумный скандал такого рода разразился в связи с рейдом так называемой независимой группы 24 августа 1962 года, когда шесть молодых контрреволюционеров обстреляли гаванскую гостиницу "Бланкуита". Все они обучались в Майами и действовали по заданию как ЦРУ, так и организации "Директорат революционных студентов". В их распоряжении был катер типа "бертрам", принадлежавший "Директорату". Он был вооружен безоткатным орудием, двумя пулеметами 12,5-мм калибра и 20-мм орудием. Оружие было приобретено у членов мафии в Майами. Идея проведения рейда возникла у кубинского эмигранта Карлоса Фернандеса (Папаша). Он лично составил план операции, основываясь на разведывательных данных о том, что находящиеся на Кубе со-

ветские и чехословацкие военные специалисты каждую пятницу проводят совещания в гостинице "Бланкуита".

Катер с контрреволюционерами, миновав гавань Мирамар недалеко от Гаваны, подошел так близко к берегу, что Папаша, по его словам, мог различать огни в холле гостиницы и форму военных. По его приказу был открыт огонь из безоткатного орудия. В течение пяти минут команда катера вела обстрел здания, причинив ему серьезные разрушения. После этого катер на полной скорости взял курс на Майами.

Кубинское правительство выступило с резким осуждением бандитского налета на гостиницу "Бланкуита". Министерство юстиции США вынуждено было заявить, что участники нападения обнаружены и предстанут перед судом как нарушители закона о нейтралитете.

Центр ЦРУ в Майами от комментариев воздержался.

В первые годы тайной войны США против Кубы утверждением антикубинских акций занимался "комитет 303" (впоследствии "комитет 40"). Решения о проведении рейдов отрядов "коммандос" и диверсионных операций принимались в правительстве США на самом высоком уровне. Генералу морской пехоты Виктору Крулаку (Бруту) и его помощнику полковнику Джеку Л. Хониксу вменялось в обязанность обеспечивать взаимодействие отрядов "коммандос" с подразделениями министерства обороны США.

По указанию американской администрации в центре ЦРУ в Майами методам ведения партизанской войны были обучены тысячи кубинских эмигрантов. Все они отличались звериной ненавистью к революционной Кубе. Многие из них, отвечая на призыв центра, изъявляли готовность совершить покушение на Фиделя Кастро.

В настоящее время неподалеку от Майами, в специальном учебном лагере, кубинские контрреволюционеры под руководством ЦРУ готовятся к реваншу —

к повторной попытке сделать то, что не удалось в 1961 году. Как и прежде, окопавшимся во Флориде контрреволюционным бандам создаются самые благоприятные условия. Известно, например, что в доме № 1679 на 27-й авеню в Майами расположен штаб так называемых боевых групп "Альфа-66" и "Омега-7", безнаказанно осуществляющих террористические акции в соответствии с антикубинскими планами ЦРУ. Патологический фанатизм этих и других аналогичных групп, имеющих свои штабы в Майами, характеризует такой факт. В 1980 году "Омега" объявила охоту на членов так называемой "группы 75", которые побывали в Гаване и изъявили желание начать "диалог" с Кубой. Некоторые из них уже убиты. "Я вынужден был уехать в Ньюарк, — заявил один из членов "группы 75" священник Рейес. — Меня преследовали повсюду — на улице, в церкви. Мне угрожали смертью, обещали взорвать церковь. Даже здесь, в Ньюарке, я чувствую их руку..."

Убийство Летельера и Негрина, взрывы зданий кубинской миссии при ООН в Нью-Йорке, автомашины кубинского посла — все эти злодеяния на совести террористов из "Альфы" и "Омеги".

Стоит ли удивляться, что их кровавые преступления чаще всего остаются нераскрытыми? Ведь за спиной убийц стоит ЦРУ.

Глава 16

НОВАЯ ВОЛНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ

События на острове Свободы развивались далеко не так, как хотелось бы вдохновителям и исполнителям антикубинской политики. Механизм подрывных действий американского империализма, поглощавший массу сил и материальных средств, все чаще давал сбои. Это объяснялось несколькими причинами. Прямое участие Соединенных Штатов в непрекращающихся вооруженных вылазках и диверсионных "рейдах" кубинских эмигрантов, террористическая деятельность контрреволюционных элементов, обученных, вооруженных и руководимых ЦРУ, вызывали нежелательный резонанс не только во всем мире, но и в самой Америке. Попытки ЦРУ и его агентуры проникнуть в страну с враждебными намерениями натолкнулись на нерушимое морально-политическое единство кубинского народа. К тому же Соединенные Штаты глубоко увязли в новой авантюре — вьетнамской войне, — и какое-то время им было не до вторжения на Кубу¹. Некоторые представители американской администрации стали понимать бесперспективность продолжения вооруженных провокаций против народной Кубы. Так, один из инициаторов антикубинской кампании Дин Раск на заседании постоянной групп

¹ В американском конгрессе, впрочем, раздавались голоса, требовавшие, чтобы война во Вьетнаме не отвлекала внимания США от борьбы против кубинской революции.

пы 7 апреля 1964 года высказался против подобных действий, поскольку "они были малозэффективными, а главное — наделали слишком много шума"¹.

Тем не менее попытки дестабилизации социалистической Кубы продолжались. По свидетельству бывших сотрудников американской разведки В. Маркетти и Д. Маркса, "ЦРУ, не торопившееся признать свое фиаско в кубинской операции, по-прежнему поддерживало контакты с группами кубинских эмигрантов", с контрреволюционными кубинскими организациями "М-30-П", "РЕСЕ", "Пинос нуэвос", "Коммандос-Л", "Альфа-66" и другими, снабжая своих агентов всем необходимым для диверсионной деятельности. Не расторгало ЦРУ и контрактов с ветеранами операции в заливе Кошинос, регулярно выплачивая им жалованье в течение многих лет после провала вооруженного вторжения². По заказу ЦРУ отделение фирмы "Дженерал дайнэмикс" в Кротоне (штат Коннектикут) разработало проект высоко-маневренного скоростного катера, предназначенного для диверсионных рейдов. Предполагалось, что катер будет более быстроходным, чем любой корабль кубинского военно-морского флота, и, следовательно, сможет беспрепятственно перебрасывать на остров вооруженные группы и снаряжение.

Факты свидетельствуют о том, что ЦРУ не прекращало ни на миг поиска новых, более эффективных способов свержения Революционного правительства Кубы. Менялась лишь тактика, цели же оставались прежними. Не оставляло ЦРУ и попыток организовать убийство Фиделя Кастро.

19 ноября 1976 года гаванский журнал "Боэмия" предал гласности факты, изобличавшие ЦРУ в том, что

¹ An Interim Report, p. 177.

² См.: Marchetti V., Marks J. The CIA and the Cult of Intelligence. London, 1974, p. 122.

ных организаций Соединенных Штатов против нашей страны, — писал журнал "Боэмия", — особо выделяются те, что были направлены на физическое уничтожение главных руководителей революции, и прежде всего главнокомандующего Фиделя Кастро. Для выполнения этих замыслов ЦРУ использовало контрреволюционные элементы как внутри страны, так и за ее пределами. Оно не останавливалось перед вербовкой главарей и членов американской мафии (что признает и доклад сенатской комиссии), которых освобождали от уголовных наказаний при согласии участвовать в покушениях на наших руководителей.

Имеются конкретные доказательства по крайней мере 20 попыток убийства Фиделя Кастро, и всеми этими заговорами руководило ЦРУ, оно их финансировало и снаряжало. Не задаваясь целью перечислить абсолютно все планы покушений на премьер-министра Кубы, мы все же приведем многочисленные факты, большинство из которых до сих пор не были известны общественности.

В середине 1964 года план покушения на Фиделя Кастро начинает готовить контрреволюционная организация "Движение национального освобождения", входящая в направляемый и субсидируемый ЦРУ блок антикубинских формирований "Антикоммунистическое гражданское сопротивление" (АГС). Осуществить план намечалось в сентябре, во время молодежного первенства мира по бейсболу на стадионе "Латиноамерикано". Более года член террористической группы Освальдо Фигероа фиксировал каждое посещение стадиона Фиделем Кастро, отмечал места, на которых он сидел, где входил и выходил и т. д.

Реализацию этого плана поручили группе из 9 человек. Всех их арестовали. Выяснилось, что они поддерживали связь с агентами ЦРУ Альберто и Рамоном Грау Сьеррой".

"В течение сентября 1964 года группы контрреволюционеров, — указывает "Боэмия", — из организаций "Фронт национального освобождения" и "Внутренний фронт освобождения", которые собирали для ЦРУ военную и экономическую информацию, объединились для выполнения нового террористического акта против Фиделя Кастро. Они намеревались осуществить его на 11-й улице, где живет Селия Санчес — начальник канцелярии по делам президентства и Совета министров. Арестованные полностью признали связи с ЦРУ.

В начале января 1965 года контрреволюционеры из "Национальной освободительной армии", входящей в блок АГС, приступили к разработке деталей убийства Фиделя Кастро в Сантьяго-де-Лас-Вегас. Вскоре, однако, они отказались от этого варианта и задумали организовать покушение на стадионе "Латиноамерикано" 31 января, в день открытия чемпионата по бейсболу. Они запаслись автоматами и осколочными гранатами. Одновременно предполагалось открыть огонь по зрителям, чтобы вызвать панику.

В начале 1965 года ЦРУ еще раз пытается перегруппировать разобщенные контрреволюционные организации, объединив их в так называемую "Унидад ресистенсиа". Служба государственной безопасности установила, что члены организации наметили начиная с 20 января предпринять серию покушений на главных руководителей революции. В частности, предусматривалось убийство Фиделя Кастро во время его посещения ресторана "Вита нова". Предупредить заговорщиков о прибытии главнокомандующего поручалось работнику ресторана, контрреволюционеру Рикардо Гарриге дель Кастильо. Исполнение плана покушения возлагалось на группу, которую возглавлял Энрике Абреу Вилай (известный под кличкой Генри). После ареста все члены группы признались в своем участии в заговоре и связях с ЦРУ. У них были изъяты автомат "томпсон", пистолет

"П-38", автоматический пистолет "стар", винтовка "ремингтон" с оптическим прицелом, тринадцать коробок с патронами и документы.

С 1962 года Управление государственной безопасности наблюдало за Марио Салабарриа Агиларом — бывшим при одном из дореволюционных правительств начальником национальной полиции и начальником бюро по расследованию враждебной деятельности. В мае 1965 года стало известно, что Салабарриа пытался приобрести у одной телефонной компании грузовик, за который был готов уплатить 10 — 12 тысяч песо. Его план заключался в том, чтобы установить на грузовике крупнокалиберный пулемет и при первой возможности совершить убийство главнокомандующего.

Марио Салабарриа поддерживал связь с ЦРУ через агента Бернарда Миланеса Лопеса — руководителя одной из контрреволюционных групп. Когда тот поехал в Испанию, Салабарриа попросил его связаться с его братом Хулио, живущем в Майами, чтобы тот попросил агента ЦРУ Варону прислать ему средства для осуществления покушения на Фиделя Кастро.

Через Варону Марио Салабарриа получил 10 тысяч песо, пистолет с глушителем, четыре револьвера "магнум", ультракоротковолновую портативную радиоцию и много боеприпасов. На допросах Марио Салабарриа признал свою вину и связь с ЦРУ".

"В июне 1965 года, — продолжает "Боэмия", — была раскрыта сеть ЦРУ, которой руководили Рамон (Монго) и Леопольдина (Полита) Грау Альсины. Они занимались разного рода враждебной деятельностью и через некоторые посольства капиталистических стран поддерживали связь с ЦРУ".

Заговорщики состояли в субсидируемых и руководимых ЦРУ контрреволюционных организациях "Рескате", "Антикоммунистическое революционное

движение" и других. ЦРУ приказало Полите разработать план отравления Фиделя Кастро, для чего ей прислали капсулы с ядом. Яд передали некоему Альберто Крус Касо, который в свою очередь отдал их врачу — руководителю одной из агентурных групп ЦРУ.

Когда этот план провалился, ЦРУ снабдило заговорщиков новыми капсулами для еще одной попытки отравления Фиделя Кастро. Кроме того, Полита получила от ЦРУ огнестрельное оружие с глушителями и специальными пульами, которые были у нее изъяты в июне 1965 года. Эти планы были вовремя раскрыты службой государственной безопасности.

Руководимые ЦРУ контрреволюционные организации "Коммандос-Л" и "Движение 30 ноября", имеющие своих представителей на территории США, получили задание подготовить вооруженные пушками суда для высадки в середине 1965 года на Кубе десанта с целью совершения ряда диверсионных актов. Однако затем план высадки отклонили, и было принято решение обстрелять резиденцию президента республики Освальдо Дортикоса, школьный интернат в районе Мирамар и гостиницу "Ривьера". Эта операция была проведена, а суда возвратились в Соединенные Штаты.

В мае 1966 года диверсанты проникли в страну с целью покушения на Фиделя Кастро в районе Пятой авениды на Мирамаре. Их задержали сразу же после высадки. В перестрелке были убито трое контрреволюционеров и арестованы главари "Коммандос-Л" Антонио Куэста Валье и Эухенио Энрике Сальдивар Карденас. У них было изъято большое количество оружия и снаряжения. Эти террористы прошли подготовку в Пуэрто-Рико. Некоторые из них участвовали в обстреле торгового судна "Сан-Паскуаль", затопленного в порту Кайбарьян (Лас Вильяс).

В 1966 году был задержан бывший военнослужащий Роландо Кубела Секадес — основной исполнитель разработанного ЦРУ плана покушения на Фиделя Кастро. Агенты ЦРУ завербовали его во время поездки в Мадрид. Они обещали Кубеле предоставить суда, оружие и людей для вторжения, которое в соответствии с их планом намечалось через 72 часа после убийства главнокомандующего. Перед возвращением в Гавану Кубела получил винтовку с оптическим прицелом и глушителем (изъяты при аресте вместе с большим количеством снаряжения).

17 марта 1967 года солдаты пограничной службы задержали контрреволюционеров Феликса Ассенсио Креспо, Вильфредо Мартинеса Диаса и Густаво Аресес Альвареса, которые прибыли из США и пытались высадиться в районе Кайо-Фрагосо".

"Их главной задачей, — отмечал журнал "Бозмия", — была организация покушения на премьер-министра, а также систематических диверсий и взрывов. В сочетании с пиратскими нападениями это должно было создать за границей впечатление, будто в стране идет активная подрывная деятельность, что дало бы окопавшимся в США контрреволюционным организациям повод требовать от Соединенных Штатов значительную официальную помощь.

Для выполнения этой задачи на кубинской территории ЦРУ готовило агентуру в организациях "М-30-П", "РЕСЕ", "Пинос нуэвос", "Коммандос-Л", "Альфа-66" и других. Им предоставили оружие и снаряжение.

В 1971 году был подготовлен план покушения на Фиделя Кастро во время его поездки в Чили. С этой целью под руководством ЦРУ были объединены чилийские фашисты и кубинские контрреволюционеры из организации "Альфа-66".

Главным в осуществлении этого плана был некто

Хесус Домингес Венитес (Исленьо). Через живущих в Венесуэле кубинских террористов ему передали фальшивые документы на имя венесуэльского журналиста, прибывшего якобы для освещения визита премьер-министра в Чили. Для осуществления плана предполагалось использовать пистолет, вмонтированный в телевизионную камеру. Однако впоследствии от него отказались, поскольку он не гарантировал безопасности самих террористов. В свое время американские власти обвинили Домингеса Венитетса в нелегальной деятельности в США и других странах. В 1968 году он был арестован ФБР. Однако в 1970 году он участвовал в десанте "Альфа-66" в Орьенте, затем бежал на военноморскую базу в Гуантанамо".

"Единственный раз, — отмечается в журнале, — когда врагу удалось частично осуществить свой план, направленный против одного из руководителей, была попытка покушения на Карлоса Рафаэля Родригеса 14 сентября 1961 года. Это произошло на отрезке шоссе Вия Бланка, когда он возвращался в столицу после выступления на митинге в театре "Сауто" в городе Матансас. Отражая нападение, товарищи, сопровождавшие Карлоса Рафаэля, тяжело ранили одного из террористов — Хуана Хосе Мартори Сильву, который несколько часов спустя умер. При изучении района нападения сотрудники органов безопасности обнаружили автомат "М-3", заряженный пистолет "кольт". Из показаний на следствии одного из участников нападения стало известно, что перед операцией состоялась встреча представителей действовавшей в этом районе контрреволюционной организации "Движение революционного восстановления", руководителя группы и агента ЦРУ, который передал им необходимые инструкции.

Покушение готовилось заранее, поскольку за два дня о предстоящем присутствии Карлоса Рафаэля Родри-

геса в театре "Сауто" в Матансасе сообщили газеты и радио. Это, а также другие факты дают основание полагать, что террористический акт был задуман против Фиделя Кастро, однако его организаторы воспользовались сложившимся положением и решили совершить убийство товарища Родригеса".

Сегодня стало известно и о других попытках ЦРУ организовать убийство Фиделя Кастро. Так, например, внедренный в агентурную сеть ЦРУ кубинский разведчик Николас Сиргидо в период с 1966 по 1976 год неоднократно получал задания "собирать информацию о состоянии здоровья, личных врачах, сроках и маршрутах зарубежных поездок Фиделя Кастро".

"Каждый раз, когда я приезжал в Испанию якобы в качестве агента ЦРУ, я поднимался на последний этаж отеля "Мелья Кастилья" для встречи с ответственными работниками ЦРУ в Мадриде", — рассказал Николас Сиргидо корреспонденту испанского журнала "Камбио-16". "Три американских дипломата, Аллан Дж. Моррилл, Фрэнсис Шерри и Джозеф Цыбульский — сотрудники посольства США в Мадриде, — использовали для своей нелегальной работы два роскошных номера на 15-м этаже этой гостиницы".

24 декабря 1976 года в отеле "Мелья Кастилья" состоялась последняя встреча Николаса Сиргидо с представителями ЦРУ¹. Во время этой встречи некто Фрэнк, "человек весьма известный в кругах ЦРУ", был представлен ему в качестве специального посланника государственного секретаря США. Фрэнк ознакомил Николаса Сиргидо с содержанием личного письма Генри Кис-

¹ Вскоре после этой встречи Николас Сиргидо, принесший большую пользу своей родине тем, что в результате добытой им в логове врага информации органам безопасности Кубы удалось расстроить не один зловещий план кубинских контрреволюционеров и стоящего за их спиной ЦРУ, вернулся в Гавану.

синджера, в котором тот выражал ему благодарность "за блестящую работу в ЦРУ в течение 10 лет", а затем вручил "ценному агенту" часы фирмы "Ролекс", заявив, что это подарок государственного секретаря и руководства ЦРУ.

Все приведенные выше факты красноречиво свидетельствуют о том, какое важное место занимали террористические акты в арсенале подрывных действий США против Кубы.

"Большую часть 60-х годов, — писали В. Маркетти и Дж. Маркс, — Куба была главным объектом операций ЦРУ в Латинской Америке".

Выступая на I съезде Коммунистической партии Кубы, Фидель Кастро подчеркивал, что все эти действия империализма "представляли собой последние попытки оскорбленного, но уже бессильного имперского высокомерия"¹.

"Революцию, — отмечал Ф. Кастро, — не удалось парализовать... Армия й рабоче-крестьянская милиция постоянно преследовали банды, постепенно уничтожая их. Контрреволюционные элементы и агенты ЦРУ, проникшие на Кубу и организовавшие подполье, были задержаны, и многие из них сурово наказаны революционными трибуналами"². Для защиты революции еще в 1961 году были созданы Министерство внутренних дел, служба борьбы с бандитизмом и войска пограничной охраны, тесно сотрудничавшие с Национальной революционной полицией и Комитетами защиты революции. Комитеты защиты революции активно поддерживали органы государственной безопасности и помогли пресечь организованную деятельность внутренней и внешней контрреволюции. Эти комитеты решали и другие общественные, экономи-

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы..., с. 46.

² Там же.

ческие, идеологические и культурные задачи. В результате энергичных мер революционной власти уже к середине 60-х годов на Кубе были ликвидированы последние остатки террористических банд контрреволюционеров.

Глава 17

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ВЗРЫВА

Тайная война США против первого социалистического государства на Американском континенте особенно усилилась после принятия Организацией американских государств в июле 1975 года решения положить конец запрету на дипломатические и экономические отношения с Кубой¹.

Вот краткий перечень террористических акций, совершенных ЦРУ лишь за несколько месяцев 1976 года. Пиратское нападение на два кубинских рыболовных судна в открытом море. Бомбой, взорванной в посольстве Кубы в Лиссабоне, убиты два сотрудника, несколько человек тяжело ранены. В результате взрыва причинен серьезный материальный ущерб зданию кубинской миссии при Организации Объединенных Наций. Серия взрывов в помещениях авиакомпаний, поддерживающих деловые связи с Кубой. Похищение двух сотрудников кубинского посольства в Буэнос-Айресе. Убийство кубинского гражданина во время попытки похищения консула Республики Куба в Мерида (Мексика).

Только в течение 1975-1976 годов около 100 террористических акций было совершено кубинскими контрреволюционерами в Майами. 21 октября 1975 года жертвой террористов стал кубинский эмигрант Ролан-

¹ "The New York Times", 15. XI. 1976.

до Масфэрер, выступавший за политическое примирение с Гаваной. Он погиб от взрыва бомбы в своем автомобиле. Согласно показаниям Мануэля де Армаса, в апреле 1976 года явившегося с повинной в Гавану, он собственоручно получил от офицера ЦРУ Роберта Миллса пять пакетов взрывчатки для убийства Роландо Масфэрера.

О преступлениях контрреволюционеров подробно рассказал, выступая по кубинскому радио и телевидению, К. Риверо Кольядо, один из бывших руководителей террористической организации "Белая роза", порвавший с американской разведкой и возвратившийся на родину в 1974 году. Он отметил, что ЦРУ, как и прежде, координирует и направляет подрывные акции контрреволюционеров, нашедших пристанище в Майами. По словам К. Риверо Кольядо, его бывшие "коллеги" замышляли в 1973 году совершить покушение на представителя Кубы в ООН Рикардо Аларкона де Кесаду. Преступная затея сорвалась. Предназначавшийся для убийства пакет с взрывчаткой "Си-4" бандиты перевезли в Мехико, где попытались взорвать детскую площадку рядом с кубинским посольством. Дело дошло до того, что полицейское управление Майами потребовало от ЦРУ поименный список всех кубинских эмигрантов, обученных обращению с взрывчаткой "Си-4". Власти США, заявил К. Риверо Кольядо, умышленно закрывают глаза на деятельность кубинских контрреволюционеров. Он подчеркнул, что в последнее время "гусанос" не жалеют сил для того, чтобы "добраться разрыва отношений между Кубой и рядом стран или по крайней мере ухудшить их". Они поддерживают тесные связи с чилийской фашистской хунтой.

Благодаря попустительству американских властей преступные действия кубинских эмигрантов в Майами становились все более наглыми. "Мы, — заявил один из их главарей Армандо Лопес Эсадо, — на деле приме-

няем тактику, усвоенную в ЦРУ. А научили нас много-
му: подкладывать бомбы, убивать, проникать на тер-
риторию Кубы — здесь у нас уже накоплен большой
опыт".

Летом 1976 года несколько организаций кубин-
ских контрреволюционеров объединились в "боевую
террористическую коалицию" под названием КОРУ.
Как заявил тот же Армандо Лопес Эсрало, ставший ее
лидером, "взрывы бомб у кубинских посольств и уч-
реждений по всему миру, покушения на кубинских
дипломатов — это лишь наши первые шаги".

Самой жестокой из всех террористических акций,
совершенных агентами ЦРУ в последние годы, был
взрыв на борту кубинского пассажирского самолета
6 октября 1976 года.

Через несколько минут после взлета самолета ку-
бинской авиакомпании "Кубана де авиаисон", следо-
вавшего рейсом № 455 с острова Барбадос, диспетчер-
ский пункт аэропорта получил тревожное сообщение.
Пилот самолета "ДС-8" радиовал, что на борту произо-
шел взрыв, возник пожар и машина быстро теряет вы-
соту. Несмотря на отчаянные попытки экипажа, дотя-
нуть до суши не удалось. Самолет рухнул в Карибское
море в девяти километрах от берега. Три недели спустя
фрегат английского военно-морского флота обнаружил
его обломки на глубине около 400 метров. Из 73 чело-
век, находившихся в самолете, спастись не удалось ни-
кому.

На следующий день после трагедии, разыгравшейся
у берегов Барбадоса, неизвестный позвонил в редак-
цию одной из газет в Майами и заявил, что бомбу в
самолет "Кубана де авиаисон" подложили члены терро-
ристической организации кубинских контрреволюционе-
ров "Кондор". Начались поиски преступников. На их
след полицию навел один из водителей такси на острове
Тринидад, случайно слышавший, как два пассажира

обменивались на испанском языке подозрительными замечаниями о воздушной катастрофе. Полиция Порт-оф-Спейна установила личность неизвестных. Ими оказались уроженец Колумбии Фредди Луго и кубинец Эрнан Рикардо Лосано, которые прибыли самолетом с Барбадоса без всякого багажа и, предъявив венесуэльские паспорта, остановились в фешенебельном отеле.

В ходе расследования выяснилось, что фамилии Луго и Лосано числились в списке пассажиров, летевших на остров Барбадос на взорванном затем кубинском самолете. Полиция обнаружила, что, едва высадившись на острове, они позвонили в Каракас и разговаривали с неким Орландо Бошем. Сразу же после ареста Фредди Луго и Эрнан Рикардо Лосано заявили, что являются частными детективами венесуэльского агентства, возглавляемого неким Луисом Посадой Каррилесом.

Орландо Бош и Луис Посада Каррилес входят в ту группу кубинских эмигрантов, которая вот уже почти 20 лет, пользуясь поддержкой Соединенных Штатов, ведет войну против собственного народа методами террора. Бош — один из стратегов и организаторов этой так называемой частной войны. Он является руководителем диверсионных формирований "Объединенные революционные организации", куда входят пять групп кубинских эмигрантов¹. Контрреволюционеры действуют совместно с представителями уголовного мира, не гнушаясь рэкетом, торговлей оружием и наркотиками.

Бош прошел специальную подготовку на одной из баз ЦРУ, участвовал в нескольких антикубинских акциях (обстрел польского торгового судна, следовавшего в Гавану, подготовка взрыва в кубинском посольстве в Каракасе). Он тесно связан с военно-фашистской хунтой в Чили, с реакционерами других стран.

¹ См.: "The New York Times", 20. X. 1976.

В марте 1976 года Бош присутствовал на состоявшейся в Доминиканской Республике встрече кубинских эмигрантов-контрреволюционеров. Ее участники опубликовали заявление, в котором говорилось о намерении экстремистских элементов развернуть террористическую кампанию против революционной Кубы и об их планах совершать нападения на представительства этой страны во всем мире¹. 18 сентября 1976 года Бош прибыл в Венесуэлу с коста-риканским паспортом на имя Паниагуа.

История Луиса Посады Каррилеса мало чем отличается от истории Боша. Он приехал в Майами в 1960 году и сразу же был отправлен в Гватемалу для прохождения обучения в "бригаде 2506". Участвовал во вторжении на Плая-Хирон, а также в подавлении партизанского движения в Венесуэле.

В начале 1976 года Бош и Посада учредили так называемую координационную группу объединенных "революционных" организаций, т.е. нелегальную организацию фанатиков-контрреволюционеров, стремившихся подорвать крепнувшие связи социалистической Кубы с другими странами Карибского бассейна. Бандиты взрывали кубинские представительства и совершали покушения на кубинских граждан на Ямайке, Барбадосе, Тринидаде, в Панаме, Коста-Рике, Мексике и Аргентине, решительно расправляясь со своими собственными "соратниками", не поддерживавшими подобных методов. Только в Майами в конце 70 годов подручные Боша совершили шесть политических убийств.

Венесуэльская полиция нагрянула в агентство Луиса Посады Каррилеса на следующий день после гибели самолета и обнаружила там разведывательное донесение, в котором перечислялись меры безопасности, предпринимавшиеся кубинскими дипломатическими миссия-

¹ См. "The New York Times", 15. XI. 1976.

ми, представительствами авиакомпании Кубы при полетах самолетов в Гавану из Панамы, Колумбии, с Тринидада и Барбадоса. Рейс, во время которого произошел взрыв, также подробно описывался в этом донесении¹. В доме Посады были найдены планы взрыва кубинского самолета и убийства Орландо Летельера, проекты новых террористических акций на территории США, Венесуэлы, Тринидада, Барбадоса, Гаваны, Панамы и Колумбии².

В конце октября 1976 года поисковая команда, созданная после взрыва кубинского гражданского самолета, подняла с морского дна обломки фюзеляжа самолета с остатками взрывного устройства "Си-4", которое имеется только в арсеналах армии и разведывательных служб США³. Эта подробность в сочетании с тем, что при аресте Лосано у него была обнаружена инструкция по обращению с взрывным устройством именно такого типа, стала вещественным доказательством причастности ЦРУ к кровавому преступлению.

На допросе Лосано признался, что сотрудничал с ведомством "плаща и кинжала" с 1970 года. Он заявил, что оставил на борту кубинского самолета, которым прибыл в аэропорт Барбадоса, чехол от фотоаппарата, начиненный взрывчатым веществом. Лосано также показал, что Луго был завербован им в Венесуэле и что оба они работали на ЦРУ. Позднее о своей причастности к этому чудовищному преступлению заявили две группы кубинских эмигрантов в Майами.

Всего по делу о взрыве кубинского самолета было

¹ См.: "The New York Times", 15. XI. 1976.

² См. там же.

³ В 60-х годах несколько сот отборных головорезов были обучены на секретных полигонах ЦРУ применению взрывного устройства "Си-4" во время диверсионных "рейдов" против Кубы.

арестовано 14 человек: семь кубинских эмигрантов и семь граждан Венесуэлы. Как подчеркивала газета "Нью-Йорк таймс", "гусанос", которые в течение последних лет занимались террористической деятельностью в различных странах Латинской Америки, почти неизменно оказывались людьми, прошедшими специальную подготовку в ЦРУ¹. Именно этим, очевидно, объясняется то, что официальные круги Соединенных Штатов не проявили особой заинтересованности в расследовании подробностей этого преступления.

При изучении обстоятельств гибели кубинского самолета вскрылась связь с рядом других террористических актов. Президент Венесуэлы Карлос Andres Перес охарактеризовал их как варварские действия, несущие серьезную угрозу международной безопасности, и потребовал от Вашингтона объяснить связи "правительственного агентства" (т.е. Центрального разведывательного управления. — Авт.) с террористами кубинского происхождения. Как сообщила венесуэльская газета "Насиональ", в Каракас в срочном порядке прибыла из США группа полицейских чинов и юристов, чтобы предупредить возможность нежелательных для Соединенных Штатов разоблачений.

А осенью 1980 года американская администрация, оказав давление на венесуэльские власти, добилась освобождения участников этого преступления "за недоказанностью вины".

¹ См.: "The New York Times", 20. X. 1976.

Глава 18

НАЧАЛО БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В 1977 году стало известно о причастности ЦРУ к еще одной чудовищной диверсии — завозу и распространению на Кубе вируса африканской свиной лихорадки, вызвавшего на острове эпидемию. Случилось это через два года после того, как президент Никсон официально наложил запрет на использование в военных целях химического и бактериологического оружия.

Сначала предполагали, что вирус попал на Кубу случайно: вместе с пищевыми отбросами с какого-нибудь самолета гражданской авиации или с продуктами, привезенными моряками торговых судов. Однако на основании публикаций, появившихся в американской печати, в частности сведений, полученных в ходе интервью, которые были взяты газетой "Ньюсдей" у представителей ЦРУ и Пентагона, кубинским экспертам, занимавшимся изучением обстоятельств появления на острове вируса, удалось восстановить действительную картину событий.

В этой связи уместно напомнить, что, наращивая в послевоенные годы свой военный потенциал, Соединенные Штаты придавали большое значение производству химического и бактериологического оружия. Его разработкой занимались ведущие специалисты, на эти цели выделялись крупные ассигнования.

В докладе, подготовленном в мае 1969 года специальной сенатской подкомиссией по здравоохранению

и научным исследованиям, содержится очерк истории бактериологической войны, а также описание различных систем биологического оружия, указывается на возросшие финансовые вложения в его разработку. Только в одном 1969 году на исследования в этой области в США было отпущено более 175 миллионов долларов¹.

В докладе говорится: "В определенных условиях найти виновника намеренного заражения очень трудно, поскольку вызвавшие его организмы встречаются в самых разных формах в природе. И если эти возбудители доставлены тайно, можно утверждать, что созданная ситуация — результат спонтанной эпидемии. Эффективность крупномасштабного применения биологического оружия в районах населенных пунктов можно сравнить с действием ядерного оружия. Весьма уязвимы для средств биологической войны урожаи"².

"Биологическое оружие, — отмечается далее в докладе, — исключительно удобно для тайного использования. Оно отличается замедленным действием, его трудно распознать, и для применения достаточно небольшого количества. Бактериальные возбудители болезней невидимы, не имеют запаха и вкуса, а также, как правило, не вызывают мгновенной реакции. В силу этих свойств их быстрое выявление представляется практически невозможным... При отсутствии других доказательств вспышка той или иной болезни не может служить доказательством бактериологического нападения"³.

Именно на это, очевидно, и рассчитывали инициаторы и организаторы биологической войны. Но жизнь опровергла их тезис о "недоказуемости вины".

Следует отметить, что активная разработка Соеди-

¹ См.: "Granma", 29. VII. 1981.

² Ibid.

³ Ibid., "Литературная газета", 4. IV. 1981.

ненными Штатами средств химической и биологической войны уже давно не является секретом. Так, в книге, озаглавленной "Химическая и биологическая война: тайный арсенал США", американский автор Сеймур Херш дает описание некоторых баз, на которых Соединенные Штаты ведут разработку химического и биологического оружия. Так, например, в Эджвуде, который расположен к северо-востоку от Балтимора, находится гигантский центр по разработке химического оружия. В нем работают около четырех тысяч гражданских лиц и 1000 военных. Бюджет этого центра постоянно увеличивался и достиг самого высокого уровня во время войны во Вьетнаме.

На базе в Форт-Детрике (штат Мэриленд) площадью в 1300 акров 2500 гражданских лиц и 500 военных занимаются разработкой различных средств биологической войны. Сюда поступает всевозможное оснащение, необходимое для ведения наступления с помощью биологического оружия, производится его проверка и испытание.

В Форт-Детрике проводились, в частности, интенсивные исследования в области использования насекомых в качестве переносчиков заболеваний. Среди насекомых, изучаемых этим центром, комары — переносчики желтой лихорадки, малярии и тропической лихорадки; блохи — переносчики язвы; энцефалитные клещи, клещи, зараженные тифом и колорадской лихорадкой; мухи — переносчики холеры, сибирской язвы и дизентерии.

В Форт-Детрике проводятся эксперименты с миллионами комаров — переносчиков желтой лихорадки; там ежемесячно производится около полумиллиона переносчиков. В настоящее время предполагается начать строительство нового биологического центра, который будет производить до 130 миллионов комаров-переносчиков в месяц¹.

¹ См.: "Granma", 29. VII. 1981.

Согласно сведениям, опубликованным в 1979 году в журнале "Филадельфия инкуайрер", армия США выделила часть своего бюджета — 78 миллионов долларов — на антигуманные и преступные исследования в области химической войны по секретным контрактам в Пенсильванском университете.

Возможность применения бактериологического оружия против Кубы неоднократно обсуждалась на страницах американской печати. В частности, в печать просочились сведения о том, что на заседаниях американского конгресса 18 — 20 ноября и 2, 9, 18 и 19 декабря 1969 года рассматривался вопрос о развертывании биологической войны против Кубы.

В январе 1977 года газета "Вашингтон пост" опубликовала признания агента ЦРУ, принимавшего участие в тайной операции по завозу вируса свиной лихорадки на Кубу. Согласно его показаниям, контейнер с возбудителями болезни был вручен ему в начале 1971 года в Форт-Гулике — военной базе Соединенных Штатов в зоне Панамского канала¹. Контейнер не имел ни фабричной маркировки, ни отметки о том, в какой стране он изготовлен². По словам агента ЦРУ, ему поручили передать контейнер с вирусом членам террористической организации кубинских эмигрантов-контрреволюционеров. О содержимом контейнера он узнал уже после вспышки эпизоотии на острове Свободы. Не сообщая подробностей, агент ЦРУ признался, что через посред-

¹ На территории этой базы, построенной во время второй мировой войны, ЦРУ вот уже много лет содержит центр подготовки профессиональных разведчиков и наемников — будущих участников операций США в бассейне Карибского моря и в Латинской Америке. В Форт-Гулике находится также школа сухопутных войск Центральной и Южной Америки, где проходят подготовку офицеры из 17 стран Латиноамериканского континента.

² См.: "The Washington Post", 9. I. 1977.

ника передал смертоносный груз на борт рыболовного траулера, стоявшего на якоре у берегов Панамы в районе Бокас-дель-Торо¹.

Причастный к этой операции кубинский эмигрант сообщил, что находился на траулере, когда контейнер был поднят на борт в условленном месте, неподалеку от Бокас-дель-Торо. Он рассказал, что траулер доставил контейнер на необитаемый остров Навасса, расположенный между Ямайкой и Гаити. Оттуда он в марте 1971 года был перевезен на Кубу (в район американской военно-морской базы в Гуантанамо) и передан кубинским контрреволюционерам, действовавшим в подполье. Этот эмигрант в свое время прошел специальную подготовку в ЦРУ и раньше уже выполнял задания управления. Ему щедро заплатили за оказанную услугу, и у него не было сомнений относительно того, из какого источника поступили деньги. "У организации кубинских эмигрантов, — заявил он, — нет таких средств"².

В начале мая 1971 года санитарные службы Кубы зарегистрировали первые случаи заболевания свиней. По заключению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), эта эпизоотия, быстро распространявшаяся и сопровождавшаяся массовым падежом скота, явилась "самым опасным и тревожным происшествием" в сельском хозяйстве мира в 1971 году. Вспышка не повлекла за собой гибели людей, но производство свинины — одного из основных продуктов питания на Кубе — было приостановлено на несколько месяцев: чтобы пресечь эпизоотию, пришлось уничтожить около 500 тысяч голов свиней. В течение шести лет ЦРУ удавалось сохранять в тайне свое преступление. Сегодня тайное стало явным. Официальный представитель ЦРУ, к которому американская газета обрати-

¹ См. там же.

² Ibid.

лась за разъяснением в связи со скандальными признаниями сотрудников и агентов управления, даже не попытался их опровергнуть.

По свидетельству американских должностных лиц, в то время когда на Кубе свирепствовала африканская свиная лихорадка, ЦРУ и армия Соединенных Штатов продолжали проводить эксперименты с ядами и токсичными веществами для уничтожения урожаев. Однако все попытки конгресса выяснить причастность спецслужб США к разработке и использованию химического и биологического оружия не увенчались успехом. Специальная сенатская комиссия во главе с Ф. Черчом, расследовавшая деятельность разведывательных органов США, заявила в своем заключительном докладе в 1976 году, что представители Пентагона и ЦРУ достигли договоренности о подготовке, доставке и применении биохимических средств, но все документы, относящиеся к этой сверхсекретной сфере, были в свое время уничтожены.

Сегодня существует немало фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что американский империализм и в последующие годы не прекращал биологической войны против Республики Куба.

В 1980 году на острове Свободы вновь были зафиксированы случаи заболевания свиней. Характерно, что возникновение эпизоотии африканской лихорадки совпало по времени с поражением сахарного тростника ржавчиной, а табачных плантаций — голубой плесенью. Экспорт сахара и табака, как известно, главный источник валютных поступлений Кубы. Весной 1981 года весьма странным образом на Кубе началась эпидемия лихорадки денге¹, повлекшая за собой человеческие жертвы.

¹ Лихорадка денге — опасное заболевание, переносчиком которого являются комары. Она сопровождается высокой температурой, кровотечением изо рта и ушей.

Кубинские эксперты при участии ряда авторитетных иностранных ученых провели исследование причин эпидемии и пришли к заключению, что вирус, вызывающий лихорадку денге, не местного происхождения. Он был преднамеренно завезен на Кубу, но не из стран Центральной Америки и Карибского бассейна и не с Африканского континента, как настойчиво утверждала империалистическая пропаганда. В указанных районах выявлены совершенно иные штаммы вируса. Кроме того, как подтвердило исследование, во время эпидемии на острове ни в одной стране Африки или Юго-Восточной Азии, где встречается эта болезнь, не отмечалось ни одной вспышки заболевания, вызванного этим вирусом¹.

Исследование показало, что в странах Латинской Америки и на островах Карибского бассейна после 1978 года вообще не было зарегистрировано ни одного случая заражения вирусом № 2 лихорадки денге. Случаи заболевания лихорадкой на близлежащих островах совпали по времени с началом эпидемии на кубинской территории, но были вызваны вирусами № 1 и № 4. Между тем хорошо известно, что именно вирус № 2 лихорадки денге находился в центре внимания американских специалистов, занимающихся разработкой биологического оружия².

В том же году на Кубе внезапно началась эпидемия

1 См.: "Проблемы мира и социализма", 12. XII. 1981, с. 17.

2 К настоящему моменту подтвердилось, что химическое и бактериологическое оружие Соединенных Штатов было опробовано и на людях. Опытам подвергались 8070 человек (как гражданских, так и военнослужащих), в том числе 320 заключенных тюрьмы в Хомсберге, причем две трети из них — американцы африканского происхождения. В результате осуществления этой программы, являющейся вопиющим нарушением прав человека и международных конвенций в области здравоохранения, многие участники эксперимента погибли или получили тяжелые заболевания (см.: "Бозмия", 5. III. 1982).

геморрагического конъюнктивита. В результате эпидемии погибли 156 человек, в том числе 99 детей. До середины июля было зарегистрировано 273 тысячи случаев этого заболевания среди кубинцев¹.

Следы чудовищной диверсии вели в США. Об этом свидетельствовали получившие широкую огласку официальные документы американского конгресса, а также просочившаяся в прессу информация об интенсивной разработке в Соединенных Штатах химического и бактериологического оружия и методах его использования против Кубы.

Следует подчеркнуть, что борьба, которую в течение нескольких месяцев органы здравоохранения Кубы вели против эпидемии лихорадки денге, открыто саботировалась химическими концернами США, отказавшимися поставлять необходимые средства для борьбы с комарами — переносчиками этого заболевания.

Как официально сообщило кубинское правительство, в результате использования Соединенными Штатами бактериологического оружия против Кубы серьезный ущерб был нанесен поголовью скота, отправлены большие площади сельскохозяйственных культур, имелись жертвы среди населения.

9 сентября 1981 года газета "Гранма" опубликовала Заявление кубинского правительства, в котором указывалось: "Странные и необъяснимые обстоятельства появления на Кубе этого заболевания (геморрагического конъюнктивита. — Авт.), вспыхнувшего внезапно, подобно лихорадке денге... а также имевшие место в прошлом инциденты... и признания самих американских империалистов подтверждают наши весьма серьезные подозрения о том, что правительство Соединенных Штатов использует против нашей страны бактериологическое оружие".

¹ См.: "Боэмия", 5. III. 1982.

Любопытно отметить, что за несколько дней до этого заявления американская газета "Майами геральд" опубликовала статью, в которой говорилось: "Громогласное утверждение Фиделя Кастро, что "эпидемические заболевания", уничтожающие урожай и животных на Кубе, и эпидемия лихорадки денге, унесшая более ста человеческих жизней, — дело рук Центрального разведывательного управления, не кажется невероятным авторам новой книги, которая выйдет в свет этой осенью. Бывший агент ФБР Уильям Тэрнер и журналист Уоррен Хинкли сообщают в ней, что Соединенные Штаты вели биологическую войну на Кубе еще во время правления Никсона"¹. Согласно утверждениям авторов книги, "триюки" Никсона, как они называют принятые администрацией США планы бактериологической войны, включали использование вируса африканской лихорадки для заражения свиней на Кубе, а также воздействие на погоду с тем, чтобы вызывать внезапные паводки для уничтожения посевов.

В течение 1969 и 1970 годов ЦРУ, по свидетельству У. Тэрнера и У. Хинкли, неоднократно прибегало к искусенному воздействию на погоду с целью подрыва экономики Кубы. С военно-морской базы Чайна-Лэйк, расположенной в штате Калифорния, в воздух поднимались специальные самолеты. Они распыляли в дождевых облаках над кубинской территорией кристаллы химических веществ, которые вызывали проливные дожди в несельскохозяйственных районах и засуху в зонах выращивания сахарного тростника².

Сведения такого рода приводились и в других зарубежных источниках. Так, например, по рекомендации ЦРУ американская корпорация международных иссле-

¹ "Miami Herald", 1. IX. 1981.

² См.: Hinkle W., Turner W. The Fish is Red. The Story of the Secret War against Castro. New York, 1981.

дований и технологии занималась преступными опытами, связанными с изменением метеорологических условий на Кубе и в прилегающих к ней районах¹. По сообщению корреспондента агентства ЮПИ из Лос-Анджелеса, бывший научный сотрудник министерства обороны США Лоуэлл Понт заявил, что Соединенные Штаты искусственно воздействовали на дождевые облака, чтобы вызвать засуху и уничтожить урожай сахарного тростника на Кубе в 1969 и 1970 годах.

Лоуэлл Понт в свое время состоял на службе в упоминавшейся выше корпорации международных исследований и технологий и, конечно, знал лучше, чем кто-либо другой, тайны этой организации.

"С 1966 по 1972 год ЦРУ, а позднее и Пентагон прибегали к активному воздействию на облака для того, чтобы дороги, используемые противником в Юго-Восточной Азии, утопали в грязи, — заявил Понт. — Однако воздействие на облака поблизости от Кубы осуществлялось не для того, чтобы увеличить количество осадков, а, напротив, чтобы "выжать" дождь из облаков до того, как они достигнут острова. Можно сказать, что мы пытались "наложить эмбарго" на дождевые тучи".

Экспериментальная обработка облаков проводилась особенно интенсивно в 1970 году, когда народ Кубы поставил перед собой цель получить десять миллионов тонн сахара, и руководители ЦРУ считали, что неудача может деморализовать население страны.

По данным газеты "Нью-Йорк таймс", в 1969 — 1970 годах ЦРУ и Пентагон разрабатывали программу, искусственного создания дождевых облаков, чтобы вызывать значительные атмосферные осадки на Кубе в определенные времена года.

Таково фактическое положение вещей. Следует

¹ См.: "Боэмия", 5. III. 1982.

добавить, что биологическая война, которую американский империализм на протяжении многих лет ведет против Республики Куба, является составной частью комплексной программы, направленной на дестабилизацию народной власти и оказание содействия внешней и внутренней контрреволюции. Для ведения этой войны ЦРУ пользуется специальным комплектом карт современной Кубы под кодовым номером 502988-1-77. Эти карты отпечатаны государственной типографией в Вашингтоне.

Карты наглядно иллюстрируют преступные намерения ЦРУ. На них нанесена вся информация, необходимая для "избирательного применения" химического, бактериологического и метеорологического оружия соответствующими подрывными центрами Соединенных Штатов. Для проведения крупномасштабных диверсий ЦРУ пользуется специальной картой — на ней отмечены основные районы производства сахарного тростника на Кубе (его плантации занимают более 1,5 миллиона гектаров), обозначены пункты, где расположены крупные сахарные заводы и порты, через которые осуществляется экспорт сахара¹.

Все данные получены на основе тайной аэрофотосъемки территории Кубы, а также фотографирования ее с помощью американских спутников-шпионов².

Следует особо отметить, что в ЦРУ составлена детальная демографическая карта Кубы, отражающая изменения плотности населения за последние два десятилетия. Такой интерес к численности и плотности населения не случаен. На основе этих данных в ЦРУ разрабатываются планы применения против Кубы химического и бактериологического оружия.

Располагает ЦРУ и картами, на которых обозначены

¹ См.: "Бозмия", 5. III. 1982.

² См. там же.

аэродромы, порты и промышленные центры Кубы¹. Потребность в информации о местоположении стратегических объектов возникла в связи с планированием новых подрывных акций.

В последнее время в той же государственной типографии в Вашингтоне по заказу ЦРУ были отпечатаны карты других центральноамериканских государств, например Никарагуа (кодовый номер 504473-10-80) и Аргентины (кодовый номер 500044-10-71). В Сальвадоре хунта широко применяет в освобожденных патриотами районах изготовленные в Соединенных Штатах дефолианты и гербициды. Распыление этих веществ с самолетов над "районами боевых действий" приводит практически к полному уничтожению урожая².

Рассмотренные нами факты со всей убедительностью свидетельствуют: в 70-е годы Соединенные Штаты неоднократно использовали против Кубы средства биологической и бактериологической войны. В результате стране был нанесен значительный экономический ущерб, имелись человеческие жертвы. Несмотря на все старания, ЦРУ не удалось сохранить в тайне от мировой общественности свои чудовищные эксперименты. Администрация Рейгана сегодня не в состоянии опровергнуть представленные Кубой доказательства бактериологической, химической и метеорологической войны, которую ЦРУ ведет против социалистического острова в Карибском море. Совершенно ясно, что президент Рейган, сняв все ограничения с деятельности ЦРУ, запретив разоблачения и официальные расследования предпринимаемых им тайных операций, превратил шпионское ведомство в Лэнгли в одно из основных орудий агрессивной империалистической политики США.

¹ См.: "Боэмия", 5. III. 1982.

² См. там же.

"Империалисты-янки, — подчеркивал Фидель Кастро в речи на открытии 68-й сессии Межпарламентского союза 15 сентября 1981 года в Гаване, — усиливают преступную экономическую блокаду нашей страны, активизируют свои шпионские действия и подрывную деятельность. Сегодня они открыто планируют начать через официальные радиостанции правительства США передачи с подстрекательскими призывами к дестабилизации и контрреволюционным вылазкам на Кубе... Правительство США не отвечает ни на одно из наших публичных заявлений с требованием дать ответ на вопрос, будет ли впредь этому мрачному ведомству предоставлена полная свобода действий в организации покушений на жизнь руководителей нашей революции и в использовании бактериологических средств, опасных для жизни людей, животных и растений"¹.

¹ "Новое время", № 40, 2. X. 1981.

УРОКИ ПРОШЛОГО НЕ ПОШЛИ ВПРОК (Вместо заключения)

Прошло более двадцати лет со дня победы антиимпериалистической революции на Кубе. Она произошла в благоприятной международной обстановке, в условиях нового соотношения сил на мировой арене. Народная революция на Кубе, у самых стен цитадели современного капитализма, как писал первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди, "развеяла покоящийся на так называемом географическом фатализме (близость к Соединенным Штатам) миф о необходимости приспособливаться к империалистическому господству, используемый соглашательскими элементами и крупной буржуазией для оправдания своей политической трусости"¹.

Опыт Кубы в переустройстве общества, в отражении непрерывных империалистических атак имеет неоценимое значение для многих других народов, вступающих на путь самостоятельного развития. Как отмечалось в документах Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 года, "победа кубинской революции дала мощный стимул борьбе народов Латинской Америки за полное национальное освобождение"².

1 "Коммунист", 1961, № 5, с. 72.

2 Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1964, с. 63.

Но революцию мало осуществить. Марксизм-ленинизм учит, что революция только тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет себя защитить. Двадцатилетний опыт Кубы — именно такой классический случай. Уже в марте 1960 года Совет национальной безопасности США принял выработанную ЦРУ и госдепартаментом комплексную программу контрреволюционных акций против острова Свободы. Не желая примириться с потерей своих политических и экономических позиций на Кубе, Соединенные Штаты пустили в ход целый арсенал подрывных действий. А когда в соответствии с Законом об аграрной реформе в пользование народа были переданы латифундии, связанные с североамериканскими компаниями, США установили блокаду Кубы, равной которой не знает нынешняя эпоха. Ее распространили даже на продажу медикаментов. Соединенные Штаты вытеснили Кубу с сахарного рынка, отказались продавать ей нефть, запасные части и технику, срочно отзовали из страны технические и административные кадры крупных компаний, а также квалифицированных специалистов, стали чинить препятствия получению Кубой кредитов в западноевропейских странах и т. д. Когда же кубинское правительство в ответ на эти драконовские экономические санкции национализировало предприятия, принадлежавшие иностранному капиталу, американская администрация начала готовить агрессию против Кубы.

Такие методы Соединенные Штаты применяли и в прошлом для сохранения угодных Вашингтону империалистических режимов. Но если раньше в качестве ударной силы выступала американская морская пехота, то в последние десятилетия эта роль стала отводиться наемникам, рекрутируемым из среды контрреволюционной эмиграции и прислужников реакционных режимов.

Институт наемничества — порождение империалисти-

ческой политики на современном этапе борьбы с национально-освободительным движением. Впервые на континенте он был опробован в 1954 году в Гватемале. За трое суток — столько времени продолжалась заключительная фаза интервенции — наемники, предводительствуемые бывшим военным атташе Гватемалы в США агентом ЦРУ Кастильо Армасом, свергли законное правительство.

В апреле 1961 года США руками наемников совершили вооруженную интервенцию против свободной Кубы. Но она окончилась скандальным провалом. Всего 68 часов понадобилось кубинским вооруженным силам, чтобы наголову разбить отряды наемников на Пляя-Хирон. Это тяжелое военное, политическое и моральное поражение империализма в значительной степени было обусловлено тем, что, решившись на авантюру, американские правящие круги не учли двух важнейших факторов.

Во-первых, был допущен серьезный просчет в оценке внутриполитического положения на Кубе. Накануне высадки десанта Фидель Кастро провозгласил социалистический характер революции. Сделав этот исторический выбор, широкие массы еще теснее сплотились вокруг своего правительства и на Пляя-Хирон показали всему миру, на что способен свободный народ, отстаивающий революционные завоевания. Несмотря на внезапность нападения и поддержку наемников Соединенными Штатами, молодая республика, почувствовав нависшую над ней смертельную опасность, нашла в себе силы, не только чтобы начать решительные ответные действия, но и победить. Одержанная победа — яркая страница летописи борьбы народов против империализма и реакции, за национальное и социальное освобождение.

Во-вторых, империалисты недооценили мощной поддержки справедливой борьбы кубинского народа со

стороны демократических сил мира — Советского Союза и других социалистических стран, международного рабочего класса, национально-освободительного движения. Эта мощная поддержка была опорой социальных завоеваний Кубы с самого начала революции.

Именно социалистический патриотизм народа и интернациональная поддержка в конечном счете и предопределили первое крупное поражение североамериканского империализма в Западном полушарии.

Однако Соединенные Штаты не извлекли необходимых уроков из кубинских событий. После провала открытой военной авантюры на Плайя-Хирон администрация США лишь изменила тактику антикубинской борьбы, сделав основной упор на активизацию деятельности ЦРУ. В своем стремлении дестабилизировать обстановку на Кубе Вашингтон, как показали события, отвел главную роль американской агентуре — уже находившейся в стране и специально засыпаемой туда. При этом правящие круги США исходили из убеждения, что им удастся подтолкнуть контрреволюционное подполье к открытым антиправительственным выступлениям.

Как справедливо отмечала газета "Юманите", для Центрального разведывательного управления США широкое участие трудящихся масс, их высокая активность в борьбе с агрессором были полной неожиданностью. Комитеты защиты революции надежно оградили страну от проникновения вражеской агентуры, сумели в самом зародыше расстроить планы контрреволюционного заговора, сорвать многие тайные операции ЦРУ. Министерство внутренних дел и особенно органы государственной безопасности Кубы, сотрудников которых в ЦРУ считали не более чем "подмастерьями" и "любителями" (в то время как почти все они прошли школу подпольной работы и были соратниками Фиделя Кастро и Че Гевары в горах Сьерра-Маэстра), выдвинули из

своей среды людей, оказавшихся на высоте поставленных перед ними профессиональных задач, способных проникать в ряды противника¹.

В докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы Фидель Кастро сказал об этих надежных стражах революции: "Они выполняли самые сложные и самые трудные задания зачастую в немыслимых условиях. Они самоотверженно шли на любое дело: проникали в ряды противника, прикрывали арьергард во время многих революционных акций, действовали в передовых отрядах. Бойцы министерства внутренних дел играли решающую роль. Они добывали разведывательные данные, нередко рискуя своей жизнью".

Как подчеркивал на митинге в Гаване Л. И. Брежнев, кубинская революция опирается на сплоченный народ и на братские связи со странами социализма, "стоит прочно... ибо она умеет себя защитить"².

И все-таки реакционные круги в Соединенных Штатах и поныне все еще тешат себя надеждой, что им удастся свергнуть революционную власть на Кубе, и для этого готовят новые военные провокации против свободного народа, заранее оправдывая их выдумками о "кубинской агентуре" в других странах, о вмешательстве Кубы в дела соседних народов, о "руке Гаваны и Москвы". На самом деле империалисты не могут не испытывать страха перед великой, воодушевляющей народы силой кубинского примера.

"Удастся ли империализму перечеркнуть пример Кубы?" — спрашивал на II съезде Коммунистической партии Кубы Фидель Кастро. И отвечал: "Никогда! Сейчас, когда в нашем полушарии и во всем мире дуют

¹ См.: "L'Humanité", 9. I. 1978.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. IV, М., 1974, с. 404.

ураганные ветры, когда силы реакции и крайне правые элементы укрепляют свою власть в самой могущественной империалистической стране, мы заявляем — никогда!"

В июле 1979 года в Никарагуа победила народно-демократическая антиимпериалистическая революция. Она покончила с диктатурой американского ставленника Сомосы. В Сальвадоре патриотические силы, сплоченные вокруг Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, ведут самоотверженную борьбу против местной реакции и империалистического вмешательства.

Стараясь подорвать и подавить эти и другие отряды движения народов за независимость, правящие круги США поддерживают в Центральной Америке и Карибском бассейне человеконенавистнические диктаторские режимы, обучаются карателей. Только на штыках и американских долларах держится кровавый сальвадорский режим. Его карательными операциями и террористическими акциями руководят инструкторы и советники из ЦРУ и других американских спецслужб. На поддержку этого режима американцы уже израсходовали миллионы долларов. Известны и новые подробности военной и финансовой помощи правительства Соединенных Штатов гондурасской военщины, сомосовскому и кубинскому контрреволюционному отребью.

Широко пропагандируемая официальным Вашингтоном империалистическая доктрина "борьбы против международного терроризма" представляет собой попытку поставить знак равенства между национально-освободительным, общедемократическим, антиимпериалистическим движением и индивидуальным террором, отвергаемым, как известно, марксистско-ленинскими партиями. Истинное назначение этой доктрины проявилось в том, что, прикрываясь ею, правительство США возвело организацию и поддержку международного

терроризма в ранг государственной политики. Такая доктрина понадобилась для того, чтобы закамуфлировать агрессивность американской правящей верхушки, все чаще прибегающей к услугам платных убийц для устранения неугодных иностранных лидеров.

Сегодня в США вынашиваются планы свержения народного правительства Никарагуа с помощью наемников, так же как два десятилетия назад разрабатывались планы вооруженной интервенции против революционной Кубы. В ноябре 1981 года газета "Вашингтон пост" сообщила о заседании Совета национальной безопасности США, на котором директор ЦРУ Уильям Кейси изложил президенту Рейгану программу тайных действий своего ведомства против Никарагуа и получил одобрение. Одновременно с подготовкой прямой интервенции этой программой предусматривались меры экономического удушения страны, террористические акции против ее руководителей, нажим на частные банки и на международные финансовые учреждения с тем, чтобы лишить никарагуанцев займов.

Уже ассигновано 19 миллионов долларов на создание под контролем ЦРУ контингента латиноамериканских наемников. Они проходят военное обучение в специальных учебных центрах на юге Флориды, а также в штатах Калифорния, Джорджия, Нью-Джерси¹. 23 декабря 1981 года на первой полосе газеты "Нью-Йорк

¹ Согласно данным еженедельника "Orbis", для борьбы с сандинистским правительством Никарагуа на юге Флориды в военных лагерях обучаются никарагуанские и кубинские эмигранты. По словам их представителя, в настоящее время на территории США, Гондураса, Сальвадора, Коста-Рики и других стран Южной Америки находится не менее семи подобных военно-учебных лагерей. Только в Соединенных Штатах проходят подготовку около шестисот выходцев из Никарагуа (см.: "Orbis", 7987, Fall, p. 698).

таймс" был опубликован репортаж из лагеря в Эвер-глейдсе, к западу от Майами, где ведется подготовка контрреволюционеров¹.

Как заявляют главари некоторых диверсионных групп, "война против Никарагуа уже началась". Эти формирования, частично вступившие в действие на границе Никарагуа с Гондурасом, должны, как в свое время на Кубе, уничтожать мосты, электростанции, линии электропередач, промышленные предприятия, нападать на пограничные районы, сеять панику среди населения.

Центр тайных операций находится в труднодоступном районе Никарагуа, откуда кубинские контрреволюционеры предприняли в апреле 1961 года вторжение на Кубу. Возникают опасения, что этот район будет использован как база для развертывания войны на истощение против Никарагуа.

Согласно сведениям, просочившимся в американскую печать, на территории Гондураса и Гватемалы развернута сеть военно-учебных лагерей, в которых проходят выучку никарагуанские и кубинские контрреволюционеры. Там сосредоточены большие запасы оружия и боеприпасов, спешно формируются специальные "мобильные группы", предназначенные для ведения "особо важных операций в критических ситуациях" против патриотических сил. Как писала "Нью-Йорк таймс", армия наемников ждет, когда Вашингтон даст зеленый свет для свержения сандинистского правительства Никарагуа².

¹ Начальник лагеря агент ЦРУ майор Гонсалес, известный среди наемников как Бомбильо, и Эктор Фабиан, называющий себя представителем "специального соединения межамериканской обороны" в штате Флорида, признали, что более 100 человек, прошедших специальное обучение, уже проникли на территорию Никарагуа (см.: "The Nation", 6. III. 1982).

² См.: "The New York Times", 2. XI. 1981.

"Авантуризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей, — говорил Л. И. Брежnev в Отчетном докладе на XXVI съезде КПСС, — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление "терроризма". Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов"¹.

Необъявленная война против Кубы не только продолжается, но и приобретает все более широкие масштабы. И хотя под давлением общественности Белый дом еще в 1967 году официально заявил о "прекращении тайной войны против Кубы", а ЦРУ — о "закрытии" своей базы в Майами, центр в Майами продолжает функционировать: сохранены многочисленные арсеналы оружия, а участники "секретной армии ЦРУ" поддерживают контакты со своими шефами.

В последнее время империалистические наемники все более нагло заявляют о себе. Не прибегая к особой конспирации, они на пустырях в окрестностях Майами проходят военное обучение, готовясь к вторжению на остров Свободы. Местные жители протestуют против опасностей, которые подстерегают их вблизи "военных зон". Но наемники не без оснований утверждают, что действуют с разрешения властей. И они не преувеличивают, ибо пользуются полной свободой — washingtonская администрация постоянно опекает наемников ЦРУ.

Администрация Рейгана с первых дней пребывания у власти взяла курс на усиление враждебной деятель-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20 — 21.

ности против первого социалистического государства в Западном полушарии. Избрав Кубу одним из главных объектов пресловутой стратегии дестабилизации, она всячески добивается, чтобы и другие страны, прежде всего союзники США по военным блокам, следовали в фарватере этой политики. Иными словами, делается попытка сколотить широкий империалистический заговор. Его участникам предлагаются инспирировать трения с Кубой в движении неприсоединившихся государств, способствовать разрыву дипломатических и других официальных отношений с ней, любой ценой задержать углубление революционных социальных процессов в стране. "Если мы не будем действовать быстро и решительно... из нынешних конфликтов вырастут новые Кубы", — заявил Рейган в штаб-квартире Организации американских государств.

Пентагон и ЦРУ разработали для Рейгана 16 военно-политических планов действий против Кубы: от ужесточения экономической блокады и создания радиостанции для "антикастровской пропаганды" до военных акций, включающих морскую блокаду портов и бомбардировку стратегических объектов. Предварительные рекомендации с обоснованием необходимости проведения открыто агрессивной политики дала "консультативная группа", возглавляемая бывшим ответственным сотрудником ЦРУ К. Ди Джiovани; в ее состав входят профессиональные работники разведки, специалисты по военным операциям и проблемам военизованных формирований.

Сегодня налицо все признаки резкого ужесточения экономической и торговой блокады Кубы. Вашингтонская администрация подкрепляет эти меры новыми санкциями. В частности, введены дополнительные валютные ограничения, чтобы сократить количество туристических и деловых поездок американцев на остров Свободы.

Пытаясь оправдать в глазах мирового общественного мнения свою политику в отношении Кубы, Соединенные Штаты огульно обвиняют ее во вмешательстве в дела других латиноамериканских стран. ЦРУ сфабриковало и распространило по дипломатическим каналам США в латиноамериканских странах так называемую Белую книгу о "коммунистическом вмешательстве" во внутренние дела Сальвадора. Эта грубая фальшивка преподносилась как "объективный доклад" о тайной военной помощи, якобы оказываемой Кубой, Советским Союзом и их союзниками партизанам, борющимся за свержение проамериканского режима в Сальвадоре. Однако материалы "доклада" не выдерживают проверки фактами. Как заявил Фидель Кастро, международная общественность, прогрессивные и демократические силы всего мира знают, что дестабилизация положения в Центральной Америке вызвана не Кубой. "Именно империализм янки, — сказал Ф. Кастро, — навязал в прошлом странам региона жестокие правительства и режимы бесчеловечной эксплуатации, именно он отвергает ныне всякую возможность политического урегулирования в Сальвадоре. Изо дня в день он поставляет репрессивным силам этой страны новые партии оружия и, стараясь лицемерно скрыть варварский геноцид, практикуемый его сообщниками, грозит прямой или косвенной военной интервенцией, используя прислуживающие ему реакционные режимы. Он несет ответственность за то, что в Центральной Америке нет мира"¹.

В середине ноября 1981 года состоялась серия заседаний Совета национальной безопасности для обсуждения ситуации в Карибском бассейне. Была принята долгосрочная программа. Несмотря на секретный ха-

¹ Castro F. 68 Conferencia de la Union Interparlamentaria. La Habana, 1981, p. 39 — 40.

рактер заседаний, в прессу просочились сведения о том, что их главной темой было расширение деятельности ЦРУ против Никарагуа и Кубы.

Отставной генерал Вернон Уолтерс, бывший заместитель директора ЦРУ, а ныне посол Белого дома по особым поручениям, предпринял поездку в Буэнос-Айрес, чтобы попытаться склонить аргентинские власти к сотрудничеству с Вашингтоном в дестабилизации правительства Никарагуа. Об этом же В. Уолтерс вел переговоры с представителями служб безопасности Венесуэлы, Колумбии и Чили, на которые возлагалась роль агентов Соединенных Штатов в осуществлении подрывных операций в странах Центральной Америки¹.

Вашингтонская администрация распорядилась об усилении американского военного присутствия в Карибском бассейне. 1 декабря 1981 года было объявлено о создании Карибского объединенного оперативного командования США, которое будет заниматься сбором разведывательной информации в странах Карибского бассейна и Центральной Америки, используя в этих целях разведывательные самолеты "SR-71" и другие технические средства.

Как мы уже упоминали, в конце 1981 года стало известно о намерении администрации Рейгана создать во Флориде радиостанцию для вещания на Кубу. 16 февраля 1982 года английская газета "Дейли телеграф" под заголовком "Рейган поддерживает план подрывной деятельности ЦРУ в Латинской Америке" поместила сообщение о новом увеличении численности персонала ЦРУ в центральноамериканских республиках. В печати сообщалось также, что президент Рейган одобрил программу стоимостью 19 миллионов долларов, которая предполагает, в частности, учреждение специальных фондов для поощрения тех стран Центральной Америки,

¹ См.: "The Nation", 6. III. 1982.

которые согласились бы участвовать в блокировании коммуникаций между Кубой и Никарагуа. Согласно сведениям, просочившимся из Пентагона, Нестор Санчес, ветеран ЦРУ, являющийся в настоящее время заместителем помощника министра обороны по межамериканским делам, назначен ответственным за разработку и осуществление тайных операций в районе Карибского бассейна¹.

При обсуждении военного бюджета на 1983 год комиссия палаты представителей высказалась в поддержку ассигнования 21 миллиона долларов на улучшение сети аэродромов в западной части Карибской зоны. Нужно ли пояснить, что речь идет об использовании Соединенными Штатами в интервенционистских целях военно-воздушных баз в Гондурасе и Колумбии в добавление к уже функционирующим в Панаме и Пуэрто-Рико.

Программа Совета национальной безопасности предусматривает, как указывалось, усиление антикубинской пропаганды. Вот один из примеров. Во время состоявшегося 9 марта 1982 года брифинга в госдепартаменте представителей прессы настойчиво пытались убедить в причастности Кубы к событиям в Никарагуа и за неимением других "доказательств" использовали наспех состряпанную версию о том, что базы в Никарагуа построены-де "по типу кубинских". Представитель Никарагуа категорически отверг эти утверждения, но пропагандистская кампания по дезинформации общественного мнения тем не менее продолжалась. 10 марта аналогичный брифинг устроили для бывших государственных секретарей, министров обороны и других видных деятелей США в расчете с их помощью воздействовать на общественное мнение.

Напуганный размахом национально-освободитель-

¹ См.: "The Nation", 6. III. 1982.

ной борьбы в Центральной Америке и Карибском бассейне, американский империализм объявил этот регион, как и многие другие районы мира, сферой "жизненно важных национальных интересов США". Интервенционистская политика Соединенных Штатов в этом регионе обусловлена стремлением Вашингтона вершить судьбами живущих здесь народов — увековечить безраздельное хозяйствование американских корпораций в тех странах, где правят послушные США режимы.

* * *

Итак, с момента победы кубинской революции на протяжении последних 23 лет Соединенные Штаты вели непрекращающуюся тайную войну против первого в Западном полушарии социалистического государства, делали все, чтобы помешать его становлению и развитию. Чем весомее были достижения кубинского народа, тем агрессивней становился империализм. Экономическая блокада, диверсии и саботаж, прямое вооруженное вмешательство, чудовищные методы биологической войны — таков арсенал средств, использовавшихся Вашингтоном против острова Свободы. США оказывали и оказывают финансовую, политическую и моральную поддержку кубинским контрреволюционерам. Систематический характер приняли налеты на дипломатические и иные официальные представительства Кубы в различных странах мира, постоянные военные провокации с территории незаконно захваченной Соединенными Штатами и удерживаемой до сих пор базы Гуантанамо, ведущийся в нарушение норм международного права воздушный шпионаж.

Вот уже много лет ЦРУ пытается руками профессиональных убийц физически уничтожить Фиделя Кастро и других руководителей кубинской революции.

Бывший ответственный сотрудник ЦРУ Г. Розитцке

писал, что американские президенты систематически используют это шпионско-диверсионное ведомство как механизм, с помощью которого они могут проводить угодную им внешнюю политику без дипломатов, предпринимать военные акции без вооруженных сил, вмешиваться по своему усмотрению в дела других стран без разрешения и контроля со стороны конгресса¹.

Американские должностные лица не скрывают, что с приходом к власти нынешней washingtonской администрации в истории разведки США начался новый этап, содержание которого определено заявлением Р. Рейгана во время избирательной компании: ЦРУ должно проводить свои операции более решительно и агрессивно.

Одним из первых шагов нынешнего хозяина Белого дома явилось предложение отменить даже те незначительные ограничения деятельности ЦРУ, которые были введены в 70-х годах в связи со вскрывшимися "противозаконными акциями" и " злоупотреблением властью" (ЦРУ, в частности, обязали тогда предварительно уведомлять комиссии конгресса о планируемых им тайных операциях), и расширить "полномочия" ЦРУ как внутри страны, так и за рубежом. Комментируя эту инициативу Рейгана, направленную на "полную реабилитацию" и "развязывание рук" ЦРУ, американский журнал "Тайм" писал: "Новый президент явно преисполнен решимости укрепить мускулы Центрального разведывательного управления и сделать его важным элементом глобальной стратегии администрации"².

События последних двух десятилетий неопровержимо свидетельствуют, что нет таких средств, методов и

¹ См.: Rozitzke H. CIA's Secret Operations. New York, 1977, p. XVI.

² "Time", 19. I. 1981, p. 27.

приемов, какими бы грязными и противозаконными они ни были, которые империализм США не применял бы против социалистической Кубы. Ничем не брезгует и ни перед чем не останавливается он в своем стремлении лишить героический кубинский народ его революционных завоеваний.

Но тайная война американского империализма против Кубы постоянно терпела и терпит крах. На примере поражения в заливе Кочинос и провала многих других подрывных акций американские правящие круги могли убедиться в обреченности планов экспорта контрреволюции. Еще более несбыточны эти планы теперь, при нынешней расстановке сил на мировой арене.

Молодая кубинская республика под руководством своей коммунистической партии уверенно движется по пути социалистического строительства, преодолевая все новые рубежи в экономике, науке, культуре, в повышении благосостояния народа. Растет оборонное могущество Кубы, укрепляется ее международный авторитет. Республика Куба оказывает бескорыстную помощь молодым освободившимся государствам в укреплении их национальной независимости, в ускорении социально-экономического развития; она играет все более видную роль в движении неприсоединившихся стран.

Выступая 17 апреля 1981 года на массовом митинге в Гаване, посвященном 20-летию провозглашения социалистического характера кубинской революции, Фидель Кастро подчеркнул: "Империалистам не запугать нас. Тем, кто пытается сделать это, мы твердо заявляем: вспомните Хирон. Мы без колебаний выступим на защиту нашей родины, нашей революции. Глубоко заблуждаются те, кто думает, что нас можно запугать и заставить отступить перед лицом угроз. Мы не хотим войны и не подстрекаем на конфликты. Но если нас втянут в войну, то наши враги увидят, что мы

настоящие патриоты своей родины. Сегодня кубинский народ во сто крат сильнее, чем был в дни боев на Пляя-Хирон".

Велико историческое значение кубинской революции. Она положила начало новому этапу борьбы народов Латинской Америки против империализма и реакции, за демократическое развитие своих стран. Несмотря на определенные экономические трудности, в которых повинен главным образом американский империализм, социалистическая Куба крепнет и развивается. Она наглядно демонстрирует народам Западного полушария, что подлинное решение их насущных проблем возможно лишь на путях экономического освобождения от господства империалистических монополий, достижения полной политической независимости, осуществления революционных преобразований и построения социализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. НАЧАЛО КРУШЕНИЯ ДИКТАТОРСКОГО РЕЖИМА	12
Глава 2. ДИКТАТУРА БАТИСТЫ И ЕЕ "СОВЕТНИКИ" ИЗ ЦРУ	19
Глава 3. ХОЗЯЕВА ТРЕБУЮТ "РЕШИТЕЛЬНЫХ" ДЕЙСТВИЙ	30
Глава 4. ПРЕЗИДЕНТ ЭЙЗЕНХАУЭР ОТДАЕТ ПРИКАЗ	38
Глава 5. АДМИНИСТРАЦИЯ КЕННЕДИ И ПЛАНЫ ИНТЕРВЕНЦИИ	47
Глава 6. ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ	58
Глава 7. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К АГРЕССИИ	64
Глава 8. РЕВОЛЮЦИЯ ГОТОВИТСЯ К ОТПОРУ	72
Глава 9. ВООРУЖЕННОЕ НАПАДЕНИЕ	77
Глава 10. РАЗГРОМ	91
Глава 11. ПОИСКИ КОЗЛА ОТПУЩЕНИЯ	103
Глава 12. МЕМОРАНДУМ ПОЛКОВНИКА КИНГА. ЦРУ И МАФИЯ	112
Глава 13. БЕЛЫЙ ДОМ САНКЦИОНИРУЕТ "ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ АКЦИЮ"	125
Глава 14. ПРОГРАММА "МАНГУСТА"	133
Глава 15. МАЙАМИ – ГНЕЗДО КУБИНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ	144
Глава 16. НОВАЯ ВОЛНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ	158
Глава 17. ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ВЗРЫВА	169
Глава 18. НАЧАЛО БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ	176
УРОКИ ПРОШЛОГО НЕ ПОШЛИ ВПРОК (Вместо заключения)	189

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПРОГРЕСС"
Выходит в свет**

Международный терроризм и ЦРУ.

Эта книга о деятельности Центрального разведывательного управления США. Опираясь на материалы расследования, проведенного комиссией американского сената, на статьи в американской прессе, документы, признания бывших агентов ЦРУ, авторы сборника рассказывают о подрывных операциях этого шпионского ведомства против народов Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока.

Особый раздел книги посвящен разоблачению практикуемых ЦРУ коварных методов тайных убийств – от хитроумных взрывных устройств и оружия со специальными глушителями до ядов экзотических растений и животных.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ИБ № 12279

Редактор *И. В. Тимофеев*

Художник *В. А. Корольков*

Художественный редактор *В. А. Пузанков*

Технический редактор *Н. Е. Лазарева*

Корректор *Н. И. Шарганова*

Сдано в набор 02.07.82 г. Подписано в печать 28.09.1982 г.

Формат 70x100 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Универс.
Печать офсетная. Условн. печ. л. 8,38. Уч.-изд. л. 8,41.

Тираж 50000 экз. Заказ №732 Цена 40 коп. Изд. № 36584.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Прогресс"
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.

Москва, 119021, Зубовский бульвар, 17.

Отпечатано на Можайском полиграфкомбинате
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Можайск, 143200, ул. Мира, 93.

Издательство
МОСКОВСКОГО ПРОГРЕССА

Нет ничего тайного, что в конце концов не стало бы явным. Широко используя материалы расследования специальной комиссии американского сената, газетные и журнальные публикации, документы, свидетельства разоблаченных агентов, автор книги известный журналист Ф. Сергеев рассказывает о широкомасштабной тайной войне Центрального разведывательного управления США против острова Свободы.

МОСКВА ПРОГРЕСС

40 коп.